БЕЛОРУССКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПУТЬ»
BELARUSIAN REPUBLICAN NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION
«UNITED WAY»

Т. А. КУЗЬМЕНКОВА
T. A. KUSMENKOVA

ТРЕТИЙ СЕКТОР В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

THIRD-SECTOR IN BELARUS: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Мозырь
ООО ИД «Белый Ветер»
2004

УДК 316.3:32(476) “1998/2004”
ББК 66.7(4Беи)
К89

Перевод на английский *С. И. Русановой*

Рецензенты:
д-р политических наук *В. В. Бущик*;
канд. социологических наук *И. Н. Шарый*

Книга издана в рамках проекта ПРООН «Укрепление сотрудничества между организациями гражданского общества в Республике Беларусь»

The edition is published within the UNDP project «Support to Partnership and Civil Society Development in the Republic of Belarus»

Кузьменкова, Т. А.
К89 Третий сектор в Беларуси : проблемы становления и развития = The Third Sector in Belarus : problems of Formation and Development / Т. А. Кузьменкова ; пер. на англ. С. И. Русановой. — Мозырь : ООО ИД «Белый Ветер», 2004. — 100, [4] с.
ISBN 985-486-234-8.

В данном издании при помощи статистической и социологической информации рассмотрены актуальные проблемы становления и развития третьего сектора в Беларуси в 1998—2004 гг.
Книга будет полезна всем, кто интересуется вопросами развития гражданского общества в Беларуси на современном этапе.

УДК 316.3:32(476) “1998/2004”
ББК 66.7(4Беи)

БРОО «Объединенный путь» выражает благодарность С. Зикрацкому за помощь в подготовке издания

© БРОО «Объединенный путь», 2004
© ПРООН в Республике Беларусь, 2004
© Оформление. ООО ИД «Белый Ветер», 2004

ISBN 985-486-234-8

ТРЕТИЙ СЕКТОР В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

АКТИВНО ИЗУЧАТЬ ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Результаты и проблемы переходного времени, состояние дел в экономической, социальной и политической сферах общества отражены в многочисленных аналитических материалах. Реалистичное, хотя и противоречивое, отношение к указанным преобразованиям формируется и у основных социальных групп белорусского общества. В общественном мнении происходит не только активное переосмысление итогов и перспектив социально-экономических и политических преобразований, но и разрушение сформированных за время радикальных перемен мифов по поводу самих преобразований.

Для политологов и социологов сегодня особенно важно выяснить глубинную сущность осуществляющихся преобразований. В переходный период общество нуждается в осмыслении и оценке происходящих преобразований, неизбежной корректировке предпринятых действий, создании и совершенствовании механизмов реализации заявленных политических целей. Все это является важным ориентиром в деятельности основных субъектов политического процесса в деле преодоления системного кризиса и повышения благосостояния граждан Беларуси.

Автор настоящей работы обратилась к актуальной и мало разработанной в русскоязычной литературе проблеме. На наших глазах создаются новые формы социальной и политической жизни. Формирующееся на новой основе гражданское общество в нашей стране является яркой иллюстрацией одной из таких форм. Проблемная ситуация состоит в том, что в переходный период без включения механизмов самоорганизации надежды на скорый выход из системного кризиса остаются весьма призрачными. В то же время процессы самоорганизации недооцениваются, что свидетельствует о необходимости создания соответствующих предпосылок со стороны государства.

В настоящей работе автор осуществила исследование процесса развития третьего сектора в Беларуси в 1998—2004 гг., проанализировав большой объем статистической информации, проведя ряд социологических исследований, которые позволили дать общую оценку основным параметрам сектора общественных объединений страны, зафиксировать динамику их количественных и качественных характеристик, определить проблемные зоны третьего сектора Беларуси.

Как в политической жизни, так и в общественном сознании присутствуют и сталкиваются различные подходы к проблемам преобразований. И если политик, как правило, жестко запрограммирован на определенную идеологическую схему, то исследователь должен анализировать различные тенденции в общественном процессе, сопоставлять их, анализировать мнения и настроения, преобладающие в массовом сознании, и на их основе делать выводы. Данная цель научного исследования не согласуется ни с политической критикой, ни с апологетикой.

В этом плане автор, руководствуясь известным принципом “свободы от оценок”, сформулировала взвешенные положения и выводы, отличающиеся теоретической значимостью и новизной. Настоящая работа представляет несомненный интерес для всех, кто интересуется проблемами развития гражданского общества, третьего сектора в нашей стране.

В работе представлены промежуточные результаты исследования, поскольку сама проблема требует привлечения статистической информации за более длительный период проведения добротных социологических исследований.

Доктор политических наук В. В. Бущик

ВВЕДЕНИЕ

В современной концепции гражданского общества широко используется понятие общественного капитала, которое означает естественную склонность людей к объединению на основе общих норм и ценностей. В данном случае речь идет о таких объединениях, которые отличны от естественных форм (например, семья) или формальных, созданных по инициативе государства. Ценность общественного капитала состоит в формировании самими гражданами в соответствии с их потребностями промежуточных общественных форм, в том числе общественных объединений. Роль и значимость такого общественного капитала возрастает в периоды радикальных трансформаций социально-экономической и политической общественной системы, поскольку в обществах переходного типа возникает необходимость активизации процессов самоорганизации и самоуправления. Общественные объединения, созданные гражданами как альтернатива государственному сектору, расширяют возможности населения в реализации своих потребностей, отстаивании собственных интересов, запросов и в конечном итоге — формировании деятельностной культуры. Кроме того, общественные объединения, реализуя социальный запрос определенной части общества, адаптируют свою деятельность к конкретной социально-экономической и политической ситуации в стране, непосредственно влияющей на содержание, формы, методы и принципы их деятельности.

Когда речь идет об общественных объединениях (ОО), используется специальная терминология, помогающая раскрыть отдельные аспекты деятельности добровольных самодеятельных организаций.

Термин "*третий сектор*" указывает на то положение, которое общественные организации занимают в обществе. При этом под "*первым сектором*" принято понимать государство и его институты, под "*вторым сектором*" — бизнес. В третий сектор входят структуры, осуществляющие посреднические функции между гражданами, с одной стороны, и государственной либо коммерческой сферой, с другой стороны.

"*Неприбыльный сектор*", "*некоммерческие организации*" (*НКО*) — термины, указывающие на то, что общественные организации не ориентированы на получение прибыли от своей деятельности. Прибыль не является для такой организации самоцелью. Одновременно полученная в ходе определенной производственно-хозяйственной деятельности ОО

прибыль не распределяется среди учредителей организации, а целиком идет на осуществление ее уставных целей и задач.

"*Неправительственные организации*", "*негосударственные организации*" (*НГО*) обращают особое внимание на автономное от правительства и государственного аппарата положение ассоциаций граждан, возникновение и функционирование организации как результата свободного волеизъявления людей, а не по инициативе государственных органов.

В последние годы в западных странах приобрел популярность термин "*организации гражданского общества*" (*civil society organizations — CSOs*), который рассматривается как совокупность социальных институтов, альтернативных государственным, и одновременно акцентирует внимание общественности на функциях содействия становлению и развитию гражданского общества.

Третий сектор играет важную роль как в социально-экономической сфере общества, так и в частной жизни граждан. Организации третьего сектора предоставляют отдельным лицам и социальным группам населения возможность выражать свои интересы и устремления. Многие некоммерческие организации оказывают необходимые услуги для всего общества и, наряду с государственными институтами и частным бизнесом, являются важными экономическими и общественными организациями. Услуги ОО могут быть представлены в виде социальной работы или других форм поддержки граждан, а также разработанных ими предложений по совместной деятельности заинтересованных индивидов и групп.

Актуальность третьего сектора в трансформирующемся обществе не означает автоматически его востребованность широкими слоями населения. Граждане, прежде всего, должны осознать свои потребности и интересы, достаточно четко представить пути и способы их достижения, в чем неоценимую помощь им могут оказать организации третьего сектора. Но для этого сами ОО должны быть хорошо информированы о социальных процессах, протекающих в обществе, об экономических ориентациях граждан, изменениях, осуществляющихся в духовной сфере общества. На основе такого знания можно более или менее четко уяснить потребности различных социальных общностей, а затем уже, в зависимости от ресурсов и возможностей самих ОО, — строить стратегию их деятельности.

Большего успеха в своей деятельности добивается та общественная организация, которая смогла проинформировать население о предоставляемых услугах, что имеет уже отношение к маркетингу третьего сектора, недостаточно развитому в Беларуси.

Необходимо отслеживать основные тенденции в третьем секторе и доводить до сведения широкой общественности происходящие в нем изменения, что позволит как гражданам, так и различным структурам поддержки третьего сектора адекватно оценить ситуацию и действовать с большей эффективностью.

В связи с динамичным развитием в последние пятнадцать лет третьего сектора представляется важным и необходимым его изучение в режиме мониторинга. Данная работа — первая попытка такого исследования. В ней содержится информация, отражающая реальное состояние сектора белорусских ОО, полученная с использованием методов и процедур статистики и социологии. Использование социологической информации важно для выявления проблем регионов и позиционирования в рамках социального поля НГО как институтов гражданского общества, призванных способствовать решению этих проблем.

Проблема становления сектора ОО в условиях сегодняшней Беларуси актуальна, поскольку наличие в государстве эффективных неправительственных организаций способствует процессу демократизации во всех сферах жизни белорусского общества.

Каким бы совершенным ни было саморегулирование, как бы хорошо ни был организован третий сектор, — автономно он существовать не может. Известно, что социальную политику любой цивилизованной страны формируют три сектора: государственный, бизнес-сектор и так называемый "третий сектор" — некоммерческий. Отношение со стороны первых двух к НГО — показатель развития гражданского общества. Не вызывает сомнений и тот факт, что указанные секторы должны тесно взаимодействовать между собой, для чего большое значение имеет позиция НГО:

— замкнутость или открытость НГО в отношении других секторов (при этом следует учитывать, что отсутствие в обществе информации о деятельности НГО зачастую вызывает негативное к ним отношение);

— отсутствие рекламы о деятельности третьего сектора, а также сложившиеся о нем в обществе негативные стереотипы;

— прозрачность (доступность информации о деятельности НГО, о ее финансовом положении).

Третий сектор Беларуси и, в частности, его активное ядро — НГО — достаточно обширный объект для исследования. Взаимоотношения как внутри третьего сектора, так и с внешними по отношению к нему секторами, нуждаются в разностороннем изучении. Работы по основным проблемам становления и развития третьего сектора в нашей стране имеются, однако комплексных исследований в данной области в Беларуси до настоящего времени не проводилось. В социологической науке пока не разработаны апробированные методики изучения отношения населения к структурам третьего сектора. Проблема усугубляется еще и тем, что в Беларуси нет научных структур, которые специализировались бы на изучении, отслеживании изменений в третьем секторе.

При написании настоящей работы были использованы следующие источники данных:

1. *Информация Министерства юстиции.*

В Беларуси запрещена деятельность незарегистрированных общественных организаций. В соответствии с действующим законодательством на территории Республики Беларусь могут быть созданы следующие виды некоммерческих организаций:

— профессиональный союз;

— политическая партия;

— религиозная организация;

— общественное объединение;

— иные некоммерческие организации.

В республике ведется несколько реестров ОО. Реестры местных ОО ведут управления юстиции Минского городского исполнительного комитета и региональных областных исполнительных комитетов; реестр республиканских и международных ОО — Министерство юстиции Республики Беларусь. Единого реестра не существует, что, кроме ряда юридических трудностей в регистрации и осуществлении деятельности ОО, является неудобным при сборе необходимой для аналитической работы информации.

В информации, представленной в данной работе, не затрагивается деятельность профсоюзов, политических партий и религиозных организаций.

2. *Базы данных Белорусской республиканской общественной организации (БРОО "Объединенный путь").*

БРОО "Объединенный путь" создает банк данных о белорусских ОО с самого начала своей деятельности — с 1995 г.

3. *Вторичный анализ* данных социологического опроса экспертов, проведенного Центром развития социальных ресурсов "Оракул" совместно с БРОО "Объединенный путь" в январе 2001 г. в рамках проекта "Общественные организации Беларуси и региональное развитие".

4. *Анкетные опросы* представителей ОО Беларуси.

5. *Интернет-опросы* посетителей портала ОО Беларуси www.ngo.by.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДИНАМИКА ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ В 1998—2004 гг.

По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, по состоянию на 1 января 2004 г. в республике было зарегистрировано 2214 ОО (международных, республиканских и местных), а также 16 союзов ОО (табл. 1).

Таблица 1

Изменение численности ОО Республики Беларусь с 1998 по 2004 гг.*

ОО	Зарегистрировано ОО по годам					
	01.04.1998	1999 **		12.08.2002	30.10.2003	01.01.2004
		подлежали перерегистрации	прошли перерегистрацию			
Республиканские	932	1164	—	757	741	743
Международные	129			196	236	235
Местные	1130	1269	—	1027	1271	1245
Союзы	—	—	—	8	16, из них 7 имеют международный статус	16
ИТОГО	2191	2433	1326	1980	2248	2214

* Представленные данные не включают профсоюзы, политические партии и религиозные организации.

** Данные Министерства юстиции Республики Беларусь о республиканских, местных и международных общественных объединениях Республики Беларусь, подлежащих перерегистрации согласно Декрету Президента Республики Беларусь № 2 от 26 января 1999 г. “О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений” и во исполнение требований гл. 4 “Юридические лица” Гражданского кодекса Республики Беларусь, и прошедших перерегистрацию.

Отметим также, что по состоянию на начало 2002 г. было зарегистрировано 18 партий, 38 республиканских и 21 региональный профсоюз; на начало 2003 г. — 18 партий, 2 территориальных и 38 республиканских профсоюзов, 19 самостоятельных профсоюзных предприятий; на начало 2004 г. — 18 политических партий, 52 профсоюза.

Численность партий за последние 2 года практически не изменилась, а количество профсоюзов за последний год сократилось на 7 организаций. Таким образом, третий сектор в Беларуси в последние годы увеличивается только за счет создания ОО.

Число организаций, подлежащих перерегистрации в 1999 г., было больше, чем спустя 5 лет (см. табл. 1). За 9 месяцев, с апреля 1998 г. по январь 1999 г., третий сектор в Беларуси увеличился на 242 организации. Примерно такими же темпами шло увеличение третьего сектора в 2002—2003 гг. Что касается данных на начало 2004 г., то здесь уже наблюдается отрицательная динамика, поскольку за 2 месяца (ноябрь–декабрь 2003 г.) третий сектор уменьшился на 34 организации. Для немногочисленного сектора ОО Беларуси это достаточно ощутимая потеря за такой небольшой промежуток времени.

По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, в начале 1999 г. перерегистрации подлежало 1164 республиканских, международных и 1269 местных ОО. В регистрирующие органы для перерегистрации обратились 1537 ОО, что составило 63,2 % зарегистрированных. Прошли перерегистрацию 1326 ОО. Для сравнения, первая перерегистрация ОО прошла в конце 1994 — начале 1995 г., после принятия Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. “Об общественных объединениях” и Закона Республики Беларусь от 5 декабря 1994 г. “О политических партиях”. Число ОО, подлежащих перерегистрации в 1994 г., составляло 787 организаций, т. е. втрое меньше, чем в 1999 г. Первую перерегистрацию прошли около 62 % организаций, после перерегистрации их было уже около 500 [51]. В последующие несколько лет число ОО увеличилось в 4 раза (см. табл. 1).

По состоянию на 1 июня 2000 г. насчитывалось 1919 белорусских ОО с учетом оргструктур и их союзов, которые предоставили о себе информацию в БРОО “Объединенный путь”. Из них 58,9 % (с учетом организационных структур — 52,3 %) осуществляли свою деятельность в г. Минске. До перерегистрации число ОО с учетом оргструктур достигало 2450. Таким образом, 22 % ОО и их оргструктур по разным причинам прекратили свою деятельность. В последующие несколько лет, по данным базы БРОО “Объединенный путь”, количество ОО (данные на 1 октября 2002 г.) увеличилось на 44 %, что превысило уровень 1998 г. на 9 %.

Статистические данные свидетельствуют о наметившейся тенденции прироста в третьем секторе Беларуси ОО определенного юридического статуса (см. табл. 1). С 1998 по 2004 г. общее число ОО с республиканским статусом уменьшилось на 20 %. Одновременно быстрыми темпами увеличивалась численность международных ОО. По сравнению с данными за 1998 г., их число к концу 2004 г. увеличилось на 82 %. Здесь следует

отметить, что доля ОО в третьем секторе Беларуси по-прежнему невелика (10,6 %). Число местных ОО по состоянию на январь 2004 г., по сравнению с 1998 г., увеличилось на 10 %, однако за два последних месяца исследуемого периода их число несколько уменьшилось.

Увеличение почти вдвое к 2003—2004 гг. численности международных ОО связано, скорее всего, с более упрощенной юридической процедурой их регистрации. Так, минимальное количество членов, необходимых для регистрации международного ОО, — 13 человек, а для регистрации республиканского — как минимум 50 человек. Кроме того, территория, на которую распространяется деятельность международного ОО, гораздо шире, чем территория деятельности республиканских и местных ОО.

Данные Управления общественных объединений Министерства юстиции Республики Беларусь свидетельствуют также о том, что большинство ОО, в отношении которых было принято в судебном порядке решение о ликвидации, по юридическому статусу являются местными. Из 51 ОО, ликвидированного в 2003 г., 41 — местное, 10 — республиканских и международных.

Зафиксированные количественные изменения свидетельствуют о регулирующей и контролирующей функции государства в отношении третьего сектора Беларуси.

ПРОЦЕДУРА И СРОКИ РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В соответствии с белорусским законодательством, документы для регистрации ОО подаются в регистрирующий орган в месячный срок со дня проведения учредительного мероприятия. Министерство юстиции Республики Беларусь и управления юстиции областных и Минского городского исполнительных комитетов по месту нахождения руководящего органа передают эти документы в Республиканскую комиссию по регистрации (перерегистрации) ОО. Комиссия может рассмотреть на заседании ограниченное количество дел. Кроме того, заседания указанной комиссии проходят не регулярно, поэтому процедура регистрации может затянуться на достаточно длительный срок. По фактическим данным, регистрация ОО длится от 1 месяца до 1,5 лет, средний срок регистрации — 6 месяцев.

Решение по заявлению о государственной регистрации ОО принимается регистрирующим органом в месячный срок со дня его поступления на основании заключения Республиканской комиссии по регистрации (перерегистрации) ОО.

По результатам рассмотрения могут быть приняты следующие решения:

— об отсрочке государственной регистрации (может предоставляться на 1 месяц в случае выявления в регистрационных документах устранимых недостатков);

— отказе в государственной регистрации (в случаях, предусмотренных п. 16 Постановления Министерства юстиции № 22 от 01.12.2000 г.).

Решения регистрирующих органов об отсрочке регистрации или отказе в регистрации могут быть обжалованы в соответствии с предусмотренными в законодательстве процедурами;

— о государственной регистрации.

О темпах регистрации ОО в Беларуси наглядно свидетельствует следующая статистическая информация. Так, на рассмотрение Министерства юстиции Республики Беларусь, управлений юстиции облисполкомов и Мингорисполкома в 2003 г. подали документы, связанные с регистрацией и деятельностью ОО, 1464 организации (на 61 % больше, чем в 2002 г.), что свидетельствует о росте социальной активности населения [65]. Всего в 2003 г. было зарегистрировано 94 ОО, из которых 23 имеют статус международных, 10 — республиканских, 12 — областных, 44 — районных и городских, 5 — иных местных. В 2003 г. также было зарегистрировано два республиканских союза ОО. Таким образом, в 2003 г. прошли регистрацию не более 7 % ОО, подавших документы на регистрацию. При сравнении темпов регистрации 2003 и 1997 гг. очевидна тенденция их снижения: в 1997 г. было зарегистрировано 421 ОО, что в 4,5 раза больше, чем в 2003 г. [50].

Сущность правового регулирования ОО достаточно точно сформулировал Карл В. Саймон, генеральный директор Международного центра некоммерческого права (США, Вашингтон): “Государственные гражданские служащие, применяющие законы (налоговая служба, судьи, министерства, местные власти и пр.), и организации, действующие в рамках этих законов, должны быть в состоянии ясно понимать их так, чтобы своей деятельностью обеспечивать сохранение доверия общества” [23].

В связи с замедлением темпов регистрации, удлинением сроков рассмотрения дел, усложнением процедуры регистрации (стала более жесткой) могут произойти существенные качественные изменения третьего сектора в Беларуси.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

Анализ информации, содержащейся в базе данных БРОО “Объединенный путь”, показал, что изменения, произошедшие в распределении ОО по регионам в 1997—1998 гг., являются достаточно устойчивыми. В 1998 г., по сравнению с 1997 г., в общей численности ОО увеличился удельный вес региональных организаций. Например, в Гомельской области региональных организаций стало больше на 6 %, в Гродненской — на 5 %, в Брестской — на 2 %.

Процентное соотношение количества ОО в г. Минске и Минской области уменьшилось на 5 % и в настоящее время составляет 57 % от всех зарегистрированных ОО.

Статистический анализ процентного распределения ОО по регионам Беларуси в 1998 и 2004 гг. показывает, что параметры данного распределения за более чем 5-летний период практически не изменились, что может свидетельствовать об определенной статичности состояния третьего сектора Беларуси и специфике условий его функционирования (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности ОО в 1998—2004 гг. в региональном разрезе*

Регион	Количество ОО с учетом оргструктур					Во сколько раз увеличилось количество ОО в 2004 г. по сравнению с 2000 г.
	1998	1999**	2000	2002	2004	
Минск	1442	—	1004	1317	1408	1,4
Минская обл.			100	175	189	1,9
Брест и Брестская обл.	196	—	167	227	228	1,4
Гродно и Гродненская обл.	189	—	139	236	240	1,7
Витебск и Витебская обл.	244	—	165	286	292	1,8
Могилев и Могилевская обл.	187	—	147	189	192	1,3
Гомель и Гомельская обл.	282	—	197	330	331	1,7
ИТОГО	2540	2433	1919	2760	2880	1,5

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

** Данные Министерства юстиции Республики Беларусь о республиканских, местных и международных общественных объединениях Республики Беларусь, подлежащих перерегистрации согласно Декрету Президента Республики Беларусь № 2 от 26 января 1999 г. “О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений” и во исполнение требований гл. 4 “Юридические лица” Гражданского кодекса Республики Беларусь.

В Минской и Витебской областях к 2004 г., по сравнению с 2000 г., произошло заметное увеличение численности ОО (в 1,9 и 1,8 раза соответственно) (см. табл. 2). В г. Минске и Минской области в целом произошло увеличение количества ОО в 1,5 раза, что соответствует среднестатистическим значениям изменения численности ОО в целом по Беларуси.

Опрос экспертов в 2001 г. показал, что регламентирование по направлениям и видам деятельности при перерегистрации ОО в 1999 г. затронуло 40 % организаций, занимающихся проблемами реабилитации населения после аварии на Чернобыльской АЭС; 33 % НГО, связанных с деятельностью в сфере образования и просвещения; 27 % НГО, занятых правозащитной деятельностью; 20 % женских организаций; 17 % НГО научного профиля.

Относительно направлений и видов деятельности ОО существуют регламентированные ограничения, с которыми сталкиваются общественные, групповые интересы. Все это ограничивает не только возможности общественного признания ОО, но и, по сути, является ограничением пространства деятельности ОО Беларуси на этапе их регистрации.

Классификации направлений деятельности ОО, которые БРОО “Объединенный путь” использовала в 1998 и 2004 гг., несколько отличались, хотя основные выделенные индикаторы были идентичны (табл. 3). Это позволяет провести сравнительный анализ приоритетов деятельности ОО Беларуси в указанный период. В 1998 г., в отличие от 2000 и 2004 гг., благотворительность как направление деятельности ОО отдельно не выделялась, поскольку количество организаций данной направленности было незначительно. В 1998 г. существовали ОО, среди основных целей которых была и издательская деятельность, но число их было не очень велико (всего 28 организаций). К 2000 г. доля этого направления деятельности стала настолько незначительной, что оно больше не выделялось.

Таблица 3

Распределение ОО Республики Беларусь по направлениям деятельности, %*

Основные направления деятельности ОО	1998	2000	2004
Защита прав и свобод человека	6,9	3,0	5,7
Защита прав потребителей	2,8	2,7	2,1
Образование, просвещение, воспитание	9,7	6,0	17,4
Благотворительность	—	11,0	17,2
Молодежное, детское направление	9,5	5,1	7,8
Социальная защита, реабилитация	5,8	14,7	22,9

Продолжение табл. 3

Основные направления деятельности ОО	1998	2000	2004
Искусство, культура	10,8	15,1	12,0
Спорт, отдых, туризм	15,4	13,8	19,4
Наука	5,8	5,4	8,4
Охрана здоровья и медицина	11,4	5,0	6,4
Профессиональное направление	5,4	9,4	13,1
Экология, защита окружающей среды	4,3	2,8	4,3
Организация инвалидов	6,6	3,3	7,0
Государство, самоуправление и право	8,4	3,8	5,7
Чернобыльская организация	20,8	3,7	4,5
Хобби, организация по интересам	5,5	5,8	7,1
Женская организация	2,4	1,4	3,4
Организация национальных меньшинств	15,4	3,4	4,4
Экономика, предпринимательство	4,1	2,7	3,2
Организация военнослужащих, ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов	9,6	3,0	4,4
Ресурсный центр	0,4	0,6	0,5
Средства массовой информации	1,1	—	—
Другое	8,4	8,9	9,5

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

Сумма по столбцам не составляет 100 %, потому что ОО, как правило, работают одновременно в 3—4 направлениях.

Приоритетными направлениями деятельности для ОО Беларуси в 1998 г. являлись: содействие социальной защите и поддержке населения, пострадавшего в результате аварии на Чернобыльской АЭС, — 20,8 %, защита интересов национальных меньшинств, спортивная направленность, в том числе любительская (направление “спорт, отдых, туризм”) — по 15,4 %, охрана здоровья и медицина, а также искусство и культура — по 10,8 %.

Довольно активно в 1999—2000 гг. развивалась общественная деятельность, получившая оформление через объединения людей на основе профессиональной и/или образовательной общности, которая составила в 2000 г. 9,4 %, что почти вдвое больше, чем доля организаций данного направления деятельности в 1998 г.

Современные белорусские реалии не всегда способствуют раскрытию способностей, талантов, в целом социальной адаптации даже наиболее одаренных личностей. В ситуации аномии залог жизненного успеха в малой степени зависит от уровня образования или приобретенной профессии. Поэтому объединения людей одной профессии являются

теми структурами поддержки, которой часто не хватает каждому из нас на пути к жизненному успеху. Социальная, психологическая, материальная и другие виды бескорыстной помощи во времена прагматизма становятся редкостью.

К 2000 г. значительно снизилась доля ОО, занимающихся чернобыльскими проблемами (более чем в 5 раз), что связано с отмеченной ранее регламентацией деятельности ОО, которая в большей мере затронула данные ОО.

Приоритетными в направлениях деятельности ОО в настоящее время по-прежнему остаются социальная защита и реабилитация населения (22,9 %). Направление деятельности “спорт, отдых, туризм” переместилось на второе место (19,4 %) в связи с массированной популяризацией в средствах массовой информации идей спортивного образа жизни на государственном уровне. Очень важно отметить положительную динамику в “образовании, просвещении и воспитании”. Если в 2000 г. в данном направлении работали только 6 % всех зарегистрированных ОО, то к концу 2003 г. — 17,4 %, т. е. произошло увеличение почти втрое. В 2004 г. одно из лидирующих положений — у организаций, занимающихся благотворительной деятельностью. Их доля составила 17,2 %. Доля ОО, действующих в сфере культуры и искусства, несколько снизилась за последние годы, однако данное направление по-прежнему остается в группе наиболее востребованных.

Следует отметить хотя и незначительное, но четко прослеживающееся увеличение приоритетности науки. По состоянию на 1998 г. доля ОО, работающих в научной сфере, составляла 5,8 %, а на 2004 г. — 8,4 %.

За исследуемый период уменьшилось количество организаций с направлениями деятельности “охрана здоровья и медицина”, “экономика, предпринимательство”. Это связано с их спецификой, несовместимой в ряде случаев с некоммерческой деятельностью. Уменьшается также доля ОО, занимающихся проблемами социально незащищенных слоев населения: детей, молодежи, ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов и др. Наметившееся к 2000 г. незначительное увеличение числа ресурсных центров прекратилось уже к 2003 г. Около 10 ОО Беларуси в настоящее время являются ресурсными центрами. Общественная организация, которая позиционирует себя как ресурсный центр, может оказывать следующие виды услуг:

— предоставлять необходимую для деятельности в третьем секторе информацию;

— проводить консультации по основным аспектам деятельности ОО;

— проводить образовательно-просветительские мероприятия;

— организовывать мероприятия с целью консолидации третьего сектора и улучшения взаимодействия с другими секторами общества, а также популяризации деятельности ОО;

— предоставлять ряд технических услуг и т. п.

Целевая направленность ОО весьма разнообразна. Тем не менее, можно выделить основное направление деятельности каждого ОО. Данную особенность использует Управление общественных объединений Министерства юстиции Республики Беларусь при разработке типологии ОО (табл. 4). В Республике Беларусь, в основном, осуществляют деятельность ОО физкультурно-спортивной направленности (22 %), благотворительной (15 %) и просветительско-досуговой (14 %). Если рассматривать данную информацию с точки зрения адресности деятельности ОО, то можно сделать вывод, что наиболее представленной является категория “инвалиды войны и труда, ветераны” (131 организация), наименее — дети и женщины (25 и 38 организаций соответственно).

Таблица 4

Информация о количестве созданных ОО по направлениям их деятельности на 01.01.2004 г.

Направление деятельности ОО	Республиканские и международные ОО	Местные ОО							
		г. Минск	Минская обл.	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.	Могилевская обл.	ВСЕГО
Национальные меньшинства	26	12	4	8	13	5	17	11	96
Молодежные, в т. ч. детские	57	40	6	5	12	12	10	6	148
	13	4	3	1		1	2	1	25
Женские	17	5	6	1	3	2	1	3	38
Сторонники природы, памятников истории, культуры	37	1	10	2	2	4	1	1	58
Физкультурно-спортивные	158	73	44	36	60	48	35	21	475
Творческие	19	5	2	4	5	—	4	—	39
Научно-технические	91	8	—	—	—	6	4	—	109
Просветительские, культурно-досуговые, воспитательные	193	20	13	21	21	9	32	3	312
Благотворительные	146	28	13	11	26	89	11	17	341
Инвалиды войны и труда, ветераны	87	22	1	3	4	6	7	1	131
Прочие	138	154	13	32	22	56	13	39	467
ИТОГО	969	368	112	123	168	237	135	102	2214

Изучение динамики направлений деятельности ОО в соответствии с официальной статистикой позволило выявить следующую особенность развития третьего сектора Беларуси. В 1998 г. осуществляли деятельность немногим более 50 спортивных ОО. По данным 2004 г., их число увеличилось в 9 раз, до 475 организаций. Для сравнения, число детских и молодежных организаций за период 1998—2004 гг. увеличилось в 3,5 раза [51]. Таким образом, физкультурно-спортивное направление деятельности ОО входит в число наиболее интенсивно развивающихся.

На основании базы данных БРОО “Объединенный путь” было проанализировано, какие ОО регистрировались в Беларуси в последние несколько лет.

В период 2002—2003 гг. зарегистрировано 371 ОО (с учетом оргструктур), из них в 2002 г. — 247, в 2003 г. — 124. При сравнении числа зарегистрированных организаций в указанные годы очевидно уменьшение их числа вдвое.

В 2003 г., по сравнению с 2002 г., количество зарегистрированных организаций в Витебском регионе, г. Минске и Минской области более чем на половину уменьшилось, а в Могилевском и Брестском регионах — несколько увеличилось.

В последние несколько лет в Беларуси, в основном, регистрировались ОО спортивной направленности (107 организаций), благотворительной (78), просветительской (53) и социальной, выделенной как “социальная защита, реабилитация” (51) (табл. 5). Деятельность 41 зарегистрированной организации адресована детям и молодежи. В настоящее время из числа организаций, прошедших процедуру регистрации в 2002—2003 гг., ликвидировались или находятся в процессе ликвидации 7 организаций, 3 из которых по юридическому статусу являются местными, 4 — оргструктуры.

Таблица 5

Количество ОО, зарегистрированных в 2002—2003 гг., по направлениям деятельности*

Направление деятельности ОО	Количество ОО	Количество ОО, в настоящее время ликвидированных или находящихся в процессе ликвидации
Защита прав и свобод человека	5	3
Защита прав потребителей	3	—
Образование, просвещение, воспитание	53	3
Организация военнослужащих, ветеранов	6	—
Охрана здоровья и медицина	17	—

Продолжение табл. 5

Направление деятельности ОО	Количество ОО	Количество ОО, в настоящее время ликвидированных или находящихся в процессе ликвидации
Организация инвалидов	10	—
Благотворительность	78	—
Государство, самоуправление, право	11	3
Женская организация	15	—
Искусство, культура	44	2
Наука	17	—
Молодежная, детская организация	41	2
Организация нацменьшинств	14	—
Профессиональное направление	37	—
Социальная защита, реабилитация	51	—
Спорт, отдых, туризм	107	1
Хобби	23	1
Чернобыльская организация	14	—
Экология, защита окружающей среды	19	—
Экономика, предпринимательство	6	—
Ресурсный центр	0	—
Другое	23	—
ВСЕГО организаций **	371	7

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

** Как правило, ОО работают одновременно в 3—4 направлениях.

Данный анализ позволяет выявить направления деятельности недавно созданных ОО в каждом регионе. Руководящий орган более половины зарегистрированных в указанный период ОО и их оргструктур находится в г. Минске, что, в первую очередь, связано со статусом города. Общественно-политическая активность в столице всегда выше, чем на периферии. Это общемировая тенденция.

Наиболее развиваемым направлением деятельности является “благотворительность”, что характерно не только для г. Минска, но и для остальных регионов Беларуси. В г. Минске в данном направлении работают 28 организаций, зарегистрированных в 2002 г., и 13 организаций, зарегистрированных в 2003 г., причем ни одна из организаций, занимающихся благотворительностью, на момент анализа не была ликвидирована. В г. Минске в 2002—2003 гг. не было зарегистрировано ни одной оргструктуры периферийных организаций, не регистрировались оргструктуры в последние годы и в Минской области. Данную ситуацию можно объяснить рядом причин. Во-первых, третий сектор Минского региона является наиболее сильным как по количеству действующих ОО,

так и по их качественным характеристикам (преобладающему статусу организаций, разнообразию направлений и методов деятельности, использованию новейших информационных технологий, материальной базе, человеческим ресурсам, источникам финансирования и т. д.). Зачастую, это и не позволяет периферийным организациям внедриться на данный “рынок”. Во-вторых, стратегиями периферийных организаций, о которых говорилось выше в связи со статусом зарегистрированных организаций в других регионах. Например, в г. Гомеле и Гомельской области в последние несколько лет не регистрировались республиканские и международные ОО. Следует также отметить, что ретроспективный анализ ситуации конца 1980 — начала 1990-х гг. в Гомельском регионе показывает, что после Чернобыльской катастрофы гуманитарная и благотворительная поддержка от зарубежных доноров, в первую очередь, была направлена на Гомельский регион и в основном сформировала третий сектор региона.

Доля международных ОО, зарегистрированных в г. Минске, в каждом рассматриваемом году практически не изменилась и составила 30 % всех организаций.

Положительная динамика по числу регистрируемых организаций по годам наблюдается в Могилевском и Брестском регионах. Если в 2002 г. в Могилевском регионе было зарегистрировано 26 организаций, в Брестском — 11, то в 2003 г. в Могилевском — 28 организаций, а в Брестском — 14. Рассмотрим более подробно, какие организации регистрировались в последние годы в данных регионах. В 2002 г. в Могилевском регионе было зарегистрировано 16 местных, 2 международных ОО и 8 оргструктур ОО. Третий сектор Могилевщины в 2002 г. развивался под “знаменем” благотворительности, о чем свидетельствует тот факт, что 22 % организаций в той или иной мере являлись благотворительными. В 2002 г. среди вновь регистрируемых организаций наиболее активно развивались и такие направления, как “образование, просвещение, воспитание”, “искусство и культура”, “социальная защита и реабилитация”. Среди зарегистрированных организаций 3 являются женскими и 3 — молодежными (детскими), среди них 2 оргструктуры, т. е. адресация на эти слои населения в регионе довольно слабая. Дальнейшее развитие общественного сектора (имеется в виду 2003 г.) на Могилевщине осуществлялось за счет регистрации организационных структур ОО (22 организации) и местных ОО (6 организаций). Большинство ОО и их оргструктур, зарегистрированных в 2003 г., развивали спортивное направление (79 % всех зарегистрированных организаций). В Брестском регионе в 2003 г. зарегистрировано 14 областных организационных структур ОО, в основном спортивного характера деятельности.

Несмотря на то, что во всех регионах Беларуси сохраняются общие тенденции, характеризующие потребности в деятельности ОО, предпочтительные сферы деятельности ОО в отдельных регионах представляют собой пространство, которое, с одной стороны, остается довольно открытым для влияния, а с другой стороны, все больше подвергается воздействию факторов социального риска и социальной девиации. На основании направления работы регистрируемых ОО можно судить о третьем секторе Беларуси в региональном разрезе (табл. 6). Малая численность зарегистрированных организаций в г. Витебске и Витебской области в 2003 г., г. Бресте и Брестской области, г. Гродно и Гродненской области не позволяет выявить основные направления деятельности третьего сектора в 2002—2003 гг. в этих регионах.

Таблица 6

Приоритетные направления деятельности ОО в некоторых регионах Беларуси, %

Направление деятельности ОО	Минск		Минская область		Витебск и Витебская обл.	Могилев и Могилевская обл.		Гомель и Гомельская обл.	
	2002	2003	2002	2003	2002	2002	2003	2002	2003
Благотворительность	22,4	25,5	29,2	37,5	28,6	22,2	—	37,9	25,0
Образование, просвещение, воспитание	20,8	11,8	16,7	—	14,3	18,5	—	—	—
Социальная защита и реабилитация	18,4	11,8	16,7	—	23,8	18,5	—	—	—
Спорт, отдых туризм	—	41,2	20,8	—	—	14,8	78,6	27,6	—
Молодежная, детская организация	—	11,8	—	—	23,8	—	—	—	—
Искусство, культура	—	—	16,7	37,5	—	18,5	—	—	—
Чернобыльская организация	—	—	—	—	—	—	—	20,7	—

Большинство ОО, зарегистрированных в последние несколько лет, направляют свои усилия на развитие спорта. Многие организации, прошедшие регистрацию в рассматриваемый период, работают как благотворительные, т. е. третий сектор Беларуси, в целом, становится все больше благотворительным сектором, а молодежь является его наиболее представительной социальной группой. В четырех регионах лидирующие позиции занимают такие направления деятельности ОО, как “образование, просвещение, воспитание” и “социальная защита и реабилитация” (см. табл. 6). В каждом регионе также есть свои специфические направления деятельности, в рамках которых работают региональные ОО. В г. Гомеле и Гомельской области это, прежде всего, деятельность, связанная с ликвидацией последствий на ЧАЭС.

Законодательство Беларуси не предусматривает на стадии регистрации ОО каких-либо преимуществ для организаций той или иной направленности. В соответствии с действующим законодательством все ОО на стадии регистрации равны и проходят одинаковую процедуру. Имеющаяся статистическая информация не может дать ответ на вопрос о причинах сложившейся ситуации с регистрацией ОО определенной направленности. Для этого необходимо иметь информацию о поданных заявлениях на регистрацию ОО, о количестве отказов в регистрации, причинах отказов и направленности организаций, которые получили отказ в регистрации.

КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Осуществить типологию ОО Беларуси можно по разным критериям. Одним из таких критериев является **юридический статус** ОО. В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, осуществляют деятельность республиканские, международные и местные ОО, а также республиканские и местные союзы (ассоциации) ОО. В зависимости от юридического статуса ОО распространяют свою деятельность на определенную территорию и имеют соответствующие правовые возможности.

Как показывают статистические данные, 56 % ОО Беларуси имеют юридический статус местных (49 % — районных, городских, 6 % — областных, 1 % — иных местных). Значительно и количество организационных структур ОО, осуществляющих свою деятельность как филиалы либо региональные отделения ОО. По данным БРОО “Объединенный путь”, их доля на начало 2004 г. составляла 23,5 %. Следует также отметить, что фактическое число организационных структур ОО гораздо большее, но они не всегда указываются руководителями ОО вследствие ряда причин, в частности, из-за того, что некоторые организационные структуры не всегда имеют статус юридического лица. Преобладание такого статуса можно объяснить мотивацией их создания, зафиксированной в целях и задачах уставов ОО. Общественные объединения в рамках одной или нескольких территориальных единиц республики (района(-ов), города, области) создаются чаще всего для решения узкоспецифических проблем населения этих территориальных единиц.

По данным официальной статистики, 33 % ОО являются по юридическому статусу республиканскими, 11 % — международными.

Общественный сектор встроен в гражданско-правовые отношения и всегда связан с правовой системой, в рамках которой он существует.

Правовое регулирование деятельности ОО не сводится к установлению их правового статуса, но затрагивает широкий круг проблем, характеризующих взаимоотношения с гражданами и государством, друг с другом, со структурами поддержки общественной деятельности и т. д.

В г. Минске зарегистрировано в 2 раза больше республиканских ОО, чем местных, что связано с особым статусом города (91 % республиканских ОО и республиканских союзов ОО; 89 % международных ОО и международных союзов ОО). Более того, в г. Минске находится половина всех ОО республики, а вместе с Минской областью эта цифра составляет 57 % (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ОО по юридическому статусу в разных регионах Республики Беларусь (% от общего количества ОО в регионе)*

Регион	Юридический статус ОО					
	местное	республиканское	международное	оргструктура	ассоциация (союз)	
					международная	республиканская
Минск	24,5	49,8	15,1	9,8	0,4	0,5
Минская обл.	52,4	11,6	5,3	30,7	0,0	0,0
Брест и Брестская обл.	52,6	5,3	1,3	40,8	0,0	0,0
Гродно и Гродненская обл.	57,1	2,5	0,8	39,6	0,0	0,0
Витебск и Витебская обл.	57,2	6,2	1,7	34,9	0,0	0,0
Могилев и Могилевская обл.	68,6	2,1	1,5	27,8	0,0	0,0
Гомель и Гомельская обл.	46,3	3,7	3,1	46,9	0,0	0,0

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

Следующим критерием типологии ОО является **регион деятельности** НГО, поскольку каждый регион Беларуси, как правило, имеет свои социокультурные особенности. В трех регионах (Минском, Могилевском и Витебском), по данным вышеуказанного опроса экспертов, в качестве приоритетной названа сфера работы с молодежью и детьми, в четырех (Брестском, Гомельском, Гродненском и Минском) — социальной защиты инвалидов.

Направления деятельности ОО весьма разнообразны. БРОО “Объединенный путь” выделяет 22 направления, в рамках каждого из которых возможно выделение классов ОО.

Классификация благотворительных организаций:

1. *По адресату деятельности* — так называемые организации общественной и взаимной пользы (их деятельность направлена на удовлетворение интересов своих членов или узкого определенного круга лиц).

2. *По инструментам деятельности*:

— организации, занимающиеся сбором и распределением средств на те или иные благотворительные цели. Среди них отдельно выделяются благотворительные организации, занимающиеся получением и распределением зарубежной гуманитарной помощи;

— специализированные учреждения (консультационные или реабилитационные центры, приюты и прочее) для оказания постоянной помощи тем, кто является для них объектами благотворительности и т. п.

При осуществлении типологии ОО немаловажен и такой критерий, как **“целевые группы”** (инвалиды, молодежь, дети, женщины, национальные меньшинства, вынужденные переселенцы и т. д.). Общественная потребность в деятельности НГО наиболее значима в тех сферах и с теми социальными группами, которые испытывают наибольшие трудности в период кризисного развития общества. Следует отметить, что на молодежь ориентируются часто не только так называемые молодежные ОО, но и организации других направлений: национально-культурные, спортивные, культурно-просветительские, экологические, что, по-видимому, связано с более высоким уровнем инициативы и перспективностью данной социальной группы.

Само **наличие целевой группы** в стратегии развития организации также может представлять собой критерий типологизации. Деятельность большинства ОО Беларуси направлена на определенную целевую группу. Молодежными (в названии или в уставе имеется указание на работу с гражданами до 31 года и в наличии 2/3 членского состава данной возрастной категории) являются 7 % ОО Беларуси.

Важной социальной прослойкой общества, выступающей в качестве целевой группы при анализе ОО Беларуси, являются инвалиды. В Беларуси на содействие решению их насущных проблем направлена деятельность 6 % организаций.

Не более 2 % ОО Беларуси являются по целям деятельности и членскому составу женскими. Как видно, женских организаций на порядок меньше, чем ОО, ориентированных на целевые группы, рассмотренные выше, что связано с традиционно слабой социальной активностью женщин в нашем обществе.

По критерию **организационной структуры** ОО можно разделить на цельные и имеющие подструктуры. Следует отметить, что оргструктуры ОО могут создаваться как с правом юридического лица, так и без него. Организационные структуры, имеющие право юридического лица, являются юридически более самостоятельными, по сравнению с оргструктурами, которые этого права не имеют. После приобретения оргструктурой статуса юридического лица на нее распространяются нормы

общих законов, многие из которых нацелены на регулирование экономических отношений. Однако при любом статусе оргструктуры осуществляют свою деятельность в рамках устава, в котором оговорены их основные права и обязанности. Организационное единство ОО базируется, прежде всего, на правовых нормах государства, поэтому спектр возможностей ОО также определяется государством.

Отметим и такой критерий типологизации ОО, как **"основные источники финансирования"**. Неудовлетворительные условия для фандрайзинговых отношений в Беларуси, слабый приток финансовых средств из национальных источников являются одним из факторов, сдерживающих процессы появления новых и развития имеющихся НГО.

Целый ряд исследователей предлагает типологию НГО с указанием на субъект создания и на базовые принципы, лежащие в основе их деятельности. Данные типологии разработаны А. Фаулером, П. Казанецким и др. Например, А. Фаулер, исследовав около 700 общественных организаций, действующих по всему миру, пришел к выводу, что не более 15—20 % из них могут считаться настоящими НГО — призванными контролировать действия власти и содействовать деятельности гражданского общества [63]. Остальные организации, номинированные как общественные, А. Фаулер называет ложными:

— "карманные" (Briefcase NGO), которые могут создаваться политическими, коммерческими или мафиозными структурами для лоббирования собственных интересов;

— "коммерческие" (Commercial NGO) создаются для сокращения налогов, помощи при заключении контрактов и лоббирования интересов коммерческих фирм в органах власти;

— "чиновничьи" (Government NGO) — для имитации и управления общественной деятельностью;

— "мафиозные", создаваемые криминальными структурами для отмывания денег, давления на власть и т. п.;

— "персональные" (My own NGO) или "диванные партии" — для самовыражения некоего лица;

— "партийные" (Party NGO), созданные политическими партиями в целях обхода законодательных ограничений на финансирование своей деятельности и лоббирование своих интересов на разных уровнях власти, а также для обеспечения более широкого доступа партийных активистов к общественности, если партия действует в неблагоприятных политических условиях;

— "квази-НГО" (Quasi NGO), создаваемые властью для имитации деятельности альтернативной государственной, а также для удовлетворения потребностей определенных групп.

Проведенная А. Фаулером классификация позволяет более ясно представить себе качественную структуру сектора общественной деятельности. Автор рассматривает сектор организаций гражданского общества с позиции возможностей их влияния на политические процессы, однако мы будем относить к НГО также и организации, которые не преследуют никаких политических целей. Деятельность сектора НГО основана на частной инициативе, предприимчивости, разнообразии социальных, политических, культурных функций. Главное, что их характеризует, — относительная автономия от государственных структур. Разумеется, деятельность НГО регулируется государственными органами, более того, необходимо отметить, что существование многих таких организаций в цивилизованных странах во многом зависит от государственного финансирования, получаемого, в основном, по результатам конкурсов, проводимых на принципах открытости и гласности.

Польский исследователь П. Казанецкий, а также продолжающий его разработки белорусский аналитик В. Чернов по субъекту создания ОО на постсоветском пространстве выделяют пять групп общественных организаций:

1. Псевдообщественные организации (проправительственные ОО), созданные государством или его агентами и ориентированные на реализацию официального политического курса. Такие организации имеют полное или частичное государственное субсидирование и являются неотъемлемой частью госаппарата.

2. Бывшие советские корпоративные структуры, большинство из которых прямо или косвенно подчиняется государству. Эти организации также имеют государственное финансирование и ряд налоговых льгот. Государство напрямую координирует их деятельность.

3. Постсоветские общественные организации, которые постепенно трансформируются в автономные ассоциации и стремятся самостоятельно представлять собственные интересы.

4. Донорские организации, созданные зарубежными донорами в качестве их постоянных представителей в стране для реализации через них своих программ. К этой же группе авторы относят ОО и инициативы, которые получают регулярную финансовую и организационную поддержку со стороны иностранных фондов и международных агентств.

5. Собственно общественные объединения. В них граждане сами объединяются для решения волнующих их конкретных практических вопросов в той или иной сфере жизнедеятельности общества: образование, культура, экология, права человека, свобода слова, здравоохранение, социальная защита и т. д. [57].

В англоязычной научной литературе широко распространены следующие термины, отражающие различные аспекты деятельности ОО:

— “grass-root organization” — представляющие собой группу людей, объединившихся для решения своих проблем собственными силами;

— “policy group” — действующие в направлении формирования и реализации программ действий в какой-либо сфере деятельности общества и государства;

— “advocacy group” — действующие в направлении отстаивания интересов каких-либо групп общества.

Н. Упхофф по критерию осуществляемой деятельности выделяет два типа НГО: сервисные организации и ассоциации, сформированные по принципу членства. Сервисные организации обеспечивают определенные виды услуг, создавая альтернативу государственному социальному обслуживанию, аккумулируют и перераспределяют ресурсы для выполнения социально значимых проектов. Ассоциации действуют в интересах своих членов и могут предоставлять им разного рода услуги [64]. Для описания третьего сектора Беларуси данная типология не совсем удобна, поскольку не соответствует его основным характеристикам.

Российский политолог А. Сунгуров, исследуя гражданское общество как определенный тип коммуникационного процесса между государством и гражданином, проводит классификацию НКО по критерию влияния на процессы принятия решений и уровню контроля над их исполнением. Автор данной типологии рассматривает вовлеченность граждан в деятельность общественных организаций, в рамках которых возможны решение проблем и реализация интересов граждан без участия власти [52].

А. Сунгуров выделяет четыре класса НКО на основе их фокусных групп, т. е. ассоциированных адресатов деятельности организаций, а также проблем, на решение которых направлена их деятельность. Следует отметить, что в зависимости от объекта своей деятельности и основных целей организация использует определенные формы и методы взаимодействия с различными структурами поддержки:

1. Класс НКО, фокусной группой которых являются сами члены этих организаций. Среди них выделяется два подкласса:

— “НКО взаимопомощи” объединяют людей, как правило, по социально-демографическим признакам и представляют собой самоорганизацию граждан для решения своих проблем собственными силами. К таким организациям относятся объединения инвалидов, меньшинств и т. д.;

— “НКО клубного типа”, включающие разнообразные группы самосовершенствования, клубы по интересам и т. д.

Автор отмечает, что разделение этих подклассов довольно условно, и часто НКО одного из них обладают чертами другого. В основу принципа их разделения положено наличие/отсутствие острой проблемы их членов.

2. Класс НКО, осуществляющих деятельность по решению проблем, непосредственно не связанных с проблемами самих их членов. Здесь автор также выделяет два подкласса:

— “НКО социальной направленности” (благотворительные организации), направленные либо на решение комплекса проблем определенных категорий населения (например, престарелых или многосемейных), либо на решение конкретных типов проблем (например, проблемы бездомности или проблемы СПИДа и т. п.);

— “НКО экологической направленности” в понимании экологии в широком смысле. НКО данного класса имеют целью скорее выработку и применение механизмов изменения условий и качества жизни людей, становясь при этом субъектами социальной политики.

В основе НКО взаимопомощи и клубного типа всегда находится самодеятельная активность целевых групп, которые работают как социальные инициативы, без получения юридической регистрации, в странах, где это не запрещено.

Роль НКО второго типа в деле активизации населения заключается в выполнении мобилизующей функции, в первую очередь, через информирование о наличии в обществе проблем и возможностях их решения.

3. Правозащитные организации:

— традиционные, в том числе предоставляющие правовую информацию и услуги;

— группы гражданского контроля.

4. “Инфраструктурные” НКО, миссией которых является содействие деятельности других некоммерческих организаций через предоставление информации, осуществление консультирования, технической поддержки, ряда интеграционных функций как внутри третьего сектора, так и в рамках межсекторального взаимодействия, проведение тренингов, семинаров и иных образовательных мероприятий для представителей НКО.

Автор отмечает, что предложенные четыре класса НКО различаются по степени “профессионализации” их деятельности. Если НКО первого и третьего класса действуют преимущественно на волонтерских началах, то для инфраструктурных организаций, а также во многом и для сильных НКО благотворительного профиля более свойственна уже профессиональная работа в этом направлении. Данная типология позволяет представить различные НКО относительно их массовости, отражения потребностей их членов, участия в социальной политике, в реализации функций гражданского и социального конструирования.

Следуя типологии А. Сунгурова, белорусский третий сектор состоит в основном из ОО первого и второго класса. В настоящее время в Беларуси осуществляют деятельность около десятка ресурсных центров. Согласно базе данных БРОО "Объединенный путь", количество правозащитных организаций не превышает 6 %.

Указанные выше критерии типологии ОО и отдельные авторские подходы к их типологии являются базовыми, но не исчерпывающими. И, тем не менее, они позволяют более рельефно представить общую структуру третьего сектора Беларуси.

ВНУТРЕННИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

Эффективность деятельности как отдельного ОО, так и общественного сектора в целом, во многом зависит от ресурсной обеспеченности. Информационно-коммуникативный потенциал третьего сектора является одним из важнейших предпосылок самоорганизации третьего сектора Беларуси. В простейшей форме он представляет собой обмен информацией, который необходим для адекватного представления о текущей ситуации и оценке ее перспектив. Применение новейших информационных технологий, в том числе интернет-ресурсов, позволяет получать и использовать необходимую информацию достаточно оперативно. Поиск ресурсов должен представлять собой непрерывный процесс.

Поддержку в осуществлении деятельности ОО могут оказывать различные фонды (отечественные и зарубежные), госструктуры, бизнес-структуры, средства массовой информации и т. п. Знание техники и технологий менеджмента и маркетинга ОО становится все более актуальным в информационно перенасыщенном пространстве. Растущая конкуренция за гранты, добровольные пожертвования, социальные заказы; настороженное отношение к деятельности общественного сектора со стороны широкой общественности; отсутствие кредита доверия и навыков ведения диалога ОО между собой и со структурами поддержки общественного сектора требуют от лидеров общественных структур овладения следующими навыками:

— умение четко определять позицию организации на своем специфическом "рынке";

— понимание потребностей клиентов и доноров;

— умение формулировать тактические и стратегические цели своего ОО;

— способность распространять свои убеждения и находить сторонников и т. д.

Кроме того, ОО могут сами зарабатывать деньги. Гражданский Кодекс Республики Беларусь предусматривает условия производственно-

хозяйственной деятельности ОО, прибыль от которой направлена на выполнение уставных целей и задач ОО.

Основной резерв сектора ОО Беларуси — более эффективное использование своих внутренних ресурсов с целью адекватного реагирования на осуществляющиеся изменения, а также на воздействия внешних факторов с целью повышения эффективности деятельности. На начальном этапе такой оценки проводится анализ существующего положения на фиксированный момент времени — "фотография" положения.

Для оценки деятельности ОО включаются такие показатели, как массовость организаций, их вовлеченность в актуальные текущие события, устойчивость организаций и т. п. Оценивается также состояние организации и управления в контексте сектора и общества в целом.

База данных БРОО "Объединенный путь" содержит информацию (получена в результате опроса представителей ОО) о следующих ресурсах ОО Беларуси:

— количество членов организации;

— количество штатных сотрудников;

— количество волонтеров;

— наличие периодического издания.

Указанные ресурсы ОО были проанализированы для 681 организации, т. е. около 25 % основного массива.

Максимальная численность ОО может достигать 15 тыс. человек, минимальное число членов организации определено действующим законодательством в зависимости от юридического статуса ОО. Штат ОО, по данным, полученным в результате проведенного анализа, состоит в пределах от 1 до 34 человек. Среднее количество штатных сотрудников белорусских ОО составляет 3 человека. Что касается волонтерской работы в третьем секторе Беларуси, то этот вопрос решается отдельно каждым ОО. По полученным данным, число привлекаемых волонтеров может достигать 12 тыс. человек. Что касается издательской деятельности, то из рассмотренной 681 организации периодические издания имеют только 19 организаций (3 %), что может свидетельствовать не столько о недостаточной востребованности данного информационно-коммуникативного канала, сколько об отсутствии в ОО ресурсов на издательскую деятельность.

Известно, что техническая оснащенность в любой сфере деятельности играет не последнюю роль. Общественный сектор в этом плане не является исключением. Наличие в ОО компьютера, ксерокса, факса, другой оргтехники, доступ к Internet позволяют решать любые возникающие проблемы более эффективно и оперативно. Наличие или отсутствие их в организации является показателем технической

оснащенности организации, одним из элементов, обеспечивающих ее жизнеспособность.

Пользование оргтехникой, электронной почтой является одним из индикаторов потенциала ОО. По информации, содержащейся в базе данных БРОО "Объединенный путь" (сведения о 2800 ОО с учетом оргструктур), электронную почту имеют не более 16 % ОО Беларуси, что свидетельствует о все еще достаточно слабом использовании белорусскими ОО данного ресурса. Из них 59 % ОО, пользующихся электронной почтой, зарегистрированы в г. Минске, 5 % — в Минской области, 6 % — в Брестской, 7 % — в Гомельской, по 9 % — в Гродненской и Витебской областях, 5 % — в Могилевской области.

В 2003—2004 гг. автором проведена серия пилотажных опросов, по которым получена информация о внутреннем потенциале ОО Беларуси.

В конце 2003 г. на портале ОО www.ngo.by был проведен опрос, посвященный исследованию уровня оснащенности основными техническими ресурсами ОО, являющихся пользователями портала. Как показал интерактивный опрос портала, большинство посетителей подключаются к Internet в домашних условиях (57 % ответов). В своем ОО и у себя на работе (не в ОО) пользуются Internet по 14 % пользователей, ответивших на вопрос, еще 3 % респондентов используют ресурсы Internet другого ОО (в т. ч. ресурсного центра). Таким образом, 17 % респондентов, ответивших на вопрос, чаще всего пользуются Internet в ОО. К услугам Internet-клубов прибегает 6 % опрошенных.

По поводу наличия и количества компьютеров в ОО ответы распределились следующим образом: технически оснащенной компьютерами является большая часть ОО, представители которых ответили на вопрос. Однако 1/4 часть опрошенных респондентов отметила, что их ОО все еще не имеет ни одного компьютера.

Автором было опрошено 88 представителей ОО, обучавшихся на курсах БРОО "Объединенный путь" и выступающих в данном случае в качестве экспертов. Проведенный анализ данных опроса экспертов дает самое предварительное представление о тех людях, которые занимаются общественной деятельностью.

Штрихами так называемого портрета представителя ОО являются:

— образование представителя ОО;

— его профессиональная принадлежность;

— стаж работы в общественном секторе и др.

Основной вывод, который можно сделать из проведенного анализа: в общественном секторе нашла себе применение наиболее активная, образованная, профессионально подготовленная часть населения, в определенном смысле — элитная часть общества. В данном случае

имеются в виду, прежде всего, те представители ОО, которые способны видеть острые проблемы социальной жизни и пытаются своими силами и с помощью своего социального окружения их решать.

Эксперты, представители ОО, имеют уровень образования в основном не ниже среднего специального, т. е. общественной деятельностью заняты люди, владеющие какой-либо профессией. Большинство опрошенных экспертов (74 %) имеют высшее образование, еще 9 % — незаконченное высшее образование.

Профессиональный состав общественного сектора, как показали результаты опроса, очень разнообразен, что вполне объяснимо, поскольку ОО осуществляют свою деятельность по самым разным направлениям. Среди тех, кто ответил на вопрос о своей профессии, выделяется группа лиц, занимающихся педагогической деятельностью, — 20 %. Фактически эта цифра может быть значительно больше, поскольку педагогическое образование получают не только выпускники педагогических вузов, но и других университетов. 18 % ответивших на вопрос о своей специальности представили себя экономистами, еще 1 % являются бухгалтерами. Юристов в общественном секторе насчитывается только 4 %, т. е. можно предположить, что найдется немного ОО, которые имеют в штатном расписании юристов, полностью реализующих себя профессионально в ОО. 5 % экспертов являются медицинскими работниками, 6 % — психологами. Тех, кого в наибольшей мере можно было бы отнести к общественному сектору по профессии (социальные работники, социальные педагоги), насчитывается 4 %, что, вероятно, связано с развитием социальной сферы в Беларуси.

На вопрос "Как долго Вы работаете в общественном секторе?" полученные ответы были представлены в пределах от 0 до 30 лет. В целом же среднее время работы респондентов в общественном секторе составило 2 года. С помощью статистических процедур были выявлены и условные группы, на которые можно разделить представителей ОО, участвовавших в опросе, по времени их работы в общественном секторе (табл. 8).

Таблица 8

"Стаж" работы в общественном секторе (сгруппированные данные)

"Стаж" работы	Количество представителей ОО, %
Только начинаю работать (до 6 месяцев)	27
От 7 месяцев до 2 лет	16
От 2 до 4 лет	22
Более 4 лет	35
ВСЕГО	100

В июле–августе 2003 г. посетителям портала ОО Беларуси www.ngo.by было предложено оценить свои знания и навыки в маркетинге. Результаты опроса показали, что 48 % респондентов, ответивших на данный вопрос, имеют самые общие представления о маркетинге и хотели бы углубить свои знания; 4 % опрошенных не обладают никакими маркетинговыми знаниями и навыками, но хотели бы изучать маркетинг; только 16 % опрошенных удовлетворены теми знаниями в сфере маркетинга, которыми они обладают; 24 % — считают себя специалистами в сфере маркетинга; 8 % — ничего не понимают в маркетинге и считают его бесполезным для деятельности своего ОО. Таким образом, как показал опрос, более половины респондентов (52 %) хотели бы получать маркетинговую информацию, позволяющую им работать в общественном секторе с большей отдачей. Данный интерактивный опрос есть косвенное подтверждение того, что люди, работающие в третьем секторе, как правило, обладают необходимыми знаниями для эффективной деятельности или стремятся их получить.

В предлагавшейся экспертам анкете был задан вопрос о том, каким образом люди, впервые обратившиеся в БРОО "Объединенный путь", узнали о ее деятельности. В обобщенном варианте, с некоторой погрешностью, этот вопрос можно перефразировать следующим образом: "Из каких источников Вы получаете информацию о деятельности других ОО?". Количество ответивших на данный вопрос составило 68 %, остальные 32 % участников опроса обращались в БРОО "Объединенный путь" и раньше. Полученные ответы были самыми разными: от традиционных источников информации — друзей, знакомых до самых современных — Internet, фонды, конференции для представителей ОО и т. п. Эти ответы вошли в предложенный вариант "другие источники информации" и составили 20 % от общего числа ответов на вопрос.

Поскольку государственные структуры имеют большое влияние на деятельность белорусских ОО, в ходе анализа был выделен дополнительный вариант ответа на этот вопрос: "государственные органы управления". Вместе с вариантом ответа "государственная пресса" государственные структуры составили 8 % от всех источников информации, которыми воспользовались представители ОО для поиска интересующей их информации. Исходя только из приведенной информации, делать какие-то выводы о роли источников информации для ОО довольно сложно. Тем не менее, определенный интерес представляет само соотношение и характер ответов по данному вопросу, которые еще раз подтверждают, что только активная позиция ОО и партнерское взаимодействие позволит им осуществлять свою деятельность и развиваться

дальше. Данный вывод базируется на соотношении ответа "от других ОО" к другим предложенным вариантам ответов на указанный выше вопрос. Это соотношение составило 2 : 3.

В феврале–марте 2004 г. был проведен анкетный опрос экспертов (опрошено 57 представителей ОО), основной целью которого являлось изучение внутреннего потенциала НГО. Данная цель достигалась через выделение основных индикаторов, позволяющих определить сильные и слабые стороны НГО, текущей и стратегической оценок финансового положения НГО, а также востребованность основных источников финансирования. Опрашиваемым также было предложено кратко сформулировать основную проблему своей организации. Среди опрошенных 28 % являлись руководителями ОО, 26 % — штатными сотрудниками, 38 % — членами ОО, 6 % — волонтерами. В опросе участвовали 42 % представителей местных ОО, 47 % — представителей республиканских ОО и республиканских союзов ОО, 11 % — представителей международных ОО. По результатам опроса выявлены 9 сильных и 5 слабых сторон деятельности НГО, которые вошли в выборочную совокупность (табл. 9).

Таблица 9

Оценка сильных и слабых сторон ОО

Внутренний потенциал ОО	Доля ОО, считающих выделенные характеристики своих организаций		Ранг
	сильными сторонами, %	слабыми сторонами, %	
Известность в местном сообществе	48,1	12,0	3
Социально значимые результаты деятельности организации	57,7	0,0	1
Контакты с СМИ	40,4	28,0	4
Контакты с местной властью	25,0	36,0	–1
Контакты с бизнесом	11,5	52,0	–3
Квалификация персонала	36,5	12,0	3
Техническое оснащение	25,0	46,0	–2
Наличие каналов получения информации	51,9	10,0	2
Активность и энтузиазм членов организации	73,1	12,0	1
Четко обозначенные цели и задачи организации	73,1	0,0	1
Наличие стратегии развития организации	44,2	6,0	2
Производственно-хозяйственная деятельность организации	0,0	44,0	–3
Финансирование	9,6	72,0	–4
Востребованность деятельности/ услуг со стороны клиентов	42,3	0,0	2

По результатам данного опроса и других исследований третьего сектора сильные стороны деятельности ОО Беларуси напрямую связаны с его человеческим капиталом: знаниями, навыками людей, работающих в общественном секторе, их восприимчивостью и способностью к инновационной деятельности, способностью находить единомышленников, воплощать идеи и т. п.

Слабые стороны третьего сектора, как показали результаты данного опроса, в наибольшей мере связаны с экономической стороной деятельности организаций, а также с трудностями использования новейших информационных технологий. Очевидно, что внутренний потенциал ОО зависит в целом от внешней среды, в которой действуют ОО.

Организации третьего сектора могут привлекать в свои проекты экспертов "со стороны", и как показывает практика — это наиболее часто используемый в общественной деятельности Беларуси способ повышения экспертного потенциала. Однако в рамках самого третьего сектора, по информации базы данных БРОО "Объединенный путь", 238 ОО (10 % всех зарегистрированных организаций) и их оргструктур в Беларуси декларируют занятие научной деятельностью. Эти организации представляют собой внутренний экспертный научный потенциал третьего сектора. Реализация этого потенциала возможна, например, при проведении партнерских проектов.

Руководящий орган 160 научных организаций (из них 67 % имеют статус республиканских, 17 % — международных, 13 % — местных, 3 % — оргструктуры) находится в г. Минске.

К организациям разного статуса на этапе регистрации предъявляются различные требования минимального членства, эти организации также имеют различный охват территории действия. Поэтому такие параметры, как количество членов, штатных сотрудников и волонтеров целесообразно рассматривать отдельно для каждой группы ОО. Кроме того, поскольку в каждом регионе существуют свои особенности деятельности ОО, региональный критерий также становится одним из определяющих для анализа.

Указанные выше параметры были проанализированы для 46 республиканских ОО, руководящий орган которых находится в г. Минске, и которые в той или иной степени занимаются научной деятельностью.

Одна организация из рассмотренных 46 декларирует себя только как научная. 25 организаций (54 %) являются объединениями по профессиональному принципу. Из всех ОО Беларуси, занимающихся научной деятельностью, половина — это объединения ученых. 16 организаций из 46 (1/3 часть), кроме научной, выполняют образовательные,

просветительские и воспитательные функции; эту функцию выполняет 1/3 белорусских научных ОО. По информации базы данных, научные ОО Беларуси активно занимаются проблемами здоровья и медицины (23 организации), из них в выборку попали 7 республиканских ОО. Научное сопровождение общественной деятельности, по данным базы, наиболее очевидно по направлениям "искусство, культура" (13 организаций), "государство, самоуправление, право" (12), "экономика, предпринимательство" (13), "экология, охрана окружающей среды" (12).

Ни одна научная организация выборки не является благотворительной. Из всей генеральной совокупности, т. е. всех научных организаций базы, только одно ОО, местное по статусу, является благотворительным по характеру деятельности и одновременно выполняет научные, образовательные, просветительские и воспитательные функции. Вероятно, наука не совсем совместима с благотворительной деятельностью, поскольку имеет с благотворительностью разные основы. Люди, занимающиеся и научной, и благотворительной деятельностью, должны проявлять достаточную степень самопожертвования, но в первом случае это самопожертвование ради научного социально значимого (в широком смысле) результата, а во втором случае — ради конкретного человека. Если цели научные — это, как правило, цели стратегические, то цели благотворительные, в основном, носят тактический характер.

По информации, содержащейся в базе, только одно ОО (республиканская научная организация, головной офис в г. Минске) занимается чернобыльскими проблемами.

Количество членов изученных ОО варьирует от 50 человек (т. е. минимального количества, определенного законодательством) до 8 тыс. человек. По количеству членов республиканские ОО г. Минска с помощью статистических методов можно разделить на группы:

— количество членов от 50 до 84;
— 85—170 человек;
— 171—345 человек;
— более 345 человек.

Сравнение полученной группировки с группировкой, составленной ранее для республиканских ОО Беларуси, независимо от направлений их деятельности, показывает их сходство. Крайнее значение наименее малочисленной группы, в которую попадают 25 % ОО, полностью совпадает.

В двух из рассмотренных организаций есть указание на отсутствие штата. Модальное значение, т. е. наиболее часто называемое число штатных сотрудников, равно 1. Зафиксированное максимальное число

штатных сотрудников — 50 человек. По количеству штатных сотрудников республиканские научные ОО можно разделить на группы:

— ОО, в которых нет штатных сотрудников;

— 2—5 штатных сотрудников;

— более 6 штатных сотрудников.

На отсутствие волонтеров указала только одна организация. Количество привлекаемых волонтеров в рассмотренных организациях варьирует от 1 до 380 человек. 20 человек — то количество привлекаемых для работы добровольцев, которое разделяет нашу выборку (46 республиканских научных, “минских” ОО) пополам. Только 25 % ОО привлекают для добровольной работы более 100 человек.

Для успешной деятельности третьего сектора значимы и такие элементы внутреннего потенциала, как экспертная база ОО, контакты с фондами, международная известность ОО и др. Однако их значимость в настоящее время еще не всегда осознается ОО, их достижение и реализация не всегда становятся актуальными стратегическими задачами ОО Беларуси, что в свою очередь является причиной многих проблем.

Замеры финансового положения ОО Беларуси в рамках анкетных и Internet-опросов осуществлялись несколько раз на протяжении 2003—2004 гг. Результаты замеров указывают на то, что от 75 до 100 % опрашиваемых респондентов отмечали финансовые трудности своих ОО.

По данным анкетного опроса экспертов ОО, проведенного в феврале-марте 2004 г., были выявлены следующие особенности финансирования ОО.

Постоянным источником финансирования деятельности ОО являются членские и вступительные взносы членов организации, хотя более половины опрошенных (56 %) указали на то, что данный источник финансирования практически не используется в организации. Немногим менее трети опрошенных указали в качестве постоянного источника финансирования зарубежные государственные фонды и программы — 28,6 %. Большая часть ОО (65,9 %) не задействует производственно-хозяйственную деятельность как источник финансирования организации. На использование постоянно или довольно часто данного вида деятельности для получения средств на уставную деятельность организации указали только 11,3 % опрошенных (рис. 1).

В марте 2004 г. на портале ОО Беларуси www.ngo.by был проведен опрос по изучению возможностей ведения ОО производственно-хозяйственной деятельности. Результаты опроса показали, что возможность ведения производственно-хозяйственной деятельности, оговоренную в уставных документах своего ОО, отметили 86 % опрошенных. Таким образом, можно предположить, что у большинства ОО имеются

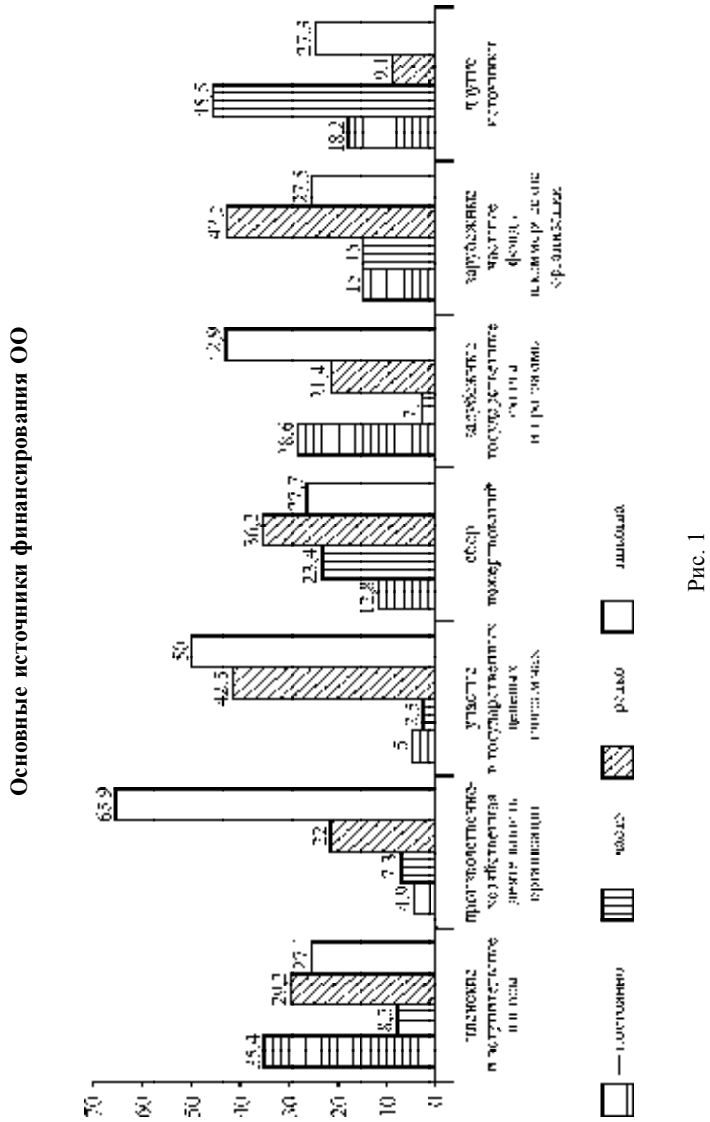

Рис. 1

возможности для ведения производственно-хозяйственной деятельности, однако не все могут или хотят ими воспользоваться.

Данная ситуация типична не только для ОО Беларуси. Например, в России в 1998 г. официально насчитывалось более 237 тыс. некоммерческих ОО, хотя производственно-хозяйственную деятельность вела только каждая десятая. Из этого следует, что определенная часть зарегистрированных организаций реально не действует, но такой вывод может показаться спорным, поскольку данный вид деятельности не обязателен для ОО, а ее ведение организацией зависит от ряда социально-экономических факторов.

Более половины опрошенных экспертов ОО (опрос осуществлялся в феврале–марте 2004 г.) используют зарубежные источники финансирования (см. рис. 1, "зарубежные государственные фонды и программы" и "зарубежные частные фонды, некоммерческие организации"). Стоит сделать оговорку, что зарубежные частные фонды могут получать государственное финансирование, поэтому деление на государственные и частные по отношению к зарубежным фондам не всегда строгое.

Итак, большинство ОО Беларуси не имеют постоянных источников финансирования либо постоянное финансирование недостаточно для осуществления уставной деятельности.

Анализируя сложившуюся ситуацию в области фандрайзинга организаций третьего сектора, можно сделать следующий вывод: учитывая то, что большинство организаций испытывают постоянную нехватку денежных средств, указанные источники финансирования, несмотря на их разнообразие, не являются устойчивыми и достаточными. Это связано как с объективными, так и с субъективными причинами. С одной стороны, здесь сказывается влияние кризисной экономической ситуации в Беларуси, а, с другой стороны, немаловажную роль играет и недостаточная активность руководителей в поиске средств для осуществления уставной деятельности, а подчас присутствует и их откровенно иждивенческая позиция.

Финансирование проектов ОО во многом зависит от того, насколько тесно эти объединения осуществляют взаимодействие с различными структурами поддержки общественной деятельности. К структурам поддержки общественных проектов относят государственные структуры, в том числе структуры власти, средства массовой информации, бизнес-структуры, различные ОО, в том числе ресурсные центры, белорусские и зарубежные фонды. В анкетном опросе респондентам было предложено оценить уровень взаимодействия ОО с данными

структурами по 5-балльной шкале, где 0 — полное отсутствие взаимодействия, 1 — взаимодействие минимальное, 5 — максимально тесное взаимодействие.

Результаты опроса показывают, что со **структурами власти**, по сравнению с остальными структурами поддержки, наблюдается наиболее тесное взаимодействие. 56 % опрошенных оценили это взаимодействие баллами от 3 до 5. Можно предположить, что к структурам власти опрашиваемые относят регистрирующие органы и органы контроля над деятельностью ОО. Половина опрошенных оценивают взаимодействие своей организации со **средствами массовой информации** также достаточно высокими баллами (3—5). Только 7 и 8 % опрошенных, соответственно, отрицают взаимодействие своей организации со структурами власти и средствами массовой информации вообще. Взаимодействие с другими ОО (кроме ресурсных центров) также отмечено высокими показателями. 48 % представляют его как выше среднего, однако 12 % отрицают его вообще.

В ходе опроса на прямое предложение респондентам назвать ОО, с которыми совместно выполняются проекты, проводятся мероприятия или осуществляется иное взаимодействие, опрошенные называли либо филиал, отделение своего ОО, либо зарубежное ОО, через которое осуществлялось финансирование проекта. Такое взаимодействие не является специфичным для белорусского общественного сектора, а скорее носит общий характер для общественного сектора стран бывшего СССР.

С **ресурсными центрами** наблюдается также не очень тесное взаимодействие, но по сравнению с фондами и бизнес сектором его можно оценить как среднее. Взаимодействие с данными структурами усложняется тем, что только 10 ОО Беларуси являются ресурсными центрами для ОО, т. е. предоставляют им ряд услуг.

Крайне низкое взаимодействие наблюдается с зарубежными фондами. 75 % опрошенных представителей ОО оценили взаимодействие своей организации с зарубежными фондами не более чем 2 баллами, из них 46 % совсем не взаимодействует с **зарубежными фондами**. Между тем на Беларусь распространяется деятельность около 319 зарубежных фондов, поддерживающих различные направления.

Ситуация с **белорусскими фондами** и **бизнес-структурами** выглядит немногим лучше. 39 и 38 % представителей ОО, соответственно, отметили, что их организация совсем не взаимодействует с белорусскими фондами и бизнес-структурами.

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что наиболее тесное взаимодействие ОО осуществляют со структурами власти

и средствами массовой информации, а не со структурами, определяющими уровень их финансового положения.

Государство имеет возможность контролировать и воздействовать на НГО посредством законов. Этот процесс может принимать различные формы: через процедуру создания, регулирование деятельности, систему налогообложения, требования к отчетности, пользование фондами (государственными, частными, иностранными), вовлечение их в государственные проекты и стратегии.

Итак, государство имеет ряд возможностей как для прямого, так и для косвенного регулирования деятельности ОО. Как отметил в своем интервью "Белорусской деловой газете" начальник Управления общественных объединений Министерства юстиции Республики Беларусь М. М. Сухинин, государство уделяет большое внимание ряду общественно и политически значимых направлений и содействует развитию деятельности третьего сектора (неправительственных организаций), в том числе через адресное выделение бюджетных средств конкретным организациям [37].

Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 03.02.1995 г. № 76 предусмотрено, что с республиканских и местных молодежных объединений не взимаются сборы за регистрацию ОО, его символики, изменений и дополнений в устав, выдачу дубликата свидетельства о регистрации, регистрацию нагрудного знака, а также за согласование эскиза печати. ОО многодетных семей наиболее часто включаются в различные социальные государственные программы.

Государством предоставлен ряд льгот ОО по сравнению с другими организациями. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30.09.2002 г. № 495 "О совершенствовании порядка определения размеров арендной платы и передачи в безвозмездное пользование общественных, административных и переоборудованных производственных зданий, сооружений и помещений, находящихся в государственной собственности" ОО, которые не осуществляют производственно-хозяйственную деятельность, имеют льготы по аренде помещений государственной собственности.

Одновременно приходится констатировать, что степень действенного влияния НГО на органы власти и управления в Беларуси крайне низка, поскольку отсутствует соответствующий законодательный механизм.

Анализ деятельности ОО показывает, что информационно-коммуникационные проблемы организации являются причинами финансовых и других проблем ОО. Важные факторы решения информационно-

коммуникационных проблем организации — знания в общественной сфере и умение взаимодействовать. Именно *взаимодействие* — ключ к решению многих проблем ОО.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БЕЛАРУСИ

Социологический мониторинг деятельности ОО Беларуси, осуществлявшийся на протяжении ряда лет, позволяет выделить основные проблемы, с которыми они постоянно сталкиваются, и которые препятствуют осуществлению их уставной деятельности в полном объеме и с надлежащим качеством.

Более половины опрошенных представителей ОО на открытый вопрос анкеты назвали основной проблемой своей организации *финансовую.* При этом обращает на себя внимание содержание формулировок данной проблемы: от констатации данной проблемы — "мало денежных средств", "недостаточно денежных средств" и т. п. до выведения причинно-следственных оснований этой проблемы. Так, одна группа опрошенных представителей ОО объясняет причины отсутствия необходимого объема финансирования внешними по отношению к организации факторами ("нет постоянного источника финансирования" и т. п.). Другая часть экспертов объясняет эти причины внутренними факторами — "отсутствие опыта в привлечении денежных средств", "отсутствие производственно-хозяйственной деятельности организации" и т. п. На основании данных ответов можно с определенной долей предположить, что те или иные организации имеют экстенсивный или интенсивный путь развития.

Очевидно, что в стране никогда не появится сильный третий сектор, если НГО будут полагаться только на зарубежное или государственное финансирование. В перспективе предстоит еще создать независимую экономическую базу НГО, что предполагает наличие развитой инфраструктуры коммуникаций, в том числе источников информации, каналов коммуникации, существования общественных информационных систем и независимых СМИ. Сегодня же НГО должны научиться зарабатывать сами деньги для уставной деятельности. От решения этой проблемы во многом зависит дальнейшее развитие третьего сектора Беларуси.

Представителями ОО назывались и проблемы *инфраструктурного развития*, такие как отсутствие офиса организации, слабое техническое оснащение и др.; *проблемы юридического характера*, связанные с изменчивостью и несовершенством белорусского законодательства,

регистрацией/перерегистрацией ОО, отсутствием юридической поддержки организации; *внутренние проблемы деятельности организации* (в узком смысле) — пассивность членов ОО, слабая организация менеджмента (управление персоналом, работа с клиентами, фандрайзинг и т. п.), делопроизводство, стратегия развития организации и т. п.

Довольно распространены среди ОО так называемые *информационно-коммуникативные* проблемы (их называли 13 % опрошенных). В ходе опроса были названы: адаптация имеющейся информации для различных слоев населения; недостаточность информации о грантодателях; установление контактов с местной властью; отсутствие контактов с зарубежными фондами; проблемы привлечения более широких групп населения к деятельности, развиваемой организацией; налаживание контактов со средствами массовой информации и т. п.

Одной из актуальнейших и требующих тщательного изучения является проблема разобщенности ОО. На сегодняшний день взаимодействие между организациями налажено крайне слабо, в основном, на уровне личных контактов, реже — на уровне совместной деятельности близких по уставным целям организаций. Многие же ОО по существу замкнулись в рамках своей организации, действуют и развиваются самостоятельно, не взаимодействуя и не помогая друг другу. Это связано с отсутствием достоверной информации, а также неготовностью некоторых руководителей ОО идти на контакты, тем более, сотрудничать друг с другом. Исследование выявило, что нередко встречается такая ситуация: некоторые организации, работающие с одной и той же целевой группой и имеющие схожие уставные цели, не координируют свои действия друг с другом, и подчас выступают не как партнеры, делающие одно дело, а как конкуренты.

Активность ОО Беларуси, значимость их деятельности и достигаемых результатов — также актуальные проблемы. В белорусском обществе довольно слаба мотивация к деятельности, основанной на социальном самосознании и ответственности. Повышение индивидуальной и групповой активности населения не возникает автоматически по мере ее организационного оформления, а зависит от уровня социального доверия в обществе. Активность населения, его способность к взаимодействию через структуры “третьего сектора” зависит от ранее сложившихся традиций и норм. В деле развития социальной активности в Беларуси особую роль играют информационные технологии и, в частности, Internet, поскольку через него информационные потоки работают интенсивно, охватывая наиболее активную, образованную, восприимчивую к инновациям часть граждан.

Данные опроса экспертов в январе 2001 г. показали, что ОО Беларуси рассматриваются как необходимый элемент демократического устройства общества и важный ресурс социальной политики государства.

Признание роли ОО является актуальной проблемой определения их социального статуса. По данным социологического исследования 2001 г., таким признанием отмечена деятельность “чернобыльских” ОО. Экспертами были выявлены 7 приоритетных направлений деятельности ОО:

1. Экология, охрана окружающей среды.
2. Защита прав и свобод граждан.
3. Социальная защита инвалидов.
4. Молодежь и дети.
5. Наука, образование, просвещение.
6. Защита прав потребителей.
7. Охрана здоровья, медицина.

В общественном сознании белорусов постепенно формируются определенные представления об ОО. В настоящее время уже сформировались стереотипы о социальной роли ОО. Например, можно назвать общественный стереотип, рассматривающий ОО в качестве части государства, которая временно находится (полностью или частично) вне его сферы контроля и управления, нежели как атрибут гражданского общества. Другой общественный стереотип вобрал в себя такие представления граждан, что интересы белорусских ОО сфокусированы на политических интересах. Данное положение не соответствует действительности, хотя в своей деятельности ОО сталкиваются с рядом проблем, имеющих отношение как к действующей государственной системе в целом, так и к отдельным ее составляющим (например, законодательству).

Данные социологического исследования, проведенного отделом политологии Института социологии НАН Беларуси по репрезентативной национальной выборке в 2000 г. (всего было опрошено 1532 респондента), достаточно точно иллюстрируют отношение населения Беларуси к ОО. Так, 48,2 % респондентов отмечают необходимость таких объединений в обществе. При этом 22,1 % опрошенных полагают, что их цель — донести точку зрения граждан до власти. На патернализм государства полностью полагается лишь 17,5 % респондентов. Не вызывает удивления сравнительно низкий уровень доверия к ОО (11,5 %), поскольку во время кризиса в социуме доверие к любым структурам обычно падает. Однако тот факт, что 48,7 % респондентов затруднились

определенно ответить на вопрос о доверии к ОО, т. е. не имеют четко выраженного мнения по данному вопросу, показывает скрытый потенциал третьего сектора Беларуси. Отсюда можно сделать вывод, что идея развития третьего сектора в Беларуси себя не дискредитировала и имеет шанс на дальнейшее развитие.

Таким образом, важнейшими направлениями в повышении роли НГО в белорусском обществе являются, во-первых, формирование стратегии, нацеленной на расширение пространства деятельности третьего сектора Беларуси, во-вторых, тактические действия, связанные с согласованием целей деятельности и реальными возможностями, и, в-третьих, укрепление потенциала НГО, его ресурсов и способностей к устойчивому росту и развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Третий сектор Беларуси переживает сегодня сложный и противоречивый этап своего развития. С одной стороны, тяжесть социально-экономических проблем, сравнительно малый опыт и пространство деятельности, отсутствие стабильных источников финансирования, прочной материально-технической и информационной базы тормозят дальнейшее развитие третьего сектора. Вместе с тем, наблюдаются тенденции к преодолению этих негативных явлений, что позволяет прогнозировать дальнейшее устойчивое как качественное, так и количественное развитие некоммерческих организаций.

В данной работе осуществлена общая оценка основных параметров сектора ОО нашей страны, выявлены проблемные зоны третьего сектора Беларуси. В ходе исследования установлено, что на формирование и развитие третьего сектора Беларуси влияют следующие основные факторы:

— исторические и культурные традиции белорусского народа;

— наличие проблем, на решение которых должны быть направлены не только усилия государства (реабилитация и социальная поддержка инвалидов, помощь пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС и др.);

— действующее законодательство (например, освобождение от уплаты регистрационного сбора повлекло за собой увеличение числа зарегистрированных республиканских и местных молодежных и детских организаций);

— внешние факторы, способствующие развитию НГО (желание и возможность фондов профинансировать проекты организаций, занимающихся экологическими проблемами, позволило последним активизировать свою деятельность и приступить к реализации более масштабных программ);

— конкуренция между НГО;

— общественно-политическая ситуация;

— низкий уровень благосостояния основных социальных групп населения;

— имидж, монополизм и др.

Специфической особенностью общественного сектора всех постсоветских стран, в том числе Беларуси, является установка ОО не на партнерские взаимоотношения, а на единичный выигрыш каждого отдельного ОО. Конкурентная борьба между ОО идет не столько за людей, за территории

влияния, сколько за идеи. Белорусские НГО находятся в той фазе развития, когда вопрос об их физическом существовании (выживании) на данном историческом этапе представляется как более важный, чем вопросы их роли и влияния на социальные процессы.

Признавая необходимость объединения усилий, третий сектор предпринимает попытки саморегулирования, направленные на достижение максимально эффективного результата деятельности. Выбор способов саморегулирования зависит от состава, желания и возможностей участников. Основными способами саморегулирования третьего сектора являются:

— образование ресурсных центров, предоставляющих информационные, консультационные, технические и другие услуги НГО;

— создание организаций или проектов, координирующих работу НГО по направлениям деятельности;

— формирование неформальных органов, координирующих деятельность НГО по регионам, или делегирование ими названной функции активно работающей организации;

— образование “зонтичных” организаций, оказывающих помощь и обеспечивающих информационный обмен для относительно устойчивого круга клиентов НГО;

— создание организаций, оказывающих один вид услуг всем НГО или тем, которые занимаются решением аналогичных задач.

Аксиоматическим является утверждение, что представители трех секторов должны стремиться к конструктивному диалогу и равноправному сотрудничеству. В настоящее время нельзя признать достаточными усилия представителей всех секторов в налаживании конструктивного диалога и равноправного сотрудничества, чему есть множество причин. И, тем не менее, несмотря на существующие проблемы, объективно роль и значение третьего сектора будут постепенно возрастать, делая наше общество более открытым и демократичным.

Пока еще в общественном сознании не сформировалось четкое представление о роли третьего сектора в Беларуси в развитии и распространении ценностей гражданского общества. Однако уже сегодня белорусские НГО выступают системообразующим элементом его становления, потому что социальный капитал, заложенный в их природе, неустанно работает на пользу гражданского общества, постепенно становясь силой, с которой нужно считаться.

THIRD-SECTOR IN BELARUS: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

STUDY ACTIVELY THE SOCIETY WE LIVE IN

Outcomes and problems of transition period, current situation in economic, social and political spheres of the society have been described in numerous analytical materials. Realistic, though contradictory, attitude toward mentioned transformation has been also formed in the main social groups of the Belarusian society. Public opinion experiences both active re-comprehension of results and prospects of social, economic and political transformation, and bust of myths formed during such thoroughgoing changes and related to transformation itself.

Elucidation of the deep essence of effected transformation is today of special importance for political scientists and sociologists. In such transition period the society feels its needs for comprehension and evaluation of effected transformation, inevitable correction of undertaken actions, creation and improvement of mechanisms for achievement of declared political goals. All these serve as important reference points for activities of the main agents of political process in overcoming of system crisis and improvement of well-being of the citizens of Belarus.

The author has addressed the problem which is though acute but poorly attacked in the Russian-language literature. New forms of social and political life are arising before our eyes. One of such forms is strikingly illustrated by the civil society formed in our country on a new basis. Problem situation lies in the fact that at transition period all hopes for rapid getting out of a system crisis remain unreal without involving self-organization mechanisms. At the same, time self-organization processes are underestimated, being the evidence of necessity to create appropriate prerequisites on the part of the Government.

The author investigates in her work the process of the third sector development in Belarus in 1998-2004. The author has analyzed ample amount of statistics, carried out a number of sociological investigations that enable her to make general assessment of the main parameters of the country's non-governmental sector, state their qualitative and quantitative dynamics, determine problem areas of the Belarusian third sector.

Both in political life and in public perception different approaches to transformation problems exist and collide with each other. Whereas a politician is, as a rule, hard-coded with respect to certain ideological pattern, an investigator has to analyse different trends of the social process, compare them, analyze opinions and sentiments prevailing in the mass perception, and draw conclusions on this basis.

This objective of scientific investigation agrees neither with political criticism nor with apologetics.

In this sense the author, being guided by the well-known principle of "freedom from appraisals", has formulated the weighted statements and conclusions remarkable for their theoretical significance and novelty. This work will undoubtedly be of use to everybody who becomes interested in the issues of development of the civil society, the third sector in this country.

This work also presents interim research results, as the problem itself needs statistics for more protracted period and calls for more sound sociological investigation.

We wish the author every success in this respect.

V. V. Buschik, Dr. of Political Sciences

PREAMBLE

Notion of capital of society meaning people's natural bias towards uniting on the basis of common norms and values is widely used in the modern conception of the civil society. In this case the matter concerns with the unions differing from natural forms such as, for example, the family, or from formal ones established on the initiative of the Government. Value of capital of society lies in the fact that the citizens themselves form intermediate social forms, public associations including, according to their own needs. Value and significance of such capital of society increases in the periods of thoroughgoing transformations of social-economic and political public systems, as in transition societies necessity arises to stir up self-organization and self-administration processes. Public associations formed by the citizens as an alternative to the governmental sector enhance opportunity of the population to meet their needs, stand upon their interests, demands and — in the upshot — form the culture of activity. In addition, public associations, while meeting social demands of certain parts of the population, adapt their activities for the concrete social-economic and political situation in the country which has a direct influence on the contents, forms, methods and principles of their activities.

When the matter concerns public associations (PA), special terminology shall be used. Each term exposes separate aspects of activity carried out by the voluntary enterprising organizations.

Term "*the third sector*" indicates the status of public associations in the society, the Government and its institutions being "*the first sector*", and business being "*the second sector*". The third sector includes the structures that carry out mediation functions between the citizens, on the one part, and governmental or commercial sphere, on the other part.

"*Non-profit sector*", "*non-commercial organizations*" (NCO) — these terms indicate the fact that public organizations do not strive for turning a profit from their activities. For such organizations profit is not an end in itself. At the same time, profit turned in the course of PA's certain production operation and economic activities is not distributed between its founders, but is entirely used for achievement of goals and tasks of the organization stated in its statute.

"*Public organizations*", "*non-governmental organizations*" (NGO) — bring to a focus the position of the citizens' alliances which is independent from the Government and the State machinery, as well as the fact of

appearance and functioning of organizations as a result of free will of people, but not of the initiative of the governmental bodies.

Recently the term "*civil society organizations*" (CSOs) has gained popularity with the Western countries, being regarded as a set of social institutions which are alternative to governmental ones. At the same time this term draws the public attention to the functions of assistance in formation and development of the civil society.

The third sector plays an important part both in social and economic domain of the society, and in the citizens' private life. Third-sector organizations enable certain individuals and social group of the population to express their interests and aspirations. Many non-commercial organizations play a significant part in rendering necessary services to the entire society and, together with the governmental institutions and private business, are important economic and public entities. Services rendered by non-governmental organizations may be represented in the form of social activities or other ways of assistance to the citizens, as well as in the form of their proposals of joint activities of individual persons and groups concerned.

Actual nature of the third sector in the transition society does not automatically stands for its being demanded by the broad levels of the population. The citizens, above all, have to become aware of their needs and interests, clearly conceive any means and ways of their achievement. In doing this, non-governmental organizations can render them priceless assistance. But in order to be able to do this, non-governmental organizations themselves must be well informed about social processes going on in the society, economic orientation of the citizens, changes in the spiritual sphere of the society. Such knowledge gives the basis for more or less accurate sizing up the needs of various social communities. Only then the strategy of non-governmental organizations' activities must be built depending on their own resources and potentials.

Those non-governmental organizations will achieve greater success that would be able to inform the population on the services rendered (and it already concerns the third sector marketing which is underdeveloped in Belarus).

There is a necessity to trace the main third-sector trends and bring all changes occurring there to the notice of the general public. It will enable both the citizens and different structures that support the third sector to diagnose the situation adequately and act more efficiently.

In view of the fact that the third sector has developed dynamically during the recent fifteen years, study of the third sector within monitoring procedures seems important and necessary. This work is the first effort of the mentioned investigation. It contains information exposing real state of affairs in the Belarusian non-governmental sector, acquired by methods and procedures

used in statistics and sociology. Use of sociological information is of importance for identification of problems existing in the regions and positioning NGOs within the social field frames as the institutions of the civil society intended for settlement of such problems.

Problem of non-governmental sector formation under condition existing in the present-day Belarus is topical, as existence of efficient non-governmental organizations in the State contributes to democratisation process in all spheres of life of the Belarusian society.

However perfect self-regulation may be, and however well organized the third sector may appear, it is unable to exist separately. It is well known, that social politics of any country is formed by the three sectors: governmental sector, business sector, and the so called "third (non-commercial) sector". Attitude of the previous two sectors toward NGOs is an indicator of development of the civil society. It is beyond any doubt that all mentioned sectors must be in close interaction with each other, viewpoint of NGOs being of great importance:

— insularity or openness of NGOs in respect of other sectors (here one should take account of the fact, that null information on NGO activities in the society entails negative attitude toward them);

— lack of publicity on the third sector activity, and negative stereotypes existing in the society with respect to them;

— transparency (availability of information on NGO activities, its financial status).

The third sector in Belarus, and its active core — NGO — in particular, is an extensional subject of inquiry. Interrelations both within the third sector and with other sectors external to it require many-sided research. The works devoted to main problems of formation and development of the third sector do exist in this country; but no complex investigation has been carried out Belarus in this field to present day. No approved methods for study of attitude of the population toward the third sector structures have been yet developed in the sociological science. The problem yet redoubles due to the fact that there are no scientific structures in Belarus that specialize in research and tracing of the third sector changes.

The following data sources were used for writing this work:

1. *Information submitted by the Ministry of Justice.*

Activity of non-registered non-governmental organizations is prohibited in Belarus. The following types of non-profit organization may be established in the territory of the Republic of Belarus according to the governing legislation:

— trade union;

— political party;

— religious organization;

— non-governmental organization;

— other non-profit organizations.

Several Registers of non-governmental organizations are kept in the Republic. Registers of local non-governmental organizations are kept by the Administrations of Justice under the Minsk Municipal Executive Committee and regional (provincial) executive committees; register of the republican and international non-governmental organizations is kept by the Ministry of Justice of the Republic of Belarus. No unified register exists which (not to mention a number of judicial difficulties connected with registration of non-governmental organizations and their activities) is inconvenient for acquisition of necessary information for analysis.

Information presented in this work does not touch upon activities of trade unions, political parties and religious organizations.

2. *Database created by the Belarusian Republican Non-Governmental Organization "United Way" (BRNGO "United Way").*

Starting from its origin in 1995 BRNGO "United Way has maintained the databank containing information on the Belarusian non-governmental organizations.

3. *Secondary analysis* of data acquired during poll of experts, carried out by "Oracle" Social Resources Development Center together with BRNGO "United Way" in January 2001 within the project "Non-Governmental Organizations in Belarus and Regional Development".

4. *Fill-in-the-form requests* of the representatives of the Belarusian NGOs.

5. *Internet-poll* of the visitors of the Belarusian non-governmental organizations' portal www.ngo.by.

QUANTITATIVE DYNAMICS OF THE THIRD SECTOR IN BELARUS IN 1998—2004

According to data submitted by the Ministry of Justice of the Republic of Belarus, 2214 non-governmental organizations (international, republican, and local) as well as 16 unions of non-governmental organizations were registered in the Republic as on January 1, 2004 (Table 1).

Table 1

Changes in the number of Belarusian non-governmental organizations from 1998 till 2004*

NGOs	NGOs registered by years					
	April, 04, 1998	1999**		August, 08, 2002	October, 30, 2003	January, 01, 2004
		subject to re-registration	were successfully re-registered			
Republican	932	1164	—	757	741	743
International	129			196	236	235
Local	1130	1269	—	1027	1271	1245
Unions	—	—	—	8	16, of which 7 have an international status	16
TOTAL	2191	2433	1326	1980	2248	2214

* Data submitted does not include trade unions, political parties and religious organizations.

** Data submitted by the Ministry of Justice of RB on republican, local and international non-governmental organizations of the Republic of Belarus that were subject to re-registration in compliance with Decree of the President of the Republic of Belarus No. 2, dated January 26, 1999, "On Certain Measures on Regulation of Activities Carried Out by Political Parties, Trade Unions, Other Non-Governmental Organizations", and in pursuance of provisions of Part 4 "Legal Entities" in the Civil Code of the Republic of Belarus, — and were re-registered.

One should point out that as on the beginning of 2002, 18 parties, 38 republican trade unions and 21 regional trade union were registered; as on the beginning of 2003, 18 parties, 38 republican trade unions, 2 territorial trade unions, 19 independent trade union organizations were registered; as on the beginning of 2004, 18 political parties, 52 trade unions were registered.

The number of parties practically has not changed during the recent 2 years, but the number of trade unions has decreased during the recent

year by 7. Hence, during the recent years, the increment of the third sector of Belarus has occurred only owing to non-governmental organizations.

As data shown in Table 1 indicate, the number of organizations subject to re-registration in 1999 exceeds the number of non-governmental organizations subject to re-registration 5 years later (see Table 1). During 9 months (from April 1999 till January 1999) the Belarusian third sector has incremented by 242 organizations. Rate of the third sector growth was approximately the same in 2002—2003. As regards data on the beginning of 2004 — negative dynamics may be observed, as during 2 months (November — December) the third sector has decreased by 34 organizations. This is a noticeable loss for the not numerous sector of non-governmental organizations in Belarus for such a short space of time.

According to data submitted by the Ministry of Justice of RB, 1164 republican and international non-governmental organizations and 1269 local non-governmental organizations were subject to re-registration at the beginning of 1999. 1537 non-governmental organizations applied to recording bodies for re-registration which made 63.2 % of the total number of registered non-governmental organizations. 1326 non-governmental organizations were successfully re-registered. For comparison: the first re-registration of non-governmental organizations was effected at the end of 1994 — beginning of 1995 after the Law of the Republic of Belarus dated October 4, 1994 "On Non-Governmental Organizations" and the Law of the Republic of Belarus dated December 5, 1994 "On Political Parties" had been passed. The number of non-governmental organizations subject to re-registration in 1994 made up 787 organizations, i.e. three times less than in 1999. As for the first re-registration, about 62 % of organizations succeeded, their number after re-registration made about 500 [51]. As is evidenced with data shown in Table 1, the number of non-governmental organizations has become 4 times larger within the next years (see Table 1).

As on June 1, 2000 there were 1919 Belarusian non-governmental organizations, taking account of their organizational structures and unions that produced information on themselves to BRNGO "United Way". 58.9 % of them (52.3 % with account of the organizational structures) were functioning in Minsk. Prior to re-registration the number of non-governmental organizations with account of their organizational structures ran up to 2450. Thus, 22 % of non-governmental organizations and their organizational structures ceased their activities by different reasons. According to data contained in the database of BRNGO "United Way" the number of non-governmental organizations (data as on October 1, 2002) has increased by 44 % and exceeded the level of 1998 by 9 %.

Statistics shown in Table 1 serve as an evidence of the outlined upward trend with regard to non-governmental organizations of certain legal status in the third sector in Belarus. Thus, the average number of NGOs having the status of republican organizations has decreased by 20 % in the period from 1998 till 2004. At the same time, the number of international NGOs was rapidly increasing. Their number has increased by 82 % by the end of 2004 as compared to data for 1998. One should point out here, that their share in the Belarusian third sector is not too large now as before (10.6 %). The number of local non-governmental organizations as on January 2003 showed a 10 % increase as compared to 1998, but their number has become somewhat less during the last 2 months of the survey period.

All but doubling of the number of international non-governmental organizations by 2003—2004 is most likely connected with more simple legal procedure of their registration. Thus, at the beginning of 1999, the minimum number of members required for registration of any international organization makes up 13. For comparison: as many as 50 members are required for registration of a republican non-governmental organization. In addition, the territory which may be covered by the activities of an international non-governmental organization is much wider than that covered by any republican or local non-governmental organization.

Data submitted by the Department of Non-Governmental Organizations under the Ministry of Justice of RB served as evidence of the fact that most of NGOs, with respect to which a decision on their dissolution was made in legal form, had legal status of local organizations. Thus 41 of 51 non-governmental organizations dissolved in 2003 were local, 10 — republican and international.

The stated change in quantity points to guiding and controlling functions of the Government in respect of the third sector in Belarus.

PROCEDURE AND TERMS OF NGO REGISTRATION

According to the Belarusian legislation, documents for registration of any non-governmental organization must be filed with the recording body within a month from the date when its constituent forum is held. The Ministry of Justice of the Republic of Belarus and Administrations of Justice of the regional and Minsk municipal executive committees located in the same area as the seat of the governing body shall pass such documents to the Republican Commission on registration (re-registration) of non-governmental organizations. This Commission is able to consider only a limited number of files at its sitting. Moreover, sittings of this Commission are not regular scheduled. Consequently, registration procedure can be protracted for

a sufficiently long term. According to the facts, registration of a non-governmental organization lasts from 1 month to 1.5 years; term of registration of a non-governmental organization averages to 6 months.

Decision on the application for registration filed by any non-governmental organization shall be made by the recording body within a month after its filing, on the basis of the opinion of the Republican Commission on registration (re-registration) of non-governmental organizations.

The following decisions may be made depending on the results of such consideration:

— to postpone the state registration (the term may be extended for 1 month should any avoidable errors be found in the documents filed for registration);

— to reject the state registration (in cases stipulated for in paragraph 1 of Resolution No. 22 of the Ministry of Justice, dated December 01, 2000).

Decisions of recording bodies on postponement or rejection of registration may be appealed in accordance with the procedures established by the legislation;

— to register a non-governmental organizations.

The following statistics serve as an evidence of rate of registration of non-governmental organizations in Belarus. Thus, 1464 organizations (61 per cent more than in 2002) submitted their documents (concerned with registration and activities of non-governmental organizations) to consideration of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus, Administrations of Justice of the regional and Minsk municipal executive committees, so indicating the growth of social activity of the population [65]. In all, 94 non-governmental organizations were registered in 2003; 23 of them had got an international status, 10 — republican, 12 — regional, 44 — district and city (municipal), 5 — other local. Two republican unions of non-governmental organizations were also registered in 2003. So, not more than 7 % of non-governmental organizations that had filed their documents for re-registration were re-registered. Comparison of registration rates in 2003 and 1997 shows an evident downtrend. Thus, in 1997 as many as 421 non-governmental organizations were registered which was 4.5 times more than in 2003 [50].

Charles V. Simon, Director General of the International Non-Commercial Law Center (USA, Washington) gave an exact warding of the essence of legal regulation of non-governmental organizations: “Civil servants that apply the laws (tax authorities, judges, ministries, local powers, etc.) and organizations that act within the framework of such laws must be able to get clear understanding of them in order to ensure that the confidence of the society is retained through their activity” [23].

In connection with registration rate deceleration due to longer time of document consideration, more complicated (strict) registration procedure, material qualitative changes can occur in the third sector in Belarus.

QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE THIRD SECTOR

Analysis of information contained in the database maintained by BRNGO "United Way" indicated that changes that had occurred in the distribution of non-governmental organizations by regions in 1997—1998 were stable enough. So in 1998 share of regional organizations went up as compared to 1997. For example, in Gomel region rise in the number of non-governmental organizations made up 6 %, in Grodno region — 5 %, in Brest region — 2 %. Percentage ratio of the number of NGOs in the city of Minsk and Minsk region has decreased by 5 % and makes up today 57 % of the total number of registered NGOs.

Statistical analysis of percent distribution of non-governmental organizations by the regions of Belarus in 1998 and 2004 displays that the parameters of such distribution have remained practically unchanged during the period of more than fifteen years, which fact may testify to certain static character of the third sector in Belarus and specific conditions of its existence (Table 2).

Table 2

Change in the number of NGOs in Belarus in 1998—2004 in the context of the regions*

Region	Number of NGOs taking account of their organizational structures					Increase by times (2004 as compared to 2000)
	1998	1999**	2000	2002	2004	
Minsk	1442	—	1004	1317	1408	1.4
Minsk region			100	175	189	1.9
Brest and Brest region	196	—	167	227	228	1.4
Grodno and Grodno region	189	—	139	236	240	1.7
Vitebsk and Vitebsk region	244	—	165	286	292	1.8
Mogilev and Mogilev region	187	—	147	189	192	1.3
Gomel and Gomel region	282	—	197	330	331	1.7
TOTAL	2540	2433	1919	2760	2880	1.5

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

** Data submitted by the Ministry of Justice of RB on republican, local and international non-governmental organizations of the Republic of Belarus that were subject to re-registration in compliance with Decree of the President of the Republic of Belarus No. 2, dated January 26, 1999, "On Certain Measures on Regulation of Activities Carried Out by Political Parties, Trade Unions, Other Non-Governmental Organizations", and in pursuance of provisions of Part 4 "Legal Entities" in the Civil Code of the Republic of Belarus.

Minsk and Vitebsk regions experienced evident increase in the number of non-governmental organizations by 2004 as compared to 2000 (by 1.9 and 1.8 times accordingly) (Table 3). In the city of Minsk and Minsk region total increase in the number of NGOs made up 1.5 times, which corresponds to average statistical measures of change in the number of non-governmental organizations in Belarus on the whole.

The poll of experts in 2001 displayed that regulation by directions and kinds of activities during re-registration of non-governmental organizations in 1999 affected 40 % of organizations involved in the issues of rehabilitation of the population after the calamity at Chernobyl nuclear power plant, 33 % of NGOs concerned with education and enlightenment, 27 % of NGOs involved in human rights defense, 20 % of women's organizations, 17 % of science-oriented NGOs.

As regards directions and kinds of activities of non-governmental organizations, there exist routine restrictions with which public, group interests come into collision. All this not only restricts NGOs' opportunities to win the recognition but, as a matter of fact, may be regarded as localization of area of activities of the Belarusian non-governmental organizations at their registration stage.

Classifications of NGOs' directions of activities used by BRNGO "United Way" in 1998 and 2004 were somewhat different, though the main chosen indicator were identical (Table 3). It enabled to carry out comparative analysis of priorities of NGOs activities within the mentioned period. Thus, in 1998, in contrast to 2000 and 2004, charity was not treated as a separate NGOs' activity, as the number of charity-oriented NGOs was negligible. In 1998 non-governmental organizations existed which main goals included *inter alia* publishing activities, though their number was not large (only 28 organizations). By 2000 share of such activity became so negligible that it was not perceptible any more.

In 1998 among the priority directions for non-governmental organizations in Belarus there were: assistance in social protection of and support to the population that suffered from the calamity at Chernobyl nuclear power plant (20.8 %); defense of interests of national minorities; sports orientation,

amateur including (direction named "sports, recreation, tourism") — 15.4 % each; health protection and medicine, as well as art (10.8 % each).

Table 3

Distribution of NGOs of Belarus by directions of activities, %*

Main directions of activities of NGO	1998	2000	2004
Defense of human rights and freedoms	6.9	3.0	5.7
Defense of consumers' rights	2.8	2.7	2.1
Education, enlightenment, upbringing	9.7	6.0	17.4
Charity	—	11.0	17.2
Youth, children	9.5	5.1	7.8
Social security, rehabilitation	5.8	14.7	22.9
Art, culture	10.8	15.1	12.0
Sports, recreation, tourism	15.4	13.8	19.4
Science	5.8	5.4	8.4
Health protection and medicine	11.4	5.0	6.4
Occupational	5.4	9.4	13.1
Ecology, environmental protection	4.3	2.8	4.3
Organization of disabled people	6.6	3.3	7.0
State, self-administration and law	8.4	3.8	5.7
Chernobyl organizations	20.8	3.7	4.5
Hobby, interests	5.5	5.8	7.1
Women's organization	2.4	1.4	3.4
Organization of national minorities	15.4	3.4	4.4
Economics, business undertakings	4.1	2.7	3.2
Organization of military personnel, veterans of the armed forces and law-enforcement bodies	9.6	3.0	4.4
Resource center	0.4	0.6	0.5
Mass media	1.1	—	—
Other	8.4	8.9	9.5

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

The sum by columns does not make 100 % as non-governmental organizations work as a rule in 3—4 directions simultaneously.

In 1999—2000 social activity displayed quite active development being formalized through people's unification on the basis of professional and/or educational commonness, which share amounted to 9.4 % in 2000 — almost twice as much as in 1998.

The present-day Belarusian reality not always encourages exposure of one's abilities, talents, social adaptation of even most gifted individuals in general. Under anomie circumstances one's pledge of success seldom depends on educational level or profession. That is why organizations of people of the same profession serve as structures from where anyone may get support which he often lacks on the pass to his live success. Social, psychological assistance, welfare and other kinds of charitable aid become rarity in time of pragmatism.

By 2000 share of non-governmental organizations involved in Chernobyl issues has suffered sufficient reduction (by more than five times), perhaps, because of the aforesaid routine restrictions of non-governmental organizations that mostly affected this kind of NGOs.

Today the priority direction of NGO's activity remains as before social security and rehabilitation of the population 22.9 %). Such activity as "sports, recreation, tourism" has moved to the second place (19.4 %) which may be connected with pressing popularization of healthy way of life by the mass media in the governmental level.

Positive dynamics in "education, enlightenment, upbringing" should be mentioned. While in 2000 only 6 % of all registered non-governmental organizations worked in this direction, by 2003 their number has made up 17.4 %. In other words, three times increase has occurred. In 2004 one of the leading stands was taken by organizations involved in charity. Their share made up 17.2 %. Share of non-governmental organizations acting in the field of art and culture has somewhat decreased during the recent years, but this direction of activities still holds its positions within the most demanded group.

One should mention although insignificant but clearly traced growth in priority of such direction of NGOs' activity as science. As on December 1998, share of non-governmental organizations involved in scientific activities made up 5.8 %, going up to 8.4 % in 2004.

The number of organizations involved in "health protection and medicine", "economics and business undertakings" has decreased during the survey period. It must be connected with their specific character in a number of cases incompatible with non-commercial activities. Share of non-governmental organizations involved in the issues of socially unprotected section of the population such as children, youth, veterans of the armed forces and law-enforcement bodies, etc. also shrinks. Small increase in the number of resource centers outlined in 2000 has ceased as early as by 2003. Today about ten non-governmental organizations in Belarus serve as the resource centers for all other non-governmental organizations. The non-governmental organization that is positioning itself as a resource center may render the following services:

— submit information needed for the third sector activities;

— render advice on the main issues of activities of non-governmental organizations;

— conduct educational and enlightenment events;

— organize events aimed at the third sector consolidation and upgrade of interaction with other sectors of the society, as well as popularization of activities of non-governmental organizations;

— render a number of technical services, etc.

Principal orientation of non-governmental organizations is highly multifarious. Nevertheless, one may single out the main direction of activities of each non-governmental organization. This peculiarity is used by the Department of Non-Governmental Organizations of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus for development of NGO topology (Table 4). Physical training and sport-oriented (22 %), charitable (15 %) and enlightening and leisure (14 %) non-governmental organizations are functioning in Belarus for the most part. From the point of view of the target groups to which their activity is addressed, conclusion may be made that the most represented category is "disabled war and labour veterans" (131 organizations), the less represented category is "children and women" (25 and 38 organizations respectively).

Table 4

Data on the number of established NGOs by directions of their activities as on 01.01.2004

Directions of activities	Republican and international NGOs	Local NGOs							
		City of Minsk	Minsk region	Brest region	Vitebsk region	Gomel region	Grodno region	Mogilev region	TOTAL
National minorities	26	12	4	8	13	5	17	11	96
Youth, children including	57	40	6	5	12	12	10	6	148
	13	4	3	1		1	2	1	25
Women's	17	5	6	1	3	2	1	3	38
Advocates of nature, historical and cultural monuments (memorials)	37	1	10	2	2	4	1	1	58
Sports and physical training	158	73	44	36	60	48	35	21	475
Creative	19	5	2	4	5	—	4	—	39
Scientific and technical	91	8	—	—	—	6	4	—	109

Table 4 continued

Directions of activities	Republican and international NGOs	Local NGOs							
		City of Minsk	Minsk region	Brest region	Vitebsk region	Gomel region	Grodno region	Mogilev region	TOTAL
Enlightening, training, leisure-time, cultural and educational	193	20	13	21	21	9	32	3	312
Charitable	146	28	13	11	26	89	11	17	341
Disabled veterans of war and labour; other veterans	87	22	1	3	4	6	7	1	131
Other	138	154	13	32	22	56	13	39	467
TOTAL	969	368	112	123	168	237	135	102	2214

Analysis of dynamics of directions of NGOs' activities (according to official statistics) enabled to discover the following feature of the Belarusian third sector development. Thus, in 1998 a little more than 50 sport-oriented non-governmental organizations functioned. According to statistics for 2004 their number had experienced 9 times growth and made up 475 organizations. For comparison: the number of children and youth organizations showed three and a half times increase for 1998—2004 period [51]. Hence, physical training and sport orientation of non-governmental organizations were among those demonstrating the most progressive advance.

Use of the database maintained by BRNGO "United Way" enables to analyze what kinds of NGOs have been registered in Belarus during the recent years.

371 non-governmental organizations (taking their organizational structures into account) were registered in the period from 2002 till 2003, in particular 247 in 2002 and 124 in 2003. Comparison of the number of organizations registered during the years mentioned shows the evident double decrease.

More than double decrease in the number of registered organizatons occurred in 2003 as compared to 2002 in Virebsk region, Minsk and Minsk region. The number of registered organizations has slightly increased in Mogilev region and Brest region.

Sport-oriented (107 organizations), charitable (78 organizations), enlightening (53 organizations) and social outlined as social security and rehabilitation (51 organization) non-governmental organizations were mainly registered during the recent years in Belarus. Activities of 41 registered organizations are targeted to children and youth.

Today seven organizations, from among the number of those that successfully passed the re-registration procedure in 2002—2003, have been dissolved or are in the process of dissolution; 3 of them have local legal status, 4 are the organizational structures (Table 5).

Table 5

Number of NGOs registered in 2002—2003, by directions of activities*

Directions of activities	Number of NGOs	Number of NGOs dissolved or in process of dissolution by today
Defense of human rights and freedoms	5	3
Defense of consumers' rights	3	—
Education, enlightenment, upbringing	53	3
Organization of military personnel, veterans	6	—
Health protection and medicine	17	—
Organization of disabled people	10	—
Charitable	78	—
State, self-administration, law	11	3
Women's organization	15	—
Art, culture	44	2
Science	17	—
Youth, children organization	41	2
National minorities	14	—
Occupational	37	—
Social security, rehabilitation	51	—
Sports, recreation, tourism	107	1
Hobby	23	1
Chernobyl organization	14	—
Ecology, environmental protection	19	—
Economics, business undertakings	6	—
Resource center	0	—
Other	23	—
TOTALLY organizations **	371	7

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

** As a rule, non-governmental organizations work in 3—4 directions simultaneously.

This analysis enables to discover directions of activities of the newly established non-governmental organizations in each region. The governing bodies of more than half of the registered non-governmental organizations and of their organizational structures are located in Minsk, which is first of all connected with the status of the city. Social and political activity is always higher in the capital city than in the provinces. This is a worldwide tendency.

Charity is developing above all, and this is typical both for Minsk and other regions of Belarus. 20 organizations registered in 2002 and 13 organizations registered in 2003 act in this direction in Minsk; none of the organizations involved in charity was dissolved as on the moment of analysis. In 2002—2003 not a single organizational structure of any provincial organization was registered in Minsk; no organizational structures have been registered during the recent years in the Minsk region. This situation may be explained by a number of reasons. First, the third sector of the Minsk region is most strong by both the number of active non-governmental organizations, and their attributes (predominant status of organizations, variety of directions and methods of activities, use of advanced informational technologies, material resources, financing source, etc.). This is what often prevents peripheral organizations from penetrating into this "market". Second, it may be explained by the strategy of provincial organizatons mentioned above in connection with the status of the registered organizations in other regions. For example, no republican and international non-governmental organizations have been registered during the recent years in Gomel and Gomel region. One should also mention, that retrospective analysis of the situation for the period from late eighties to early nineties in Gomel region reveals the fact that after the Chernobyl calamity gratuitous and charitable aid from the foreign donors was first of all addressed to Gomel region and formed the region's third sector in the main.

Share of international non-governmental organizations registered in the city of Minsk remained practically unchanged in each year under review, and made up 30 % of all organizations.

Positive dynamics of the number of registered organizations by years is observed in Mogilev and Brest regions. Thus, in 2002 the total number of registered organizations amounted to 26 in Mogilev region and 11 in Brest region, while in 2003 the figures were 28 organizations for Mogilev region and 14 for Brest region. Let us see in more details what kinds of organizations have been registered during the recent years in the regions. 16 local, 2 international non-governmental organizations as well as 8 organizational structures were registered in Mogilev region in 2002. Mogilev regional third sector was developing in 2002 under the "banner" of charity as was proved by the fact that 22 % of organizations were charitable to some extend. In 2002 such directions of activities as "education, enlightening, upbringing", "art and culture", "social psecurity and rehabilitation" were developed most rapidly by the newly registered non-governmental organizations. 3 of the registered organizations were women's and 3 youth (children) one, including 2 organizational structures, i.e. these sectors of the population were poorly targeted in this region. Subsequent development of non-governmental sector

(in 2003) in Mogilev and Mogilev region was effected due to registration of the NGOs' organizational structures (22 organizations) and local non-governmental organizations (6 organizations). Majority non-governmental organizations and their organizational structures registered in 2003 developed sports activities (79 % of all registered organizations). 14 regional organizational structures of non-governmental organizations, mainly sport-oriented, were registered in 2003 in Brest region.

In spite of the fact that in all regions of Belarus certain common tendencies, that characterize the needs for the activities of NGOs, remain intact, preferable fields of NGOs' activities in certain regions constitute an area which, on the one hand, is open enough for any influence, and, on the other hand, is more and more exposed to social risk and social deviation factors. One may judge of the Belarusian third sector in its regional context by directions of activities of non-governmental organizations being registered (Table 6). Small number of registered organizations in Vitebsk and Vitebsk region in 2003, in Brest and Brest region, Grodno and Grodno region does not give a chance to discover main directions of the third sector activities in these regions in 2002—2003.

Table 6

Priority directions of activities carried out by NGOs in some regions of Belarus, %

Directions	Minsk		Minsk region		Vitebsk and Vitebsk region	Mogilev and Mogilev region		Gomel and Gomel region	
	2002	2003	2002	2003	2002	2002	2003	2002	2003
Charity	22.4	25.5	29.2	37.5	28.6	22.2		37.9	25.0
Education, enlightening, upbringing	20.8	11.8	16.7	—	14.3	18.5	—	—	—
Social security and rehabilitation	18.4	11.8	16.7	—	23.8	18.5	—	—	—
Sports, recreation, tourism	—	41.2	20.8	—	—	14.8	78.6	27.6	—
Youth, children organization	—	11.8	—	—	23.8	—	—	—	—
Art, culture	—		16.7	37.5		18.5	—	—	—
Chernobyl organization	—	—	—	—	—	—	—	20.7	—

Majority non-governmental organizations registered during the recent years bend every effort to sports development. Many organizations that have been successfully re-registered in the period under review, act as charitable ones, i. e. the third sector in Belarus becomes more and more charitable sector in general. Youth is the most impressive social group in the third sector. In four regions leading positions are held by such directions of activities of

non-governmental organizations as "education, enlightening, upbringing" and "social security and rehabilitation" (see Table 6). Each region has its specific directions of activities within which regional non-governmental organizations work. So, in Gomel and Gomel region this is, first of all, activities concerned with elimination of consequences of Chernobyl calamity.

The legislation of Belarus does not provide for any preferences for organizations of either direction of activity at the stage of registration. According to the legislation in force, all non-governmental organizations are equal at the stage of registration and undergo the same procedure. Statistics available are unable to answer the question about the reasons of the existing situation relative to registration of non-governmental organizations. In order to answer this question, information is needed on the number of applications for registration, number of rejections, reasons of rejections, and orientation of organizations which applications were rejected.

CRITERIA OF NGO TYPOLOGY

NGO topology may be determined using various criteria. **Legal status** of non-governmental organizations may serve as one of them. Today republican, international and local non-governmental organizations, as well as republican and local unions (associations) of non-governmental organizations carry out their activities in conformity with the governing legislation. Depending of their legal status, non-governmental organizations cover certain territory with their activities and have respective legal capacity.

As statistics show, 56 % of non-governmental organizations have legal status of local (49 % — district or city, 6 % — regional, 1 % — other local) organizations. The number of organizational structures of non-governmental organizations that function as branches or regional divisions of NGOs is considerable enough. According to statistics acquired by BRNGO "United Way" their share as on the beginning of 2003 made up 23.5%. It should also be mentioned, that actual number of organizatonal structures of non-governmental organizations is a lot more, but NGO leaders often do not disclose such structures due to a number of reasons, in particular due to the fact that some organizational structures do not have the status of legal entities. Predominance of such status can be explained with their establishment motivation stated in the goals and tasks as they are written down in the statutes of NGOs. Non-governmental organizations within the same territorial unit of the Republic (district(s), city, region) are established mostly for solution of very specific problems of the population of such territorial units.

According to official statistics, 33 % of non-governmental organizations are republican according to their status, 11 % of them are international.

Non-governmental sector in embedded into the civil and legal relationship, and is always connected with the legal system within which it exists.

Legal regulation of activities of non-governmental organizations is not limited by establishing their legal status, but it affects a broad range of issues that describe their interrelation with the population and the Government, with each other, with structures that support public activities, etc. (Table 7).

Table 7

Distribution of NGOs by their legal status in different regions of Belarus (% of the total number of NGOs in the region)*

Region	Legal status of NGOs					
	local	republican	international	org. structure	association (union)	
					international	republican
Minsk	24.5	49.8	15.1	9.8	0.4	0.5
Minsk region	52.4	11.6	5.3	30.7	0.0	0.0
Brest and Brest region	52.6	5.3	1.3	40.8	0.0	0.0
Grodno and Grodno region	57.1	2.5	0.8	39.6	0.0	0.0
Vitebsk and Vitebsk region	57.2	6.2	1.7	34.9	0.0	0.0
Mogilev and Mogilev region	68.6	2.1	1.5	27.8	0.0	0.0
Gomel and Gomel region	46.3	3.7	3.1	46.9	0.0	0.0

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

Twice as many republican non-governmental organizations than local ones are registered in Minsk, which may be connected with the special status of the city. 91 % of republican non-governmental organizations and republican associations, 89 % of international non-governmental organizations and international associations are located in Minsk. Moreover, half of all non-governmental organizations of the Republic are located in Minsk; together with Minsk region this figure amounts to 57 % (see Table 7).

Region of activities is the next criterion of typology of non-governmental organizations, as each region of Belarus has as a rule its own social and cultural features. According to the poll of experts, work with young people and children was called as a priority one in three regions (Minsk, Mogilev, and Vitebsk); and social security of disabled people — in four regions (Brest, Gomel, Grodno, and Minsk).

Directions of activities of non-governmental organizations are multifarious. BRNGO "United Way" distinguishes 22 of them. Within each directions classes of non-governmental organizations can be singled out.

Classification of charitable NGOs:

1. By the *addressee of activity* — the so-called public benefit organizations and mutual benefit organizations (which activity is targeted to meeting the interests of their own members or certain limited circle of persons);

2. By *instruments of activities*:

— organization involved in collection and allocation of funds for one or another charitable goals. Within this group charitable organizations are separated involved in reception and distribution of foreign humanitarian help.

— special institutions (consulting and rehabilitation centres, shelters, etc.) for rendering continuous aid to those people who are the objects of charity for such institutions, etc.

For taking account of NGO typology such criterion as **"target groups"** (people with disabilities, youth, women, national minorities, forced migrants, etc.) is of no small importance. Social wants for NGOs' activities are the most significant in those spheres and with those social groups that experience the largest difficulties in the period of crisis development of the society. One should mention that often not only the so-called youth non-governmental organizations direct their efforts to the young people, but also organizations oriented in a different way: national and cultural, sport-oriented, cultural and enlightening, ecological. It is very likely connected with the higher initiative and potentialities of this social group.

Existence of a target group as such within the strategy of organization development may also serve as a criterion for typology determination. Activities of majority non-governmental organizations are directed to certain target groups. 7 % of non-governmental organizations in Belarus are youth organizations (work with the citizens under 31 is stated in the name or statute of such organization, 2/3 of the organization members belong to this age group).

Disabled people represent an important social layer that acts as a target group taken for analysis of non-governmental organizations in Belarus. Activities of 6 % of the Belarusian non-governmental organizations are targeted to solution of their vital problems.

2 % of non-governmental organizations in Belarus at the most are the women's organizations according to their goals and membership. Everything points to that fact that the number of women's organizations is dozens of times less than the number of other non-governmental organizations directed to the above target groups, which is connected with traditionally poor activity of women in the society.

According to **organizational structures** (as a criterion) non-governmental organizations may be divided into one-unit organizatons and organizations that have substructures. One should point out, that organizational structures of non-governmental organizations may be corporate and non-incorporated. Corporate

organizational structures are legally more independent as compared to organizational structures non-incorporated. As soon as any organizational structure gets the status of a legal entity it becomes subject to regulation by norms of general law, many of which are aimed at regulation of economic relations. Whichever be the status, organizatonal structures carry out their activity in compliance with their statutes where their main rights and responsibilities are set forth. Organizatonal unity of any non-governmental organization is mainly based on the precepts of law of the State, therefore opportunity spectrum of non-governmental organizations is also assigned by the State.

Such criterion of NGO typology determination as **"the main sources of financing"** also deserves mention. Unsatisfactory fundraising conditions in Belarus, poor inflow of funds from the national sources also serve as a factor restraining the process of formation of new non-governmental organizations and development of existing ones.

Many investigators propose NGOs typology that indicates the subject of formation and basic principles underlying their activities. Such typologies have been developed by A, Fowler, P. Kazanetsky, and others. So, for instance, A. Fowler, having investigated about 700 non-governmental organizations functioning throughout the world, came to the conclusion that not more than 15—20 % of them may be reputed as true NGOs destined to control the Power's actions and contribute to activities of a civil society [63]. The rest of organizations nominated as non-governmental were called "false" by A. Fowler:

— "Briefcase NGO" may be established by political, commercial or Mafia's structures for lobbying their own interests;

— "Commercial NGOs" are established for reduction of tax, assistance in conclusion of contracts, and lobbying interests of commercial companies in the government bodies;

— "Government NGOs" are established for imitation and control of public work;

— "Mafia's NGOs" are established by criminal structures for money laundering, putting pressure upon the authorities, etc.;

— "My own NGOs" or "divan-parties" are establish for self-expression of a certain person';

— "Party NGOs" are established by political parties with the aim to bypass governmental restrictions on financing their activities, to lobby their own interests in different power levels, and to ensure broader access of the party activists to the public, if such party acts in unfavourable conditions;

— "Quasi NGOs" are established by the authorities in order to imitate activity alternative to the state one, as well as to satisfy wants of certain groups.

Grouping made by A. Fowler gives a clearer notion of qualitative structure of the non-governmental sector. The author treats this sector of civil society from the point of view of its ability to influence political processes; but those organizations that do not pursue any political goals will be treated here as NGOs, as well. Activity of the non-governmental sector is based on individual initiative, enterprise, diversity of social, political, and cultural functions. The main thing that is typical of them is their relative independence from the governmental structures. It is clear than NGOs' activity is regulated by the governmental bodies. Moreover, it deserves mentioning that existence of a large quantity of such organizations in many respects depends in civilized countries on governmental financing allocated mainly on the basis of tenders held on the principles of openness and publicity.

P. Kazanetsky, a Polish investigator, and V. Chernov, a Belarusian analyst who keeps on work started by the Polish investigator, single out the following five groups of non-governmental organizations in the post-soviet area, according to the subject of formation:

1. Pseudo-non-governmental organizations (pro-governmental non-governmental organizations) established by the government and its agents and oriented to implementation of the official political policy. Such organizations are financed by the Government fully or partially and make an integral part of the State machinery.

2. Former Soviet corporate bodies majority of which are subordinate to the Government directly or indirectly. Such organizations are also financed by the Government and enjoy a number of tax concessions. Activity of such organizations is directly coordinated by the Government.

3. Post-Soviet non-governmental organizations that are gradually transformed into independent associations and aim at representation of their interests on their own.

4. Donor organizations, i.e. organizations established by foreign donors as their permanent representative offices for the purpose of implementation of their programs through such non-governmental organizations. Non-governmental organizations and initiatives that receive regular financial and organizational assistance from foreign foundations and international agencies are placed by the authors among the same group.

5. Proper non-governmental organizations. In this case the citizens unite of their own accord for solution of certain acute practical issues in one or another field of the society's vital activity: education, culture, ecology, human rights, freedom of speech, public health, social security, etc. [57].

In the English language literature the following terms are widely used in order to display different aspects of NGOs activities:

— “grass-root organization” — represents a group of people united for solution of their problems by their own strength;

— “policy group” — acts for development and implementation of action programs in any field of activities carried out by the society and the Government;

— “advocacy group” — acts for defense of interests of any groups of the population.

N. Upkhoff distinguishes the following two types of NGOs according to such criterion as their activities: service organizations and organizations formed on the membership principle. Service organizations render certain services thus creating an alternative to the governmental social security, accumulate and re-distribute resources necessary for implementation of socially-significant projects. Organizations act in the interests of their own members. Organizations may render different services to their members [64]. This typology is not quite convenient for the third sector description, as it does not agree with its main characteristics.

A. Sungurov, Russian political scientist, while analyzing the civil society as a certain kind of communication process between the Government and the citizen, groups NGOs by such criterion as their influence on decision making process and level of follow-up control.

The author of this typology studies involvement of the citizens in the activities of non-governmental organizations, within which solution of problems and meeting the people’s interests is possible without participation of the authorities [52].

A. Sungurov singles out four groups of NGOs on the basis of their focus groups i.e. associated addressees of the organization’s activities, and problems to which solution activity of such NGOs’ is directed. One should mention, that depending on the goal of its activities any organization uses certain forms and methods of interaction with the supporting structures:

1. Group of non-commercial organizations (NCO) which focus groups are the members of such NCOs themselves. Here the following two sub-groups are singled out by the author:

— “Mutual aid NCOs” that unite people mainly by social and demographic features and represent self-organization of the citizens for solution of their problems by their own strength. Organizations of disabled people, national minorities, etc. belong to this kind of organizations;

— “Club-type NCOs” include various self-perfection groups, interests clubs, etc.

The author stresses that division into such sub-groups is conditional enough, and often NGOs belonging to one sub-group have the features typical

for the other one. Existence/absence of any acute problem of their members underlies the principle of their division.

2. Group of NCOs that carry out their activities aimed at solution of problems not directly connected with the problems of the members themselves. Here the following two sub-groups are singled out by the author:

— “Socially-oriented NCOs” (charitable organizations) aimed at solution either of a set of problems of a certain population group (e.g. elderly people or people that have large families) or of concrete problems, for instance, homelessness or AIDS problem, etc.;

— “Ecology-oriented NCOs” in the broad sense of ecology. In other words, NCOs belonging to this group are rather aimed at development and application of mechanisms for change of standards and quality of life, at that becoming the subjects of social policy.

Mutual aid and club-type NCOs are always based on self-dependent activity of target groups, and often act as social initiatives without any legal registration (in the countries where this is not prohibited).

Role of NCO of the second kind in stirring up the population lies in its mobilization function, mainly through informing on existing problems in the society and their possible solutions.

3. Human rights defending organizations:

— Traditional, including organizations that provide legal information and render legal services;

— Civil control groups.

4. “Infrastructure NCOs” which mission is to assist in the activities of other non-commercial organizations through provision of information, rendering advice, technical support, a number of integration services both within the third sector and within the inter-sector cooperation, conduct of moot-games, seminars ad other educational events for NCO representatives.

The author notes, that the proposed four NCO groups differ, in particular, in the level of professionalism of their activities. While NCOs of the first and second groups act primarily on a voluntary basis, organizations with infrastructure and strong charity-oriented NCOs are characterized by more professional activities in this direction. Such typology enables to represent different NCOs with regard to their mass character, response to the needs of their members, participation in the social policy, participation in implementation of civil and social construction function.

As follows from A. Sungurov’s typology, the Belarusian third sector mainly consists of non-governmental organizations of the first and the second groups. Today about a dozen of resource centers carry out their activities in Belarus. According to the database maintained by BRNGO “United Way” the number of human rights defending organizations is not more than 6 %.

The above criteria for NGO topology determination and individual authors' approaches to the same are basic but not exhaustive. Nevertheless, they enable to represent general structure of the Belarusian third sector more vividly.

INHERENT POTENTIAL OF THE THIRD SECTOR

Efficiency of activity both of a separate non-governmental organization and the third sector as a whole in many respects depends on adequate provision with resources. The third sector's information and communication potential is one of the most important prerequisites for self-organization of the third sector in Belarus. In its simplest form it is information interchange necessary for getting clear idea of the current situation and assessment of its prospects. Use of high technologies, Internet resource including, enables to get and use necessary information on-the-fly. Search of resources must be a continuous process. In their activity non-governmental organizations may enjoy the support of different foundations (national and foreign), governmental structures, business structures, mass media, etc. Knowledge of techniques and methods of management and marketing of non-governmental organizations becomes more and more topical in the information-saturated environment. Growing competition for getting grants, voluntary donations, social orders, suspicious attitude of the public toward the third sector's activities, lack of credit and skills of dialoguing of non-governmental organizations between each other and with the structures that support the third sector demand mastering the following skills from NGO leaders:

— skills to accurately determine the organization's position within its specific "market";

— understanding of the needs of customers and donors;

— ability to formulate tactical and strategic goals of one's non-governmental organization;

— ability to disseminate one's views and find their advocates, etc.

In addition, non-governmental organizations may raise money themselves. The Civil Code of the Republic of Belarus provides for the terms of NGO's production and economic activities, the profit from which may be used for fulfillment of goals and tasks stated in the statute of such non-governmental organization.

The main reserve of the non-governmental sector of Belarus is more efficient utilization of its internal resources in order to respond adequately to all changes that are taking place, as well as to external factor in order to increase the effectiveness of its activities. At the initial stage of such evaluation the existing state of affairs must be analyzed as on the fixed moment — a "photo" of the situation.

For evaluation of activities of non-governmental organizations such factors must be included as mass character of the organization, its involvement in the topical current events, organization's stability, etc. The state of the organization and its management in the contest of the sector and the society as a whole is also subject to evaluation.

The database maintained by BRNGO "United Way" contains information (collected as a result of the poll of NGO representatives) on the following resources of NGOs in Belarus:

— organization's membership;

— staff of the organization;

— the number of volunteers;

— availability of a periodical.

The mentioned NGO resources were analyzed for 681 organization, i. e. about 25 % of the main body.

The maximum membership of a non-governmental organization can reach 15 thousand, the minimum number of its members is specified by the legislation in force depending on the NGOs' legal status. According to data acquired in the course of analysis, the staff of a non-governmental organization includes from 1 to 34 persons. The average number of employees in the Belarusian non-governmental organizations is 3 persons. As for voluntary activities in the Belarusian third sector, this problem is settled by each non-governmental organization individually. According to data acquired, the number of attracted volunteers can reach 12 thousand persons. As for publishing activities, only 19 (3 %) of 681 covered organizations have their own periodicals. This fact may confirm rather lack of resources for publishing activities than insufficient demand for this information-communication channel of non-governmental organizations.

As is known, engineering equipment plays not the least part in any field of activities. The non-governmental sector is not an exception in this respect. Availability of a computer, Xerox, fax, other office equipment, access to the Internet in any non-governmental organization enable prompt and efficient solution of any problem. Their availability or absence in any organization is an indicator of its technical equipment, one of the elements ensuring vital capacity of such organization.

Use of office equipment and e-mail is one of the indicators of NGO's potential. According to information contained in the database maintained by BRNGO "United Way" (data on 2800 non-governmental organizations including their organizational structures) 16 % of non-governmental organizations at the most have e-mail, what speaks well for poor use of such resource by the Belarusian non-governmental organizations. 59 % of non-governmental organizations that use e-mail are registered in Minsk, 5 % — in Minsk region, 6 % — in Brest region, 9 % in each Grodno and Vitebsk region, 7 % — in Gomel region, 5 % — in Mogilev region.

In 2003—2004 the author carried out a number of pilot polls, in the course of which information on inherent potential of NGOs in Belarus was acquired.

At the close of 2003 the poll was carried out at the portal of non-governmental organizations www.ngo.by, aimed at investigation of availability of the main technical resources in those non-governmental organizations that were the users of the mentioned portal. As such interactive poll depicted, majority portal visitors were linked to the Internet from home (57 % answers). 14 % of the respondents used the Internet at their non-governmental organizations, the same percentage related to the respondents' work (other than a non-governmental organization). 3 more per cent of the respondents used the Internet resources of any other non-governmental organization (resource center including). So, 17 % of the respondents use the Internet mostly in non-governmental organizations. 6 % of the respondents resorted to services of the Internet-clubs.

As for availability and the number of computers in non-governmental organizations, the answers were distributed in the following way: majority of non-governmental organizations, which representatives answered our questions, were equipped with computers. But one fourth of the respondents mentioned that their non-governmental organizations still had not got any computers.

The author questioned 88 representatives of non-governmental organizations who were trained at the training courses held by BRNGO "United Way" and acted in that case as experts. Analysis of data acquired during the poll of experts gives only preliminary notion of people involved in public work.

Final touches to the so-called portrait of a representative of a non-governmental organization are:

— education of a representative of any non-governmental organization;
— his/her vocational training;
— length of service in the non-governmental sector, etc.

The main conclusion to which one may come on the basis of such analysis is the following: the most active, well-educated, professionally trained part of the population, elite of the society in a certain sense, finds use for herself in the non-governmental sector. In this case first of all those representatives of non-governmental organizations are meant, who are able to see acute problems of social life and try to solve them by their own strength or with the help of their social surrounding.

Experts, representatives of non-governmental organizations have at least special secondary education; it means that people who have mastered any profession are involved in public work. Majority of experts questioned (74 %) have got university degrees, other 9 % have incomplete higher education.

As the results of such poll show, occupational composition of the third sector is highly multifarious. This is perfectly explainable, as non-governmental organizations carry out their activities in quite different directions. Among those who answered the question about their profession a group of persons could be distinguished involved in pedagogical activity — 20 %. This figure may be actually much larger, as not only the graduates of pedagogical higher educational establishments get this kind of education, by the graduates of other universities as well. 18 % of the respondents who answered the question about their specialty, introduced themselves as economists, 1 % — as accountants. The number of the lawyers in the non-governmental sector runs only to 4 %. So one can suppose that one can hardly find many non-governmental organizations that have lawyers on their staff who can completely use their professional potential within such non-governmental organizations. 5 % experts claimed they were medical workers, 6 % were psychologists. The number of those persons who most likely could be attributed to the non-governmental sector (social workers, social teachers) run to 4 % which was probably connected with social sphere development in Belarus.

The answers to the question "For how long have you been working in the non-governmental sector?" was ranged from 0 to 30 years. On the whole, mean time of the respondents' employment in the non-governmental sector made up 2 years. Use of statistical procedures helped to discover conventional groups among which the representatives of non-governmental organizations who participated in the poll could be placed by their length of service in the non-governmental sector (Table 8).

Table 8

"Length of service" in the non-governmental sector (group data)

"Length of service"	Number of the representatives of NGOs, %
Have just proceeded to this work (up to 6 months)	27
From 7 month to до 2 years	16
From 2 to 4 years	22
Above 4 years	35
TOTAL	100

In June-August 2003 the visitors of the portal of non-governmental organizations www.ngo.by were proposed to estimate their knowledge and skills in marketing. The inquiry results indicated that 48 % of the respondents who answered this question had only a general idea of marketing and would like to extend their knowledge; 4 % of the respondent had got zero knowledge and skills in marketing but would like to study it; only 16 % of the respondents

were satisfied with their knowledge in the field of marketing; 24 % regarded themselves as specialists in the field of marketing; 8 % of the respondents understood nothing in marketing and treated it as useless for their non-governmental organizations. Thus, as the poll has revealed, more than half of the respondents would like to receive marketing information enabling them to work in the non-governmental sector more efficiently. Such interactive poll can serve as an indirect evidence of the fact that people engaged in the third sector have as a rule necessary knowledge for their efficient activities, or strive for absorbing it.

The form proposed to the expert contained the question, how people who turned to BRNGO "United Way" for the first time had got to know about its activities. In a generalized form with a certain error this question could be paraphrased in the following way: "From what sources did you obtain information on the activities of other non-governmental organizations?" The number of the respondent who answered this question made up 68 %; the remaining 32 % of the respondents had already addressed to BRNGO "United Way" before. The answers received were pretty different: from traditional sources of information (friends and acquaintances) to the up-to-the-minute ones (the Internet, foundations, conferences for NGO representatives, etc.). Those answers were included into the proposed version "other sources" and made up 20 % of the total number of answers.

As far as the governmental structures exert strong influence on activities of the Belarusian non-governmental organizations, an additional version of answer was distinguished in the course of analysis: "governmental authorities". Governmental authorities, together with the "governmental press" made up 8 % of all sources of information used by the NGO representatives for retrieval of information of interest. It is difficult to come to any conclusion about the role of information sources for non-governmental organizations, having available the above data only. Nevertheless, correlation itself and the answers design are of certain interest, being evidence of the fact that only active position of non-governmental organizations, their partnership enables non-governmental organizations of Belarus carry out their activities and continue their development. This conclusion is based on the ratio of the answer "from other non-governmental organizations" to the remaining answers to the above question, which made up 2 : 3.

In February-March 2004 the poll of experts was held (more than 57 representatives of non-governmental organizations were questioned), which main goal was to study the inherent potential of NGOs. For such goal achievement the main indicators were singled out making it possible to determine NGOs' strength and weaknesses, routine and strategic evaluation of financial standing of NGOs, as well as demand for main sources of

finance. The respondents were asked to formulate briefly the main problem of their organization. 28 % of the respondents were NGO managers, 26 % — staff members, 38 % — members of non-governmental organizations, 6 % — volunteers. 42 % of the respondents who participated in the poll represented local non-governmental organizations, 47 % — republican non-governmental organizations and republican associations of non-governmental organizations; 11 % — international non-governmental organizations. On the basis this poll results 9 strong features and 5 weaknesses of NGOs' activities were disclosed, which were then included into the sampled population (Table 9).

Table 9

Evaluation of strength and weaknesses of NGOs

Inherent potential of a NGO	Share of NGOs that consider the features singled out as their		Rank
	strength, %	weaknesses, %	
Reputation in the local community	48.1	12.0	3
Socially-important results of NGO's activities	57.7	0.0	1
Contacts with mass media	40.4	28.0	4
Contacts with local authorities	25.0	36.0	–1
Contacts with business	11.5	52.0	–3
Personnel qualification	36.5	12.0	3
Technical equipment	25.0	46.0	–2
Availability of information channels	51.9	10.0	2
Activity and enthusiasm of the members	73.1	12.0	1
Exact goals and tasks of the organizations	73.1	0.0	1
Existence of strategy of NGOs' development	44.2	6.0	2
Production and economic activities of the organization	0.0	44.0	–3
Financing	9.6	72.0	–4
Customers' demand for activities/services	42.3	0.0	2

According to the results of this poll and other third sector studies, the strong features of NGOs' activities are directly concerned with their manpower: knowledge, skills of people engaged in the non-governmental sector, their responsiveness, ability to find associates, make ideas a reality, etc.

As the poll results have shown, the third sector weakness are mostly connected with the economic aspect of NGO activities, and with difficulties in usage of high information technologies. Inherent potential of NGOs obviously depends on the entire environment within which non-governmental organizations are functioning. The third sector organizations are entitled to attract the "outside" experts to their projects; as practice shows, this is the

most often used way to upgrade expert potential in the public work in Belarus. But according to information contained in the database of BRNGO "United Way", 238 (10 % of all registered organizations) of the total number of non-governmental organizations and their organizational structures in Belarus declare their involvement in scientific activities. Such organizations represent the third sector's inherent scientific potential. This potential may be used, for instance, in the course of partner projects implementation.

Governing bodies of 160 scientific organization (67 % of them have a republican status, 17 % — international, 13 % — local, 3 % — organizational structures) are located in Minsk.

At the stage of registration quite different minimum membership demands are made of non-governmental organizations of different status; they also are entitled to different territorial coverage. That is why it is reasonable to analyze such parameters as membership, staff, and the number of volunteers, irrespective of each separate group of non-governmental organizations. Moreover, as far as each region is characterized with its own peculiar features of non-governmental organizations activities, regional criterion also becomes determinant for the study.

The above parameters were analyzed for 46 republican non-governmental organizations which governing bodies were located in the city of Minsk and which are involved in scientific activities to a certain extent.

One of 46 studied organizations declares itself as purely scientific. 25 organizations (i.e. 54 %) are occupation-based organizations. Half of all non-governmental organizations of Belarus involved in scientific activities are the organizations of scientists. 16 of 46 organizations (i.e. one third) apart from scientific also fulfil educational, enlightening and upbringing functions; such functions are fulfilled by 1/3 of the Belarusian non-governmental organizations. According to information contained in the database, scientific non-governmental organizations in Belarus are actively involved also in the health and medical problems (23 organizations), 7 of those included into the sampling are republican non-governmental organizations. According to the above database, scientific support of public work is mostly manifested in the fields of "art, culture" (13 organizations), "State, self-administration, law" (12 organizations), "economics, business undertakings" (13 organizations), "ecology, environment protection" (12 organizations).

None of the scientific non-governmental organizations included into the sampling is charitable. Only one non-governmental organization (with local status) from the total population, i.e. from all the number of non-governmental organizations, is charitable and at the same time fulfills scientific, educational, enlightening and upbringing functions. Science must be not quite compatible with charitable activity, as it has different basis with charity. People involved

both in scientific and charitable activities must show enough self-sacrifice — for the sake of scientific result of social importance (in its broad sense) in the first case, and for the sake of a concrete person in the latter. While scientific goals are as a rule strategic, charitable goals are rather tactical.

According to information contained in the database, only one non-governmental organization (the republican scientific organization with its directing office in the city of Minsk) is involved in Chernobyl problems.

Membership of non-governmental organizations under investigation varies from 50 members (i.e. minimum membership provided for by the legislation) to 8 thousand members. Use of statistical methods enables to group the republican non-governmental organizations located in the city of Minsk in the following way depending on their membership:

— from 50 to 84 members;
— 85—170 members;
— 171—345 человек;
— over 345 members.

Comparison of the above grouping with the earlier grouping of the republican non-governmental organizations in Belarus irrespective of directions of their activities showed their manifest similarity. Sample extreme for the most small-number group which covered 25 % of non-governmental organizations was completely congruent. Two of the total number of organizations indicated absence of any staff. Modal figure, i. e. most often mentioned number of staffers was 1. The maximum fixed number of staff-members was equal to 50. The republican non-governmental organizations can be grouped in the following way by the number of their staffers:

— non-governmental organizations without any staffers;
— non-governmental organizations with 2 to 5 staffers;
— non-governmental organizations with more than 6 staffers.

Only 1 organization reported about absence of volunteers. The number of volunteers attracted to activities in the organizations under study varied from 1 to 380. Figure 20 was the number of volunteers attracted to activities, that bisectioned our sampling (46 republican scientific, "Minsk" non-governmental organizations). Only 25 % of non-governmental organizations attracted more than 100 volunteers for their activities.

Such elements of inherent potential as the NGOs expert database, contacts with the foundations, international reputation of non-governmental organizations, etc. are also significant for efficient activities of the third sector. Today their significance is not always recognized by non-governmental organizations, and attainment and realization do not always become the present-day strategic tasks of non-governmental organizations in Belarus, generating many problems in its turn.

Financial status of non-governmental organizations in Belarus was measured in the format of fill-in-the-form requests and Internet-polls for several times during 2003—2004. Such measurement results indicate that from 75 to 100 % of the respondents mentioned financial difficulties faced by their non-governmental organizations.

According to data of questioning of NGO experts (February — March, 2004) the following specific features of NGO financing have been discovered.

Membership and entrance fees of the organization's members serve as the most often source of financing of non-governmental organizations. Nevertheless, one should point out that more than half respondents (56 %) have mentioned that this source of financing was practically not used by their organizations. A little less than one third of the respondents identified foreign governmental foundations and programs as a continuous source of financing — 28.6 %. Majority non-governmental organizations (65.9 %) did not use production and economic activities as a source of their financing. Only 11.3 % of the respondents admitted continuous or very frequent use of this kind of activities in order to raise funds for performance of tasks set forth in their statutes (Fig. 1).

In March 2004 at the portal of non-governmental organizations of Belarus www.ngo.by the poll was held in order to study NGO potentialities of carrying out production and economic activities. The poll results disclosed that 86 % of the respondents pointed to their potentialities of production and economic activities. Hence, one could suppose, that majority non-governmental organizations were capable of production and economic activities, but not all of them could or wanted to make use of it.

This situation is typical of non-governmental organizations not only in Belarus. For instance, in 1998 there were more than 237 thousand non-governmental organizations, but as few as every tenth organization carried out production and economic activities. One can draw a conclusion, that a certain part of registered non-governmental organizations does not function in fact. Such conclusion may seem arguable, as this kind of activities is not mandatory for non-governmental organizations, and carrying out by any organization of this kind of activity depends on a number of social and economic factors.

More than half of NGO experts questioned (this poll was effected in February — March 2004) used foreign sources of financing (see Fig. 1 "Foreign governmental foundations and programs" and "foreign private foundations, non-profit organization"). It is worth to make a reservation, that foreign private foundations may be financed by the Government; that is why division into governmental and private in respect of foreign foundations is not always strict.

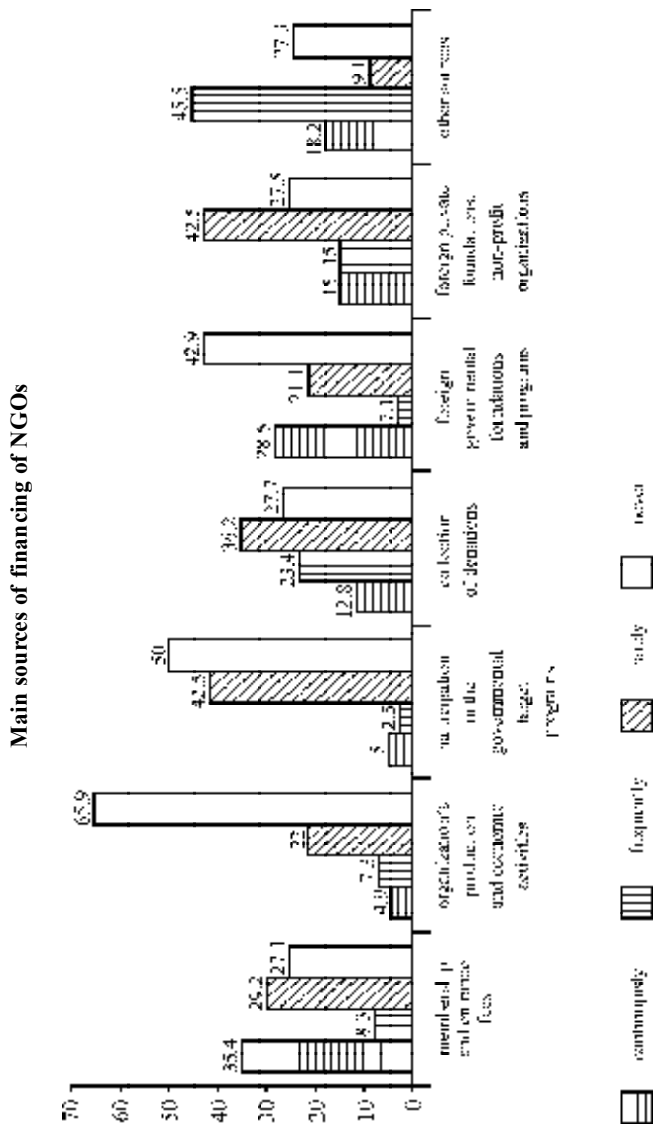

Fig. 1

So, majority non-governmental organizations in Belarus have not got any continuous source of financing, or their financing is insufficient for carrying out their activities as set forth in their statutes.

Thus, analysis of fundraising in the third sector enables to come to the following conclusion: taking into account the fact that majority non-governmental organizations feel ongoing shortage of funds, all sources of finances mentioned above, in spite of their variety, are not stable and sufficient. It may be connected with both objective and subjective reasons. Crisis economic situation in Belarus, on the one hand, and inadequate activity of the managers in search of funds for carrying out activities as provided for with the statutes, on the other hand, play not the least part in the situation; and often a frank parasitic attitude is present.

Financing of projects of non-governmental organizations depends in many respects on degree of interaction between non-governmental organizations and other structures that support public work. The structures that support public projects include: governmental structures (governmental authorities including), mass media, business structures, different non-governmental organizations, including resource centers, Belarusian and foreign foundations. In the course of questioning the respondents were proposed to evaluate a degree of interaction between non-governmental organizations and their supporting structures according to the five-point scale, where 0 meant complete lack of interaction, 1 — minimum interaction, 5 — maximum close interaction.

Questioning results demonstrated the closest interaction with the **governmental authorities** as compared to any other supporting structure. 56 % of the respondents graded it with points from 3 to 5. One may suppose, that the respondents consider recording bodies and bodies that control NGOs activities as governmental bodies. Half of the respondents also ranked the interaction between their organizations and the mass media with sufficiently high points (from 3 to 5). Only 7 and 8 % of the respondents respectively disclaimed the interaction between their organizations and the governmental authorities and mass media in general. Interaction with other non-governmental organizations (resource centers excluding) was also highly ranked. 48 % of the respondents ranked it above average, but 12 % disclaimed it completely.

The fact deserves mentioning, that when in the course of questioning the respondents were asked to name non-governmental organizations with which they cooperated in implementation of joint projects, arranging joint events, or maintained any other kind of interaction (cooperation), they named either branches or subdivisions of their organizations, or foreign non-governmental organizations through which the projects were financed. This kind of

interaction is not specific for Belarus only, but rather has general character for non-governmental sector of the countries of the former USSR.

Interaction with the **resource centers** is not too close, but it may be ranked as average as compared to foundations and business sector. Interaction with such structures becomes complicated due to the fact that only 10 non-governmental organizations in Belarus act as resource centers, i. e. render a number of services to other NGOs.

One may also observe very poor interaction with foreign foundations. 75 % of the respondents from non-governmental organizations ranked interaction between their organizations and **foreign foundations** as high as 2 points, 46 % of them have no interaction at all. Meanwhile, about 319 foreign foundations that support different directions of activities extend over Belarus.

Situation with the **Belarusian foundations and business structures** looks not much better. 39 and 28 % respectively of NGO representatives mentioned that their organizatons did not interact with the Belarusian foundations and business structures.

A conclusion that may be drawn on the basis of the above data is as follows: non-governmental organizations maintain the most close interaction with the governmental authorities and mass media rather than with the structures that account for their financial status.

The Government has an opportunity to control NGOs and exert influence upon them through the laws. Such process may have different forms: through creation procedure, taxation system, accounting requirements, use of foundations (governmental, private, foreign), involving in the governmental projects and strategies.

Therefore, the government has a number of opportunities both for direct and indirect regulation of activities of non-governmental organizations. As was mentioned in due time by Mr. M. M. Sukhinin, Head of the Department of Non-Governmental Organizations of the Ministry of Justice, Republic of Belarus, in his interview to the Belarusian Business Newspaper: “The Government pays much attention to a number of socially and politically significant directions, and contributes to the development of the third sector (non-governmental organizations) activities, in particular, through addressed allocation of budgetary funds to concrete organizations” [37].

Regulation of the Cabinet of Ministers of RB No. 76 dated 03.02.1995 provides, that fees for registration of a non-governmental organization, its symbols, changes and additions in the statute, issue of a duplicate registration certificate, breastplate registration, and draft seal approval are not collected from the republican and local youth organizations. Non-governmental

organizations of large families are the most often included into different governmental social programs.

The government has granted a number of privileges to non-governmental organizations as compared to other organizations. So, according to Decree of the President of RB No. 495 dated 30.09.2002 "On Improvement of Procedure of Rent Fixing and Transfer of Governmentally Owned Public, Office, and Reconstructed Industrial Buildings, Erections, and Premises for Gratuitous Use", non-governmental organizations that do not carry out any production and economic activity enjoy privileges concerning rent of the premises owed by the government.

At the same time, one should state that extent of effective influence of NGOs on the governmental authorities in Belarus is extremely low due to unavailability of an appropriate legislative mechanism.

The analysis of NGO activities shows: these are information and communication problems that entail financial and many other difficulties of non-governmental organizations. Organization's knowledge in a public field and ability to interact are the important factors for solution of information and communication challenges. This is *interaction* that serves as a key to solution of many problems faced by non-governmental organizations.

MAIN CHALLENGES TO NGOs IN BELARUS

Sociological monitoring of NGO activities in Belarus, that has been carried out over several years, enables to identify the main challenges that are constantly faced by NGOs and prevent from full and proper execution by NGOs of their activities set forth in their statutes.

More than half of the respondents from non-governmental organizations, when answering the open questionnaire sore point, mentioned *financial* problem of their organizations as a key challenge. At the same time, the attention was drawn to the contents of such problem statement: from establishing the fact — "not enough money", "insufficient funds", etc. to deriving cause-effect grounds of the problem. So, one group of the respondents from non-governmental organizations explained sufficiency of funds by external factors ("absence of stable financing source", etc.). The other part of experts explained the same by internal factor ("lack of fundraising experience", "zero production and economic activities", etc.). On the basis of such answers one may suppose with certain accuracy that one or another organization has extensive or intensive lines of development.

It is evident, that the strong third sector will hardly be formed in this country if non-governmental organizations will rely only on foreign or governmental financing. In the outlook, NGOs' independent economic basis

must be formed, that involves existence of a developed communication infrastructure, including information sources, communication channels, public information systems and independent mass media. But today NGOs have to learn how to raise money for their statute activities on their own. Further development of the third sector in Belarus in many respects depends on solution of this problem.

NGO representatives also mentioned the problems of *infra-structural development* of their organizations, such as office unavailability, poor technical equipment, etc; *legal problems* concerned with volatility and imperfection of the Belarusian legislation, registration/ re-registration of non-governmental organizations, deficiency of legal support to their organizations; *internal problems of organizations' activities* (in the narrow sense) — passivity of their members, poor management (personnel management, work with the customers, fundraising, etc.), record keeping, organization's development strategy, etc.).

The so-called *information-communication* problems were quite prevalent for non-governmental organizations (13 % of the respondents mentioned them). In the course of the poll some other problems were referred to: adaptation of available information to different sections of the population; insufficient information about the donors; establishing contacts with local authorities; deficiency of contacts with foreign foundations; problems of drawing wide groups of the population in the activities developed by the organization; establishing contacts with the mass media, etc.

One of the most urgent issues that demands thorough study is dissociation of non-governmental organizations. Today interaction between the organizations is hardly maintained, mainly in the level of personal contacts, more seldom — in the level of co-work of organizations with similar goals stated in their statutes. But many NCOs isolate themselves within their organizations, are acting and developing independently without maintaining any interaction or mutual assistance. In many respects it is connected with unavailability of reliable information, and unreadiness of certain NCO leaders to establish contacts and, particularly, cooperate with each other. The investigation has discovered that the following situation is not infrequent: certain organizations that work with the same target group and have similar goals do not coordinate their actions with each other and sometimes act not as the partners who have their common business, but rather as the competitors.

Activity of non-governmental organizations in Belarus, significance of their work and lasting results are also issues of the day. Motivation of activity based on social self-consciousness and responsibility is rather weak in the Belarusian society. Activation of the population (individual and group) can not arise by itself in the course of its organizational formation; but it depends

on the level of social confidence in the society. Activity of the population, its capacity for interaction via the "third sector" structures depends on previously established traditions and standards. Information technologies, the Internet in particular, play a special part in evolution of social activity in Belarus, as data traffic is intensive in the Internet and is directed to the most active, educated part of the population sensitive to innovations.

Data of the poll of experts in January 2001 showed that non-governmental organizations in Belarus were treated as a necessary element of democratic structure of the society and an important resource of social policy of the State.

Recognition of NGOs role is rather a pressing issue in identification of their social status. According to sociological study carried out in 2001, basically "Chernobyl" non-governmental organizations gained such recognition. The following 7 priority directions of NGOs activities were identified by the experts in the course of such investigation:

1. Ecology, environment protection.
2. Defense of human rights and freedoms of the citizens.
3. Social protection of disabled people.
4. Youth and children.
5. Science, security, enlightening.
6. Defense of consumers' rights.
7. Public health, medicine.

Certain idea of NGO is being gradually formed in social perception of the Belarusian citizens. Stereotypes of social role of non-governmental organizations have been already formed by today. For example, one can mention a stereotype that treats non-governmental organizations rather as a part of the State which part is temporarily beyond its control and management (fully or partially), than as an attribute of the civil society. Another stereotype has imbibed the ideas of the citizens that the interests of Belarusian NGOs are focused on political interests. On the whole, this situation does not correspond to reality, though in the course of their activities non-governmental organizations face a number of challenges concerned with both the functioning governmental system in whole, and its separate components, e.g. legislation.

Data of sociological study carried out by the Department of Political Science of the Institute of Sociology under the National Academy of Sciences of Belarus, according to representative national sampling of year 2002 (1532 respondents were questioned), illustrate attitude of the Belarusian population toward NGO correctly enough. So, 48.2 % of the respondents consider existence of such organizations necessary in the society. At that, 22.1 % of the respondents believe that their goal is to report the citizens' standpoint to the authorities. Only 17.5 % of the respondents fully rely on paternalism of the State. Relatively low level of confidence in NGOs (11.5 %) is not surprising, as confidence in any structures uses to fall during the crisis in the society. At the same time, the fact that 48.7 % of the respondents have found difficulty in answering the question about their confidence in NGOs, i. e. have not formed any opinion about this issue, testifies to the latent potential of non-governmental organizations. Hence, one may conclude, that the idea of the third sector development in Belarus has not discredited itself and has every prospects of further development.

Consequently, the most important directions of increasing NGOs' role in the society are: formation of strategy aimed at extension of the region covered by the activity the Belarusian third sector, in the first place; tactical actions connected with coordination of goals and real potential, in the second place; and strengthening the third sector potential, its resources and capabilities for sustainable growth and development, in the third place.

CONCLUSION

The third sector of Belarus is experiencing a complicated and contradictory stage of its development. On the one hand, burden of social and economic problems; relatively poor experience and small region of activities; lack of stable sources of financing; absence of strong material, technical and informational basis hamper the progress of the third sector. At the same time, certain tendency toward overcoming such negative occurrences is observed, enabling to forecast subsequent sustainable (both qualitative and quantitative) development of non commercial organizations.

In this work general evaluation of the main parameters of the non-governmental sector in this country was made; problem areas of the Belarusian third sector were displayed. It has been established in the course of investigation that the following main factors exert influence on formation and development of the third sector in Belarus:

— historical and cultural traditions of the Belarusian people;

— existence of problems for which solution not only the efforts of the Government alone are needed (rehabilitation and social security of disabled people, help to the victims of calamity at Chernobyl nuclear power plant, etc.);

— legislation in force (e.g. exempt from registration fee has entailed increase in the number of registered republican and local youth and children organizations);

— external factors that contribute to the development of non-governmental organizations (wish and potential of different foundations to finance the projects of the organizations involved in ecological problems have enabled the latter to stir up their activities and proceed to implementation of more large-scale programs);

— competition between NGOs;

— social and political situation;

— low living standard of the main social groups of the population;

— image, monopolism, etc.

The distinctive feature of non-governmental organizations in all post-soviet countries, Belarus including, is their aim rather at solitary gain of each separate organization, than at partner relations. Non-governmental organizations compete not so much for people or territories of their influence, but for ideas. The Belarusian non-governmental organizations are today at such a stage of their development at which the issue of their existence (survival) is deemed more important than their role in and influence on social processes.

While recognizing joint efforts as necessary, the third sector makes every effort to self-regulation aimed at achievement of maximally efficient result of its activities. Choice of self-regulation methods depends on composition, wish, and resources of the participants. The main methods of self-regulation of the third sector are the following:

— formation of resource centers in order to render informational, consulting, technical, and other services to NGOs;

— creation of organizations or elaboration of projects that will coordinate activities of NGOs according to directions of their activities;

— formation of informal bodies that will coordinate activities of NGOs by the regions or delegate the mentioned function to any actively functioning organization;

— formation of “umbrella” organizations in order to render assistance to and ensure information interchange with a relatively stable circle of NGO customers;

— creation of organizations aimed at rendering the same kind of services to all NGOs or to NGOs involved in solution of similar tasks.

It a postulational statement, that the representatives of all three sectors must work for a constructive dialogue and equitable cooperation. Today efforts of the representatives of all the sectors mentioned, made in order to establish the constructive dialogue and equitable cooperation, cannot be recognized as sufficient because of a great number of reasons. Nevertheless, in spite of all challenges, the objective role and significance of the third sector are going to increase gradually, contributing to more open and democratic character of our society.

For the time present, no clear idea of the third sector’s role in development and dissemination of the values of the civil society has been yet formed in social perception. But as early as today Belarusian NGOs act as a backbone element of formation of this sector, since their inherent capital of society diligently works for the benefit of the civil society, and little by little becomes a force that must be reckoned with.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашидзе А. Х.* Неправительственные организации: Международные аспекты: Учеб. пособие / А. Х. Абашидзе, Д. А. Урсин. М., 2002.

2. *Анхайер Хельмут.* В чем проявляется гражданское общество в Германии? // Deutschland. 2000. № 5. С. 22—23.

3. *Аринин А. Н.* Зрелость гражданского общества — основа устойчивого развития и безопасности России // Современная российская цивилизация: Сер. науч. тр. Кн. 2 / Ин-т федерализма и гражданского общества. М., 2000.

4. Беларусь: Выбор пути. Национальный отчет о человеческом развитии / А. В. Богданович, Л. Ф. Заико, О. И. Бажанов и др. Мн., 2000.

5. *Бергер П.*, *Луман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М., 1995.

6. *Библер В. С.* На гранях логики и культуры / Кн. избр. очерков. М., 1997.

7. *Брэтон Ф.*, *Пру С.* Выбух камунікацыі: Нараджэнне новай ідэалогіі / Пер. з фр. А. Мароза; Рэд. Ю.Залоска. Мн., 1995.

8. *Бугрова І.* Ідэнтычнасць Беларусі: З вопыту “разумеючай” паліталогіі // Грамадзянская альтэрнатыва. 1999. № 1. С. 33—46.

9. *Ванштейн Г.* Общественное сознание и трансформационные процессы в России (о проблеме взаимосвязей) // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12.

10. Вопросы демократии. Некоммерческий сектор: Партнер в условиях гражданского общества // ЮСИА. 2003. № 2.

11. *Гаджиев К. С.* Политическая культура: Концептуальный аспект // Политические исследования. 1991. № 6.

12. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Принят палатой представителей 28.10.1998 г.: Одобрен Советом Республики 19.11.1998 г.]: с измен. и дополн. по состоянию на 10.02.2003 г., 3-е изд., измен. и дополн. Мн., 2003.

13. *Павлова Н. В.*, *Степанов Г. И.* Гражданское общество и правовое государство: учеб. пособие к спецкурсу Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка. М., 1991.

14. *Грушин Б. А.* Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Б. А. Грушин, Л. Н. Федотова, Е. Я. Таршис и др.; Под общ. ред. и с предисл. Б. А. Грушина, Л. А. Оникова. М., 1980.

15. *Даль Р.* Демократия и ее критики / Р. Даль [Пер. с англ.]. М., 2003.

16. *Даль Роберт А.* Проблемы гражданской компетентности // Век XX и мир. 1994. № 7—8. С. 164—182.

17. Доклад о развитии человека за 2003 г. / Подгот.: Сакико Фукуда-Парр (ред.) и др.; Пер.: А. Славашевич, П. Славашевич. Мн., 2003.

18. *Дридзе Т. М.*, *Орлова Э. А.* Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социо-культурных процессов / Предпр. Пущино, 1986.

19. *Загуменнов Ю.* Исследование гражданского общества Беларуси: Методология и результаты // Аналитический бюллетень Белорусской ассоциации фабрик мысли. 2003. № 3 (22). С. 20—27.

20. *Заславская Т. И.* Постсоциалистический трансформационный процесс в России / Т. Заславская // Вестник РГНФ. 1998. № 3. С. 132—148.

21. *Здравомыслов А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.

22. *Здравомыслов А. Г.* Экспертиза: Проблемы и перспективы общественного развития. Власть и общество // Социологический журнал. 994. № 2. С. 4—17.

23. *Карл В. Саймон.* Некоммерческий сектор: Основы регулирования // Белорусская Деловая Газета. 18 июня (№ 476). 1998.

24. *Каротерс Томас.* Гражданское общество — ключ к политическому и экономическому успеху? // Deutschland. 2000. № 5. С. 12—17.

25. *Касьяненко А.* Методология и техника социального исследования местных сообществ // Аналитический бюллетень Белорусской ассоциации фабрик мысли. 2003. № 3(22). С. 28—32.

26. *Коган В. З.* Информационное взаимодействие: Опыт анализа субъект.-объект. отношений. Томск, 1980.

27. *Коктыш К.* Постсоветская трансформация Белоруссии // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2. С. 72—79.

28. *Котиков Л.* Белорусские неправительственные организации: Проблемы и перспективы развития // Беларусь — Украина в XX в. глазами молодых: Сб. докл. конференции, 11—12 апреля 1998 г., г. Минск. Мн., 1998.

29. *Кочетков А. П.* Гражданское общество: Проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета: Сер.12, политические науки. 1998. № 4. С. 85—97.

30. *Красин Ю. А.* Долгий путь к демократии и гражданскому обществу // Полис. 1992. № 5—6.

31. *Левин И. Б.* Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. № 5. С. 106—119.

32. *Луман Никлас.* Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1—2.

33. *Мамут Л. С.* Гражданское общество и государство: Проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94—103.

34. Беларусь: динамика и приоритеты общественного развития: В помощь идеологическому активу / Г. М. Пашковский (рук.), В. Н. Суряев, А. Б. Чещевик и др.; Науч. ред. Е. В. Матусевич; Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Беларуси. Мн., 2003.

35. *Милон-Дельсон Ш.* Политические идеи XX века. М., 1992.

36. *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение: Открытие спирали молчания / Пер. с нем. Л. Н. Рыбаковой. М., 1996.

37. Общественные организации: Полоса испытаний // Белорусская Деловая Газета. 16 июля (№ 484). 1998.

38. О проекте Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях»”: Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 30.06.2004 г. №1010-П2/VIII // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. №104 (4/3815).

39. Основополагающие принципы статуса неправительственных организаций в Европе // Решение Комитета Министров Совета Европы, 837-е заседание, 16 апреля 2003 г.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.coe.ru/coenews.htm.

40. *Подгол В.* Идеологическое поле “Наш дом Беларусь” как базовая модель современной интегративной национальной идеологии // Грамадзянская супольнасць і праблемы нацыянальна-культурнай ідэнтыфікацыі ў Беларусі: Матэр. навук.-практ. семінару (Мінск, 30, 31 мая 1996 г.); Навук. рэд. В. Ф. Голубев, П. А. Лойка. Брэст, 1996.

41. Политические дилеммы на рубеже веков / Институт сравнительной политологии РАН, Центр “Форум-2000”; Редсовет: Т. Тимофеев (отв. ред.) и др. М., 1996.

42. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М., 1992.

43. *Путнэм Роберт Д.* Игра в гольф в одиночку: Размывание общественного капитала Америки // Русский журнал. 17 сентября 1997.

44. *Ровдо В. В.* “Третий сектор”: Становление негосударственных организаций в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы // Гражданское общество. Вып. 2. Мн., 1996.

45. *Роўда Ул.* Палітычныя ўмовы дзейнасці трэцяга сэктару. Мн., 1999.

46. Сборник нормативных актов, регулирующих деятельность общественных объединений и политических партий / Министерство юстиции Республики Беларусь, Управление юстиции Брестского облисполкома. Брест, 2001.

47. *Речицкий В. В.* Свобода и государство / Харьковская правозащитная группа “Фолио”. Харьков, 1998.

48. *Сивуха С. В.* Социальная сеть общественных организаций как форма социального капитала // Социология. 2003. № 4. С. 52—63.

49. *Сорос Дж.* Советская система: К открытому обществу / Пер. Т. В. Курашовой. М., 1991.

50. *Степанов В.* Растут как грибы // Вечерний Минск. 8 января (№ 2). 1998.

51. *Сухинин М. М.* Наша работа требует широкого кругозора и высокого интеллектуального уровня // Юстиция Беларуси. № 1. 1998.

52. *Сунгуров А.* Организации-посредники как звено в становлении гражданского общества: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Pablik/Other/st_3.html.

53. *Тённис Ф.* Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3—4.

54. *Тихиня В. Г.* Демократическое правовое государство (вопросы и ответы) / Правл. общества “Знание” БССР. Мн., 1990.

55. *Фридман М.*, *Хайек Ф.* О свободе / Пер. с англ. под ред. А. Бабича; Репринт. изд. Мн., 1990.

56. Человек и политика [Сб. тр.] / Брестский государственный университет, Кафедра политологии, социологии и права [Под общ. ред. Ф. Л. Займиста]. Брест, 1997.

57. *Чернов В.* Третий сектор в Беларуси: Проблемы становления и развития // Беларусь на пороге выбора. Мн., 2000.

58. *Шаши Тароур.* Будущее гражданского конфликта // Социология. 1999. № 3.

59. *Шинелева Л. Т.* Общественные неправительственные организации и власть / Л. Т. Шинелева. М., 2002.

60. *Шредер Герхард.* Цивилизованное гражданское общество: О новом определении задач государства и общества // Deutschland. 2000. № 5. С. 18—21.

61. *Штайнер Ю.* Еўрапейскія дэмакратыі / Ю. Штайнер. Мн., 1996.

62. *Яковлев А. М.* Гражданское общество и правовое государство. Российская государственность (историко-социологический аспект) // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 78—93.

63. *Fowler A.* Striking a balance // Earthscan Publ. 1997.

64. *Uphoff N.* Why NGOs are not a Third Sector: a Sectoral Analysis with some Thoughts on Accountability, Sustainability and Evaluation // Non-Governmental Organizations Performance and Accountability: Beyond the Magic Bullet / Ed. by M. Edwards, D. Hulme. London, 1995.

65. Официальная вэб-страница Министерства юстиции Республики Беларусь — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ncpi.gov.by/minjust/index.htm.

REFERENCES

1. *Abashidze A. H.* Non-Governmental Organizations: International Aspects / A. H. Abashidze, D. A. Ursin. M., 2002.

2. *Anheier Helmut.* How the Civil Society Shows Itself in Germany? // Deutschland. 2000. № 5. P. 22—23.

3. *Arinin A. N.* Maturity of a Civil Society as the Basis of Sustainability and Security of Russia // Modern Russian Civilization: Treatise Series. Book 2 / Institute of Federalism and Civil Society. M., 2000.

4. Belarus: Path Choice. National Report on Human Development / A. V. Bogdanovich, L. F. Zaiko, O. I. Bazhanov a. o. Minsk, 2000.

5. *Berger P.*, *Luman T.* Social Design of Reality: treatise in Sociology of Knowledge / Translated by E. Rutkevich. M., 1995.

6. *Bibler V. S.* On the Verges of Logic and Culture / Book of Selected Essays. M., 1997.

7. *Braton F.*, *Prou S.* Communication Explosion: birth of a New Ideology / Translated from French by A. Moroz; Edited by Y. Zaloska. Minsk, 1995.

8. *Bugrova I.* Identity of Belarus: From Experience of "Intelligent" Political Science // Civil Alternative. 1999. № 1. P. 33—46.

9. *Wanstein G.* Civil Perception and Transformation Processes in Russia (On Interconnection Problem) // World Economy and International Relations. 1999. № 12.

10. Issues of Democracy. Non-Commercial Sector: a Partner in the Civil Society Environment // USIA. 2003. № 2.

11. *Gadzhiyev K. S.* Political Culture: The Conceptual End // Political Research. 1991. № 6.

12. Civil Code of the Republic of Belarus [Adopted by the House of Representatives 28.10.1998: Approved by the Council of the Republic 19.11.1998]: with changes and additions as on 10.02.2003, 3-rd editions, as amended. Minsk, 2003.

13. *Pavlova N. V., Stepanov G. I.* Civil Society and Law—Abiding State / Special Course Manual, the M.Tank Belarusian State Pedagogical University. M., 1991.

14. *Grushin B. A.* Mass Information in a Soviet Industrial City: Experience of a Complex Sociological Study / B. A. Grushin, L. N. Fedotova, E. Y. Tarshis e. o.; Under general editorship of and with a foreword by B.A. Grushin, L.A. Onikov. M., 1980.

15. *Dal R.* Democracy and its Critics / R. Dal [Translation from English]. M., 2003.

16. *Dal Robert A.* Issues of Civil Competence // XX Century and World. 1994. № 7—8. P. 164—182.

17. Report on Human Development for Year 2003/ Made by: Sakiko Fukuda-Parr (edit.) e. o.; Translated by: A. Slavashevich, P. Slavashevich. Minsk, 2003.

18. *Dridze T. M., Orlova E. A.* Mode of Life Situation Analysis at Forecasting and Designing of Socio-Cultural Processes / Business Puschino, 1986.

19. *Zagumennov Y.* Study of the Civil Society in Belarus: methodology and Results // Analytical Bulletin of the Belarusian Think Tank Association. 2003. № 3 (22). P. 20—27.

20. *Zaslavskaya T. I.* Post-Socialist Transformation Process in Russia / T. Zaslavskaya // RGNF Bulletin. 1998. № 3. P. 132—148.

21. *Zdravomyslov A. G.* Demands. Interests. Values. M., 1986.

22. *Zdravomyslov A. G.* Expert Analysis: Problems and Prospects of Social Development. The Power and Society // Sociological Journal. 1994. № 2. P. 4—17.

23. *Charles V.* Saimon. Non-Commercial Sector: Regulation Fundamentals // Belarusian Business Newspaper. June 18 (№ 476). 1998.

24. *Karoters Thomas.* Civil Society — Key to Political and Economical Success? // Deutschland. 2000. № 5. P. 12—17.

25. *Kasyanenko A.* Methodology and Techniques for Social Study of Local Communities // Analytical Bulletin of the Belarusian Think Tank Association. 2003. № 3 (22). P. 28—32.

26. *Kogan V. Z.* Informational Interaction: Experience of Subject — Object Relationship Analysis. Tomsk: Publishing House of the Tomsk University. 1980.

27. *Koktysh K.* Post-Soviet Transformation of Belarus // Workld Economy and International Relations. 2004. № 2. P. 72—79.

28. *Kotikov L.* Belarusian Non-Governmental Organizations: Challenges and Development Outlook // Belarus — Ukraine in the XX Century by the Eyes of the Young: Conference Reports. April 11—12. 1998, city of Minsk. Minsk, 1998.

29. *Kochetkov A. P.* Civil Society: Investigation Problems and Development Outlook // Moscow University Bulletin: Series. 12, political sciences. 1998. № 4. P. 85—97.

30. *Krasin Y. A.* Long Way to Democracy and Civil Society // Polis. 1992. № 5—6.

31. *Levin I. B.* Civil Society in the West and in Russia // Polis. 1996. № 5. P. 106—119.

32. *Luman Niclas.* Forms of Assistance in the Course of Changes of Social Conditions // Sociological Journal. 2000. № 1—2.

33. *Mamout L. S.* Civil Society and the State: Correlation Problem // Social Sciences and the Present. 2002. № 5. P. 94—103.

34. Belarus: Dynamics and Priorities of Social Development: Aid for Ideological Activists / G. M. Pashkovsky, V. N. Surayev, A. B. Cheschevik a. o. Minsk, 2003.

35. *Milon-Delson Sh.* Political Ideas of the XX Century. M., 1992.

36. *Noel-Neuman E.* Public Opinion: Discovery of Spiral of Silence / Translated from German by L. N. Rybakova. M., 1996.

37. Non-Governmental Organizations: Test Zone // Belarusian Business Newspaper. July 16 (№ 484). 1998.

38. On the Draft Law “On Entering Changes and Amendments in the Law of the Republic of Belarus «On Non-Governmental Organizations»”: Regulation of the House of Representatives in the National Assembly of the Republic of Belarus dated 30.06.2004 № 1010-П2/VIII // National Register of the Legal Acts of the Republic of Belarus. 2004. № 104.

39. Fundamental Principles of Status of Non-Governmental Organizations in Europe // Resolution of the Committee of Ministers of the Council of Europe, meeting 837, April 16. 2003: [Electronic resource]. Access mode: http://www.coe.ru/coenews.htm.

40. *Podgol V*. Ideological Field “Our Home Belarus” as a Basic Model of the Modern Integrative National Ideology // Civil Society and Issues of National-Cultural Identification in Belarus: Materials of the Scientific and Practical Seminar (Minsk, May 30—31. 1996); under scientific editorship of V. F. Golubev, P. A. Loyko. Brest, 1996.

41. Political Dilemmas at the Centuries Boarderline / Institute of Comparative Political Science of the Russian Academy of Sciences, “Forum — 2000” Center; Editorial Board: T. Tomofeyev (resp. editor) a. o. M., 1996.

42. *Popper K.* Open Society and its Enemies. Vol. 2. Time of Lying Prophets: Hegel, Marx and Other Oracles / Translated from English under the general editorship of V. N. Sadovsky. M., 1992.

43. *Putnam Robert D*. Golf Game On One’s Own: Eroding of Social Capital of America // Russian Magazine, September 17. 1997.

44. *Rovdo V. V.* “The Third Sector”: Formation of Non-Governmental Organizations in the Post-Communist Countries of Central and Eastern Europe // Civil Society. Issue 2. Minsk, 1996.

45. *Rovdo V.* Political Conditions for the Third Sector Activities. Minsk, 1999.

46. Collection of the Standard Acts Governing the Activities of Non-Governmental Organizations and Political Parties / Ministry of Justice of the Republic of Belarus, Department of Justice of the Brest Regional Executive Committee. Brest, 2001.

47. *Rechitsky V. V.* Liberty and the State / “Folio” Human-Rights Defending Group. Kharkov, 1998.

48. *Sivukha S. V.* Social Network of Non-Governmental Organizations a Form of Social Capital // Sociology. 2003. № 4. P. 52—63.

49. *Soros J.* Societ System: to Open Society / Translated by T. V. Kurashova. M., 1991.

50. *Stepanov V.* Spring Up Like Mushrooms // The Evening Minsk. January 8 (№ 2). 1998.

51. *Sukhinin M. M.* Our Work Demands Broad Mind and High Intellectual Standard // Justice of Belarus. 1998. № 1.

52. *Soungurov A*. Mediator Organizations as a Chain in Formation of the Civil Society: [Electronic resource]. Access mode: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Pablik/Other/st_3.html.

53. *Ternnis F.* Community and Society // Sociological Journal. 1998. № 3—4.

54. *Tikhinya V. G*. Democratic Law — Abiding State (Questions and Answers) / Board of “Knowledge” Society BRRS. Minsk, 1990.

55. *Fridman M., Heyek F.* On Liberty / Translated from English; under editorship of A. Babich; Reprinted edition. Minsk, 1990.

56. The man and the Policy [Col.] / Brest State University, Department of Political Science, Sociology and Jurisprudence [nder general editorship of F. L. Zaimist]. Brest, 1997.

57. *Chernov V.* The Third Sector in Belarus: Problems of Formation and Development // Belarus on the Threshold of Choice. Minsk, 2000.

58. *Shashy Tarour.* The Future of a Civil Conflict // Sociology. 1999. № 3.

59. *Shineleva L. T.* Public Non-Governmental Organizations and the Power / L. T. Shineleva. M., 2002.

60. *Schreder Gerhard*. Civilized Civil Society: On the New Problem Identification for the State and Society // Deutschland, 2000. № 5. P. 18—21.

61. *Shteiner Y.* European Democracies / Y. Shteiner. Minsk, 1996.

62. *Yakovlev A. M.* Civil Society and Law Abiding State. The Russian State System (historical and sociological aspect) // Social Sciences and the present. 2002. № 5.

63. *Fowler A.* Striking a balance // Earthscan Publ. 1997.

64. *Uphoff N.* Why NGOs are not a Third Sector: a Sectoral Analysis with some Thoughts on Accountability, Sustainability and Evaluation // Non-Governmental Organizations Performance and Accountability: Beyond the Magic Bullet / Ed. by M. Edwards, D. Hulme. London, 1995.

65. Official web-page of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus: [Electronic resource]. Access mode: http://ncpi.gov.by/minjust/index.htm

СОДЕРЖАНИЕ

АКТИВНО ИЗУЧАТЬ ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ 4
ВВЕДЕНИЕ 6
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДИНАМИКА ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ В 1998—2004 гг. 10
ПРОЦЕДУРА И СРОКИ РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ 12
КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА 14
КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ 23
ВНУТРЕННИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА 30
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БЕЛАРУСИ 43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 47
ЛИТЕРАТУРА 94

CONTENTS

STUDY ACTIVELY THE SOCIETY WE LIVE IN 50
PREAMBLE 52
QUANTITATIVE DYNAMICS OF THE THIRD SECTOR IN BELARUS IN 1998—2004 56
PROCEDURE AND TERMS OF NGO REGISTRATION 58
QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE THIRD SECTOR 60
CRITERIA OF NGO TYPOLOGY 69
INHERENT POTENTIAL OF THE THIRD SECTOR 76
MAIN CHALLENGES TO NGOs IN BELARUS 88
CONCLUSION 92
REFERENCES 98

Научное издание

КУЗЬМЕНКОВА Татьяна Александровна

**ТРЕТИЙ СЕКТОР В БЕЛАРУСИ:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

**THIRD-SECTOR IN BELARUS:
PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

Ведущий редактор *Т. Д. Прокопенко*
Редактор *Е. Л. Сергейчик*
Технический редактор *И. А. Доманчук*
Художник обложки *М. А. Никифорович*

Подписано в печать с оригинал-макета 27.12.2004. Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Таймс». Печать трафаретная. Усл. печ. л. 6,05. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж экз. Заказ 5405.

ООО ИД «Белый Ветер». ЛИ № 02330/0056758 от 27.01.2004. 247760, г. Мозырь, ул. Советская, 198.

Отпечатано ризографическим способом печати. ООО ИД «Белый Ветер». 247760, г. Мозырь, ул. Советская, 198.
Тел./факс (02351) 2-51-03, 2-51-22. E-mail: belveter@mail.gomel.by

БЕЛОРУССКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПУТЬ»
BELARUSIAN REPUBLICAN NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION
«UNITED WAY»

Т. А. КУЗЬМЕНКОВА
T. A. KUSMENKOVA

ТРЕТИЙ СЕКТОР В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

THIRD-SECTOR IN BELARUS: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

М о з ы р ь
ООО ИД «Белый Ветер»
2 0 0 4

УДК 316.3:32(476) “1998/2004”
ББК 66.7(4Беи)
К89

Перевод на английский *С. И. Русановой*

Рецензенты:
д-р политических наук *В. В. Бущик*;
канд. социологических наук *И. Н. Шарый*

Книга издана в рамках проекта ПРООН «Укрепление сотрудничества между организациями гражданского общества в Республике Беларусь»

The edition is published within the UNDP project «Support to Partnership and Civil Society Development in the Republic of Belarus»

Кузьменкова, Т. А.
К89 Третий сектор в Беларуси : проблемы становления и развития = The Third Sector in Belarus : problems of Formation and Development / Т. А. Кузьменкова ; пер. на англ. С. И. Русановой. — Мозырь : ООО ИД «Белый Ветер», 2004. — 100, [4] с.
ISBN 985-486-234-8.

В данном издании при помощи статистической и социологической информации рассмотрены актуальные проблемы становления и развития третьего сектора в Беларуси в 1998—2004 гг.

Книга будет полезна всем, кто интересуется вопросами развития гражданского общества в Беларуси на современном этапе.

УДК 316.3:32(476) “1998/2004”
ББК 66.7(4Беи)

БРОО «Объединенный путь» выражает благодарность С. Зикрацкому за помощь в подготовке издания

© БРОО «Объединенный путь», 2004
© ПРООН в Республике Беларусь, 2004
© Оформление. ООО ИД «Белый Ветер», 2004

ISBN 985-486-234-8

ТРЕТИЙ СЕКТОР В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

АКТИВНО ИЗУЧАТЬ ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Результаты и проблемы переходного времени, состояние дел в экономической, социальной и политической сферах общества отражены в многочисленных аналитических материалах. Реалистичное, хотя и противоречивое, отношение к указанным преобразованиям формируется и у основных социальных групп белорусского общества. В общественном мнении происходит не только активное переосмысление итогов и перспектив социально-экономических и политических преобразований, но и разрушение сформированных за время радикальных перемен мифов по поводу самих преобразований.

Для политологов и социологов сегодня особенно важно выяснить глубинную сущность осуществляющихся преобразований. В переходный период общество нуждается в осмыслении и оценке происходящих преобразований, неизбежной корректировке предпринятых действий, создании и совершенствовании механизмов реализации заявленных политических целей. Все это является важным ориентиром в деятельности основных субъектов политического процесса в деле преодоления системного кризиса и повышения благосостояния граждан Беларуси.

Автор настоящей работы обратилась к актуальной и мало разработанной в русскоязычной литературе проблеме. На наших глазах создаются новые формы социальной и политической жизни. Формирующееся на новой основе гражданское общество в нашей стране является яркой иллюстрацией одной из таких форм. Проблемная ситуация состоит в том, что в переходный период без включения механизмов самоорганизации надежды на скорый выход из системного кризиса остаются весьма призрачными. В то же время процессы самоорганизации недооцениваются, что свидетельствует о необходимости создания соответствующих предпосылок со стороны государства.

В настоящей работе автор осуществила исследование процесса развития третьего сектора в Беларуси в 1998—2004 гг., проанализировав большой объем статистической информации, проведя ряд социологических исследований, которые позволили дать общую оценку основным параметрам сектора общественных объединений страны, зафиксировать динамику их количественных и качественных характеристик, определить проблемные зоны третьего сектора Беларуси.

Как в политической жизни, так и в общественном сознании присутствуют и сталкиваются различные подходы к проблемам преобразований. И если политик, как правило, жестко запрограммирован на определенную идеологическую схему, то исследователь должен анализировать различные тенденции в общественном процессе, сопоставлять их, анализировать мнения и настроения, преобладающие в массовом сознании, и на их основе делать выводы. Данная цель научного исследования не согласуется ни с политической критикой, ни с апологетикой.

В этом плане автор, руководствуясь известным принципом “свободы от оценок”, сформулировала взвешенные положения и выводы, отличающиеся теоретической значимостью и новизной. Настоящая работа представляет несомненный интерес для всех, кто интересуется проблемами развития гражданского общества, третьего сектора в нашей стране.

В работе представлены промежуточные результаты исследования, поскольку сама проблема требует привлечения статистической информации за более длительный период проведения добротных социологических исследований.

Доктор политических наук В. В. Бущик

ВВЕДЕНИЕ

В современной концепции гражданского общества широко используется понятие общественного капитала, которое означает естественную склонность людей к объединению на основе общих норм и ценностей. В данном случае речь идет о таких объединениях, которые отличны от естественных форм (например, семья) или формальных, созданных по инициативе государства. Ценность общественного капитала состоит в формировании самими гражданами в соответствии с их потребностями промежуточных общественных форм, в том числе общественных объединений. Роль и значимость такого общественного капитала возрастает в периоды радикальных трансформаций социально-экономической и политической общественной системы, поскольку в обществах переходного типа возникает необходимость активизации процессов самоорганизации и самоуправления. Общественные объединения, созданные гражданами как альтернатива государственному сектору, расширяют возможности населения в реализации своих потребностей, отстаивании собственных интересов, запросов и в конечном итоге — формировании деятельностной культуры. Кроме того, общественные объединения, реализуя социальный запрос определенной части общества, адаптируют свою деятельность к конкретной социально-экономической и политической ситуации в стране, непосредственно влияющей на содержание, формы, методы и принципы их деятельности.

Когда речь идет об общественных объединениях (ОО), используется специальная терминология, помогающая раскрыть отдельные аспекты деятельности добровольных самодеятельных организаций.

Термин "*третий сектор*" указывает на то положение, которое общественные организации занимают в обществе. При этом под "*первым сектором*" принято понимать государство и его институты, под "*вторым сектором*" — бизнес. В третий сектор входят структуры, осуществляющие посреднические функции между гражданами, с одной стороны, и государственной либо коммерческой сферой, с другой стороны.

"*Неприбыльный сектор*", "*некоммерческие организации*" (*НКО*) — термины, указывающие на то, что общественные организации не ориентированы на получение прибыли от своей деятельности. Прибыль не является для такой организации самоцелью. Одновременно полученная в ходе определенной производственно-хозяйственной деятельности ОО

прибыль не распределяется среди учредителей организации, а целиком идет на осуществление ее уставных целей и задач.

"*Неправительственные организации*", "*негосударственные организации*" (*НГО*) обращают особое внимание на автономное от правительства и государственного аппарата положение ассоциаций граждан, возникновение и функционирование организации как результата свободного волеизъявления людей, а не по инициативе государственных органов.

В последние годы в западных странах приобрел популярность термин "*организации гражданского общества*" (*civil society organizations — CSOs*), который рассматривается как совокупность социальных институтов, альтернативных государственным, и одновременно акцентирует внимание общественности на функциях содействия становлению и развитию гражданского общества.

Третий сектор играет важную роль как в социально-экономической сфере общества, так и в частной жизни граждан. Организации третьего сектора предоставляют отдельным лицам и социальным группам населения возможность выражать свои интересы и устремления. Многие некоммерческие организации оказывают необходимые услуги для всего общества и, наряду с государственными институтами и частным бизнесом, являются важными экономическими и общественными организациями. Услуги ОО могут быть представлены в виде социальной работы или других форм поддержки граждан, а также разработанных ими предложений по совместной деятельности заинтересованных индивидов и групп.

Актуальность третьего сектора в трансформирующемся обществе не означает автоматически его востребованность широкими слоями населения. Граждане, прежде всего, должны осознать свои потребности и интересы, достаточно четко представить пути и способы их достижения, в чем неоценимую помощь им могут оказать организации третьего сектора. Но для этого сами ОО должны быть хорошо информированы о социальных процессах, протекающих в обществе, об экономических ориентациях граждан, изменениях, осуществляющихся в духовной сфере общества. На основе такого знания можно более или менее четко уяснить потребности различных социальных общностей, а затем уже, в зависимости от ресурсов и возможностей самих ОО, — строить стратегию их деятельности.

Большего успеха в своей деятельности добивается та общественная организация, которая смогла проинформировать население о предоставляемых услугах, что имеет уже отношение к маркетингу третьего сектора, недостаточно развитому в Беларуси.

Необходимо отслеживать основные тенденции в третьем секторе и доводить до сведения широкой общественности происходящие в нем изменения, что позволит как гражданам, так и различным структурам поддержки третьего сектора адекватно оценить ситуацию и действовать с большей эффективностью.

В связи с динамичным развитием в последние пятнадцать лет третьего сектора представляется важным и необходимым его изучение в режиме мониторинга. Данная работа — первая попытка такого исследования. В ней содержится информация, отражающая реальное состояние сектора белорусских ОО, полученная с использованием методов и процедур статистики и социологии. Использование социологической информации важно для выявления проблем регионов и позиционирования в рамках социального поля НГО как институтов гражданского общества, призванных способствовать решению этих проблем.

Проблема становления сектора ОО в условиях сегодняшней Беларуси актуальна, поскольку наличие в государстве эффективных неправительственных организаций способствует процессу демократизации во всех сферах жизни белорусского общества.

Каким бы совершенным ни было саморегулирование, как бы хорошо ни был организован третий сектор, — автономно он существовать не может. Известно, что социальную политику любой цивилизованной страны формируют три сектора: государственный, бизнес-сектор и так называемый "третий сектор" — некоммерческий. Отношение со стороны первых двух к НГО — показатель развития гражданского общества. Не вызывает сомнений и тот факт, что указанные секторы должны тесно взаимодействовать между собой, для чего большое значение имеет позиция НГО:

— замкнутость или открытость НГО в отношении других секторов (при этом следует учитывать, что отсутствие в обществе информации о деятельности НГО зачастую вызывает негативное к ним отношение);

— отсутствие рекламы о деятельности третьего сектора, а также сложившиеся о нем в обществе негативные стереотипы;

— прозрачность (доступность информации о деятельности НГО, о ее финансовом положении).

Третий сектор Беларуси и, в частности, его активное ядро — НГО — достаточно обширный объект для исследования. Взаимоотношения как внутри третьего сектора, так и с внешними по отношению к нему секторами, нуждаются в разностороннем изучении. Работы по основным проблемам становления и развития третьего сектора в нашей стране имеются, однако комплексных исследований в данной области в Беларуси до настоящего времени не проводилось. В социологической науке пока не разработаны апробированные методики изучения отношения населения к структурам третьего сектора. Проблема усугубляется еще и тем, что в Беларуси нет научных структур, которые специализировались бы на изучении, отслеживании изменений в третьем секторе.

При написании настоящей работы были использованы следующие источники данных:

1. *Информация Министерства юстиции.*

В Беларуси запрещена деятельность незарегистрированных общественных организаций. В соответствии с действующим законодательством на территории Республики Беларусь могут быть созданы следующие виды некоммерческих организаций:

— профессиональный союз;

— политическая партия;

— религиозная организация;

— общественное объединение;

— иные некоммерческие организации.

В республике ведется несколько реестров ОО. Реестры местных ОО ведут управления юстиции Минского городского исполнительного комитета и региональных областных исполнительных комитетов; реестр республиканских и международных ОО — Министерство юстиции Республики Беларусь. Единого реестра не существует, что, кроме ряда юридических трудностей в регистрации и осуществлении деятельности ОО, является неудобным при сборе необходимой для аналитической работы информации.

В информации, представленной в данной работе, не затрагивается деятельность профсоюзов, политических партий и религиозных организаций.

2. *Базы данных Белорусской республиканской общественной организации (БРОО "Объединенный путь").*

БРОО "Объединенный путь" создает банк данных о белорусских ОО с самого начала своей деятельности — с 1995 г.

3. *Вторичный анализ* данных социологического опроса экспертов, проведенного Центром развития социальных ресурсов "Оракул" совместно с БРОО "Объединенный путь" в январе 2001 г. в рамках проекта "Общественные организации Беларуси и региональное развитие".

4. *Анкетные опросы* представителей ОО Беларуси.

5. *Интернет-опросы* посетителей портала ОО Беларуси www.ngo.by.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДИНАМИКА ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ В 1998—2004 гг.

По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, по состоянию на 1 января 2004 г. в республике было зарегистрировано 2214 ОО (международных, республиканских и местных), а также 16 союзов ОО (табл. 1).

Таблица 1

Изменение численности ОО Республики Беларусь с 1998 по 2004 гг.*

ОО	Зарегистрировано ОО по годам					
	01.04.1998	1999 **		12.08.2002	30.10.2003	01.01.2004
		подлежали перерегистрации	прошли перерегистрацию			
Республиканские	932	1164	—	757	741	743
Международные	129			196	236	235
Местные	1130	1269	—	1027	1271	1245
Союзы	—	—	—	8	16, из них 7 имеют международный статус	16
ИТОГО	2191	2433	1326	1980	2248	2214

* Представленные данные не включают профсоюзы, политические партии и религиозные организации.

** Данные Министерства юстиции Республики Беларусь о республиканских, местных и международных общественных объединениях Республики Беларусь, подлежащих перерегистрации согласно Декрету Президента Республики Беларусь № 2 от 26 января 1999 г. “О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений” и во исполнение требований гл. 4 “Юридические лица” Гражданского кодекса Республики Беларусь, и прошедших перерегистрацию.

Отметим также, что по состоянию на начало 2002 г. было зарегистрировано 18 партий, 38 республиканских и 21 региональный профсоюз; на начало 2003 г. — 18 партий, 2 территориальных и 38 республиканских профсоюзов, 19 самостоятельных профсоюзных предприятий; на начало 2004 г. — 18 политических партий, 52 профсоюза.

Численность партий за последние 2 года практически не изменилась, а количество профсоюзов за последний год сократилось на 7 организаций. Таким образом, третий сектор в Беларуси в последние годы увеличивается только за счет создания ОО.

Число организаций, подлежащих перерегистрации в 1999 г., было больше, чем спустя 5 лет (см. табл. 1). За 9 месяцев, с апреля 1998 г. по январь 1999 г., третий сектор в Беларуси увеличился на 242 организации. Примерно такими же темпами шло увеличение третьего сектора в 2002—2003 гг. Что касается данных на начало 2004 г., то здесь уже наблюдается отрицательная динамика, поскольку за 2 месяца (ноябрь–декабрь 2003 г.) третий сектор уменьшился на 34 организации. Для немногочисленного сектора ОО Беларуси это достаточно ощутимая потеря за такой небольшой промежуток времени.

По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, в начале 1999 г. перерегистрации подлежало 1164 республиканских, международных и 1269 местных ОО. В регистрирующие органы для перерегистрации обратились 1537 ОО, что составило 63,2 % зарегистрированных. Прошли перерегистрацию 1326 ОО. Для сравнения, первая перерегистрация ОО прошла в конце 1994 — начале 1995 г., после принятия Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. “Об общественных объединениях” и Закона Республики Беларусь от 5 декабря 1994 г. “О политических партиях”. Число ОО, подлежащих перерегистрации в 1994 г., составляло 787 организаций, т. е. втрое меньше, чем в 1999 г. Первую перерегистрацию прошли около 62 % организаций, после перерегистрации их было уже около 500 [51]. В последующие несколько лет число ОО увеличилось в 4 раза (см. табл. 1).

По состоянию на 1 июня 2000 г. насчитывалось 1919 белорусских ОО с учетом оргструктур и их союзов, которые предоставили о себе информацию в БРОО “Объединенный путь”. Из них 58,9 % (с учетом организационных структур — 52,3 %) осуществляли свою деятельность в г. Минске. До перерегистрации число ОО с учетом оргструктур достигало 2450. Таким образом, 22 % ОО и их оргструктур по разным причинам прекратили свою деятельность. В последующие несколько лет, по данным базы БРОО “Объединенный путь”, количество ОО (данные на 1 октября 2002 г.) увеличилось на 44 %, что превысило уровень 1998 г. на 9 %.

Статистические данные свидетельствуют о наметившейся тенденции прироста в третьем секторе Беларуси ОО определенного юридического статуса (см. табл. 1). С 1998 по 2004 г. общее число ОО с республиканским статусом уменьшилось на 20 %. Одновременно быстрыми темпами увеличивалась численность международных ОО. По сравнению с данными за 1998 г., их число к концу 2004 г. увеличилось на 82 %. Здесь следует

отметить, что доля ОО в третьем секторе Беларуси по-прежнему невелика (10,6 %). Число местных ОО по состоянию на январь 2004 г., по сравнению с 1998 г., увеличилось на 10 %, однако за два последних месяца исследуемого периода их число несколько уменьшилось.

Увеличение почти вдвое к 2003—2004 гг. численности международных ОО связано, скорее всего, с более упрощенной юридической процедурой их регистрации. Так, минимальное количество членов, необходимых для регистрации международного ОО, — 13 человек, а для регистрации республиканского — как минимум 50 человек. Кроме того, территория, на которую распространяется деятельность международного ОО, гораздо шире, чем территория деятельности республиканских и местных ОО.

Данные Управления общественных объединений Министерства юстиции Республики Беларусь свидетельствуют также о том, что большинство ОО, в отношении которых было принято в судебном порядке решение о ликвидации, по юридическому статусу являются местными. Из 51 ОО, ликвидированного в 2003 г., 41 — местное, 10 — республиканских и международных.

Зафиксированные количественные изменения свидетельствуют о регулирующей и контролирующей функции государства в отношении третьего сектора Беларуси.

ПРОЦЕДУРА И СРОКИ РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В соответствии с белорусским законодательством, документы для регистрации ОО подаются в регистрирующий орган в месячный срок со дня проведения учредительного мероприятия. Министерство юстиции Республики Беларусь и управления юстиции областных и Минского городского исполнительных комитетов по месту нахождения руководящего органа передают эти документы в Республиканскую комиссию по регистрации (перерегистрации) ОО. Комиссия может рассмотреть на заседании ограниченное количество дел. Кроме того, заседания указанной комиссии проходят не регулярно, поэтому процедура регистрации может затянуться на достаточно длительный срок. По фактическим данным, регистрация ОО длится от 1 месяца до 1,5 лет, средний срок регистрации — 6 месяцев.

Решение по заявлению о государственной регистрации ОО принимается регистрирующим органом в месячный срок со дня его поступления на основании заключения Республиканской комиссии по регистрации (перерегистрации) ОО.

По результатам рассмотрения могут быть приняты следующие решения:

— об отсрочке государственной регистрации (может предоставляться на 1 месяц в случае выявления в регистрационных документах устранимых недостатков);

— отказе в государственной регистрации (в случаях, предусмотренных п. 16 Постановления Министерства юстиции № 22 от 01.12.2000 г.).

Решения регистрирующих органов об отсрочке регистрации или отказе в регистрации могут быть обжалованы в соответствии с предусмотренными в законодательстве процедурами;

— о государственной регистрации.

О темпах регистрации ОО в Беларуси наглядно свидетельствует следующая статистическая информация. Так, на рассмотрение Министерства юстиции Республики Беларусь, управлений юстиции облисполкомов и Мингорисполкома в 2003 г. подали документы, связанные с регистрацией и деятельностью ОО, 1464 организации (на 61 % больше, чем в 2002 г.), что свидетельствует о росте социальной активности населения [65]. Всего в 2003 г. было зарегистрировано 94 ОО, из которых 23 имеют статус международных, 10 — республиканских, 12 — областных, 44 — районных и городских, 5 — иных местных. В 2003 г. также было зарегистрировано два республиканских союза ОО. Таким образом, в 2003 г. прошли регистрацию не более 7 % ОО, подавших документы на регистрацию. При сравнении темпов регистрации 2003 и 1997 гг. очевидна тенденция их снижения: в 1997 г. было зарегистрировано 421 ОО, что в 4,5 раза больше, чем в 2003 г. [50].

Сущность правового регулирования ОО достаточно точно сформулировал Карл В. Саймон, генеральный директор Международного центра некоммерческого права (США, Вашингтон): “Государственные гражданские служащие, применяющие законы (налоговая служба, судьи, министерства, местные власти и пр.), и организации, действующие в рамках этих законов, должны быть в состоянии ясно понимать их так, чтобы своей деятельностью обеспечивать сохранение доверия общества” [23].

В связи с замедлением темпов регистрации, удлинением сроков рассмотрения дел, усложнением процедуры регистрации (стала более жесткой) могут произойти существенные качественные изменения третьего сектора в Беларуси.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

Анализ информации, содержащейся в базе данных БРОО “Объединенный путь”, показал, что изменения, произошедшие в распределении ОО по регионам в 1997—1998 гг., являются достаточно устойчивыми. В 1998 г., по сравнению с 1997 г., в общей численности ОО увеличился удельный вес региональных организаций. Например, в Гомельской области региональных организаций стало больше на 6 %, в Гродненской — на 5 %, в Брестской — на 2 %.

Процентное соотношение количества ОО в г. Минске и Минской области уменьшилось на 5 % и в настоящее время составляет 57 % от всех зарегистрированных ОО.

Статистический анализ процентного распределения ОО по регионам Беларуси в 1998 и 2004 гг. показывает, что параметры данного распределения за более чем 5-летний период практически не изменились, что может свидетельствовать об определенной статичности состояния третьего сектора Беларуси и специфике условий его функционирования (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности ОО в 1998—2004 гг. в региональном разрезе*

Регион	Количество ОО с учетом оргструктур					Во сколько раз увеличилось количество ОО в 2004 г. по сравнению с 2000 г.
	1998	1999**	2000	2002	2004	
Минск	1442	—	1004	1317	1408	1,4
Минская обл.			100	175	189	1,9
Брест и Брестская обл.	196	—	167	227	228	1,4
Гродно и Гродненская обл.	189	—	139	236	240	1,7
Витебск и Витебская обл.	244	—	165	286	292	1,8
Могилев и Могилевская обл.	187	—	147	189	192	1,3
Гомель и Гомельская обл.	282	—	197	330	331	1,7
ИТОГО	2540	2433	1919	2760	2880	1,5

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

** Данные Министерства юстиции Республики Беларусь о республиканских, местных и международных общественных объединениях Республики Беларусь, подлежащих перерегистрации согласно Декрету Президента Республики Беларусь № 2 от 26 января 1999 г. “О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений” и во исполнение требований гл. 4 “Юридические лица” Гражданского кодекса Республики Беларусь.

В Минской и Витебской областях к 2004 г., по сравнению с 2000 г., произошло заметное увеличение численности ОО (в 1,9 и 1,8 раза соответственно) (см. табл. 2). В г. Минске и Минской области в целом произошло увеличение количества ОО в 1,5 раза, что соответствует среднестатистическим значениям изменения численности ОО в целом по Беларуси.

Опрос экспертов в 2001 г. показал, что регламентирование по направлениям и видам деятельности при перерегистрации ОО в 1999 г. затронуло 40 % организаций, занимающихся проблемами реабилитации населения после аварии на Чернобыльской АЭС; 33 % НГО, связанных с деятельностью в сфере образования и просвещения; 27 % НГО, занятых правозащитной деятельностью; 20 % женских организаций; 17 % НГО научного профиля.

Относительно направлений и видов деятельности ОО существуют регламентированные ограничения, с которыми сталкиваются общественные, групповые интересы. Все это ограничивает не только возможности общественного признания ОО, но и, по сути, является ограничением пространства деятельности ОО Беларуси на этапе их регистрации.

Классификации направлений деятельности ОО, которые БРОО “Объединенный путь” использовала в 1998 и 2004 гг., несколько отличались, хотя основные выделенные индикаторы были идентичны (табл. 3). Это позволяет провести сравнительный анализ приоритетов деятельности ОО Беларуси в указанный период. В 1998 г., в отличие от 2000 и 2004 гг., благотворительность как направление деятельности ОО отдельно не выделялась, поскольку количество организаций данной направленности было незначительно. В 1998 г. существовали ОО, среди основных целей которых была и издательская деятельность, но число их было не очень велико (всего 28 организаций). К 2000 г. доля этого направления деятельности стала настолько незначительной, что оно больше не выделялось.

Таблица 3

Распределение ОО Республики Беларусь по направлениям деятельности, %*

Основные направления деятельности ОО	1998	2000	2004
Защита прав и свобод человека	6,9	3,0	5,7
Защита прав потребителей	2,8	2,7	2,1
Образование, просвещение, воспитание	9,7	6,0	17,4
Благотворительность	—	11,0	17,2
Молодежное, детское направление	9,5	5,1	7,8
Социальная защита, реабилитация	5,8	14,7	22,9

Продолжение табл. 3

Основные направления деятельности ОО	1998	2000	2004
Искусство, культура	10,8	15,1	12,0
Спорт, отдых, туризм	15,4	13,8	19,4
Наука	5,8	5,4	8,4
Охрана здоровья и медицина	11,4	5,0	6,4
Профессиональное направление	5,4	9,4	13,1
Экология, защита окружающей среды	4,3	2,8	4,3
Организация инвалидов	6,6	3,3	7,0
Государство, самоуправление и право	8,4	3,8	5,7
Чернобыльская организация	20,8	3,7	4,5
Хобби, организация по интересам	5,5	5,8	7,1
Женская организация	2,4	1,4	3,4
Организация национальных меньшинств	15,4	3,4	4,4
Экономика, предпринимательство	4,1	2,7	3,2
Организация военнослужащих, ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов	9,6	3,0	4,4
Ресурсный центр	0,4	0,6	0,5
Средства массовой информации	1,1	—	—
Другое	8,4	8,9	9,5

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

Сумма по столбцам не составляет 100 %, потому что ОО, как правило, работают одновременно в 3—4 направлениях.

Приоритетными направлениями деятельности для ОО Беларуси в 1998 г. являлись: содействие социальной защите и поддержке населения, пострадавшего в результате аварии на Чернобыльской АЭС, — 20,8 %, защита интересов национальных меньшинств, спортивная направленность, в том числе любительская (направление “спорт, отдых, туризм”) — по 15,4 %, охрана здоровья и медицина, а также искусство и культура — по 10,8 %.

Довольно активно в 1999—2000 гг. развивалась общественная деятельность, получившая оформление через объединения людей на основе профессиональной и/или образовательной общности, которая составила в 2000 г. 9,4 %, что почти вдвое больше, чем доля организаций данного направления деятельности в 1998 г.

Современные белорусские реалии не всегда способствуют раскрытию способностей, талантов, в целом социальной адаптации даже наиболее одаренных личностей. В ситуации аномии залог жизненного успеха в малой степени зависит от уровня образования или приобретенной профессии. Поэтому объединения людей одной профессии являются

теми структурами поддержки, которой часто не хватает каждому из нас на пути к жизненному успеху. Социальная, психологическая, материальная и другие виды бескорыстной помощи во времена прагматизма становятся редкостью.

К 2000 г. значительно снизилась доля ОО, занимающихся чернобыльскими проблемами (более чем в 5 раз), что связано с отмеченной ранее регламентацией деятельности ОО, которая в большей мере затронула данные ОО.

Приоритетными в направлениях деятельности ОО в настоящее время по-прежнему остаются социальная защита и реабилитация населения (22,9 %). Направление деятельности “спорт, отдых, туризм” переместилось на второе место (19,4 %) в связи с массированной популяризацией в средствах массовой информации идей спортивного образа жизни на государственном уровне. Очень важно отметить положительную динамику в “образовании, просвещении и воспитании”. Если в 2000 г. в данном направлении работали только 6 % всех зарегистрированных ОО, то к концу 2003 г. — 17,4 %, т. е. произошло увеличение почти втрое. В 2004 г. одно из лидирующих положений — у организаций, занимающихся благотворительной деятельностью. Их доля составила 17,2 %. Доля ОО, действующих в сфере культуры и искусства, несколько снизилась за последние годы, однако данное направление по-прежнему остается в группе наиболее востребованных.

Следует отметить хотя и незначительное, но четко прослеживающееся увеличение приоритетности науки. По состоянию на 1998 г. доля ОО, работающих в научной сфере, составляла 5,8 %, а на 2004 г. — 8,4 %.

За исследуемый период уменьшилось количество организаций с направлениями деятельности “охрана здоровья и медицина”, “экономика, предпринимательство”. Это связано с их спецификой, несовместимой в ряде случаев с некоммерческой деятельностью. Уменьшается также доля ОО, занимающихся проблемами социально незащищенных слоев населения: детей, молодежи, ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов и др. Наметившееся к 2000 г. незначительное увеличение числа ресурсных центров прекратилось уже к 2003 г. Около 10 ОО Беларуси в настоящее время являются ресурсными центрами. Общественная организация, которая позиционирует себя как ресурсный центр, может оказывать следующие виды услуг:

— предоставлять необходимую для деятельности в третьем секторе информацию;

— проводить консультации по основным аспектам деятельности ОО;

— проводить образовательно-просветительские мероприятия;

— организовывать мероприятия с целью консолидации третьего сектора и улучшения взаимодействия с другими секторами общества, а также популяризации деятельности ОО;

— предоставлять ряд технических услуг и т. п.

Целевая направленность ОО весьма разнообразна. Тем не менее, можно выделить основное направление деятельности каждого ОО. Данную особенность использует Управление общественных объединений Министерства юстиции Республики Беларусь при разработке типологии ОО (табл. 4). В Республике Беларусь, в основном, осуществляют деятельность ОО физкультурно-спортивной направленности (22 %), благотворительной (15 %) и просветительско-досуговой (14 %). Если рассматривать данную информацию с точки зрения адресности деятельности ОО, то можно сделать вывод, что наиболее представленной является категория “инвалиды войны и труда, ветераны” (131 организация), наименее — дети и женщины (25 и 38 организаций соответственно).

Таблица 4

Информация о количестве созданных ОО по направлениям их деятельности на 01.01.2004 г.

Направление деятельности ОО	Республиканские и международные ОО	Местные ОО							
		г. Минск	Минская обл.	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.	Могилевская обл.	ВСЕГО
Национальные меньшинства	26	12	4	8	13	5	17	11	96
Молодежные, в т. ч. детские	57	40	6	5	12	12	10	6	148
	13	4	3	1		1	2	1	25
Женские	17	5	6	1	3	2	1	3	38
Сторонники природы, памятников истории, культуры	37	1	10	2	2	4	1	1	58
Физкультурно-спортивные	158	73	44	36	60	48	35	21	475
Творческие	19	5	2	4	5	—	4	—	39
Научно-технические	91	8	—	—	—	6	4	—	109
Просветительские, культурно-досуговые, воспитательные	193	20	13	21	21	9	32	3	312
Благотворительные	146	28	13	11	26	89	11	17	341
Инвалиды войны и труда, ветераны	87	22	1	3	4	6	7	1	131
Прочие	138	154	13	32	22	56	13	39	467
ИТОГО	969	368	112	123	168	237	135	102	2214

Изучение динамики направлений деятельности ОО в соответствии с официальной статистикой позволило выявить следующую особенность развития третьего сектора Беларуси. В 1998 г. осуществляли деятельность немногим более 50 спортивных ОО. По данным 2004 г., их число увеличилось в 9 раз, до 475 организаций. Для сравнения, число детских и молодежных организаций за период 1998—2004 гг. увеличилось в 3,5 раза [51]. Таким образом, физкультурно-спортивное направление деятельности ОО входит в число наиболее интенсивно развивающихся.

На основании базы данных БРОО “Объединенный путь” было проанализировано, какие ОО регистрировались в Беларуси в последние несколько лет.

В период 2002—2003 гг. зарегистрировано 371 ОО (с учетом оргструктур), из них в 2002 г. — 247, в 2003 г. — 124. При сравнении числа зарегистрированных организаций в указанные годы очевидно уменьшение их числа вдвое.

В 2003 г., по сравнению с 2002 г., количество зарегистрированных организаций в Витебском регионе, г. Минске и Минской области более чем на половину уменьшилось, а в Могилевском и Брестском регионах — несколько увеличилось.

В последние несколько лет в Беларуси, в основном, регистрировались ОО спортивной направленности (107 организаций), благотворительной (78), просветительской (53) и социальной, выделенной как “социальная защита, реабилитация” (51) (табл. 5). Деятельность 41 зарегистрированной организации адресована детям и молодежи. В настоящее время из числа организаций, прошедших процедуру регистрации в 2002—2003 гг., ликвидировались или находятся в процессе ликвидации 7 организаций, 3 из которых по юридическому статусу являются местными, 4 — оргструктуры.

Таблица 5

Количество ОО, зарегистрированных в 2002—2003 гг., по направлениям деятельности*

Направление деятельности ОО	Количество ОО	Количество ОО, в настоящее время ликвидированных или находящихся в процессе ликвидации
Защита прав и свобод человека	5	3
Защита прав потребителей	3	—
Образование, просвещение, воспитание	53	3
Организация военнослужащих, ветеранов	6	—
Охрана здоровья и медицина	17	—

Продолжение табл. 5

Направление деятельности ОО	Количество ОО	Количество ОО, в настоящее время ликвидированных или находящихся в процессе ликвидации
Организация инвалидов	10	—
Благотворительность	78	—
Государство, самоуправление, право	11	3
Женская организация	15	—
Искусство, культура	44	2
Наука	17	—
Молодежная, детская организация	41	2
Организация нацменьшинств	14	—
Профессиональное направление	37	—
Социальная защита, реабилитация	51	—
Спорт, отдых, туризм	107	1
Хобби	23	1
Чернобыльская организация	14	—
Экология, защита окружающей среды	19	—
Экономика, предпринимательство	6	—
Ресурсный центр	0	—
Другое	23	—
ВСЕГО организаций **	371	7

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

** Как правило, ОО работают одновременно в 3—4 направлениях.

Данный анализ позволяет выявить направления деятельности недавно созданных ОО в каждом регионе. Руководящий орган более половины зарегистрированных в указанный период ОО и их оргструктур находится в г. Минске, что, в первую очередь, связано со статусом города. Общественно-политическая активность в столице всегда выше, чем на периферии. Это общемировая тенденция.

Наиболее развиваемым направлением деятельности является “благотворительность”, что характерно не только для г. Минска, но и для остальных регионов Беларуси. В г. Минске в данном направлении работают 28 организаций, зарегистрированных в 2002 г., и 13 организаций, зарегистрированных в 2003 г., причем ни одна из организаций, занимающихся благотворительностью, на момент анализа не была ликвидирована. В г. Минске в 2002—2003 гг. не было зарегистрировано ни одной оргструктуры периферийных организаций, не регистрировались оргструктуры в последние годы и в Минской области. Данную ситуацию можно объяснить рядом причин. Во-первых, третий сектор Минского региона является наиболее сильным как по количеству действующих ОО,

так и по их качественным характеристикам (преобладающему статусу организаций, разнообразию направлений и методов деятельности, использованию новейших информационных технологий, материальной базе, человеческим ресурсам, источникам финансирования и т. д.). Зачастую, это и не позволяет периферийным организациям внедриться на данный “рынок”. Во-вторых, стратегиями периферийных организаций, о которых говорилось выше в связи со статусом зарегистрированных организаций в других регионах. Например, в г. Гомеле и Гомельской области в последние несколько лет не регистрировались республиканские и международные ОО. Следует также отметить, что ретроспективный анализ ситуации конца 1980 — начала 1990-х гг. в Гомельском регионе показывает, что после Чернобыльской катастрофы гуманитарная и благотворительная поддержка от зарубежных доноров, в первую очередь, была направлена на Гомельский регион и в основном сформировала третий сектор региона.

Доля международных ОО, зарегистрированных в г. Минске, в каждом рассматриваемом году практически не изменилась и составила 30 % всех организаций.

Положительная динамика по числу регистрируемых организаций по годам наблюдается в Могилевском и Брестском регионах. Если в 2002 г. в Могилевском регионе было зарегистрировано 26 организаций, в Брестском — 11, то в 2003 г. в Могилевском — 28 организаций, а в Брестском — 14. Рассмотрим более подробно, какие организации регистрировались в последние годы в данных регионах. В 2002 г. в Могилевском регионе было зарегистрировано 16 местных, 2 международных ОО и 8 оргструктур ОО. Третий сектор Могилевщины в 2002 г. развивался под “знаменем” благотворительности, о чем свидетельствует тот факт, что 22 % организаций в той или иной мере являлись благотворительными. В 2002 г. среди вновь регистрируемых организаций наиболее активно развивались и такие направления, как “образование, просвещение, воспитание”, “искусство и культура”, “социальная защита и реабилитация”. Среди зарегистрированных организаций 3 являются женскими и 3 — молодежными (детскими), среди них 2 оргструктуры, т. е. адресация на эти слои населения в регионе довольно слабая. Дальнейшее развитие общественного сектора (имеется в виду 2003 г.) на Могилевщине осуществлялось за счет регистрации организационных структур ОО (22 организации) и местных ОО (6 организаций). Большинство ОО и их оргструктур, зарегистрированных в 2003 г., развивали спортивное направление (79 % всех зарегистрированных организаций). В Брестском регионе в 2003 г. зарегистрировано 14 областных организационных структур ОО, в основном спортивного характера деятельности.

Несмотря на то, что во всех регионах Беларуси сохраняются общие тенденции, характеризующие потребности в деятельности ОО, предпочтительные сферы деятельности ОО в отдельных регионах представляют собой пространство, которое, с одной стороны, остается довольно открытым для влияния, а с другой стороны, все больше подвергается воздействию факторов социального риска и социальной девиации. На основании направления работы регистрируемых ОО можно судить о третьем секторе Беларуси в региональном разрезе (табл. 6). Малая численность зарегистрированных организаций в г. Витебске и Витебской области в 2003 г., г. Бресте и Брестской области, г. Гродно и Гродненской области не позволяет выявить основные направления деятельности третьего сектора в 2002—2003 гг. в этих регионах.

Таблица 6

Приоритетные направления деятельности ОО в некоторых регионах Беларуси, %

Направление деятельности ОО	Минск		Минская область		Витебск и Витебская обл.	Могилев и Могилевская обл.		Гомель и Гомельская обл.	
	2002	2003	2002	2003	2002	2002	2003	2002	2003
Благотворительность	22,4	25,5	29,2	37,5	28,6	22,2	—	37,9	25,0
Образование, просвещение, воспитание	20,8	11,8	16,7	—	14,3	18,5	—	—	—
Социальная защита и реабилитация	18,4	11,8	16,7	—	23,8	18,5	—	—	—
Спорт, отдых туризм	—	41,2	20,8	—	—	14,8	78,6	27,6	—
Молодежная, детская организация	—	11,8	—	—	23,8	—	—	—	—
Искусство, культура	—	—	16,7	37,5	—	18,5	—	—	—
Чернобыльская организация	—	—	—	—	—	—	—	20,7	—

Большинство ОО, зарегистрированных в последние несколько лет, направляют свои усилия на развитие спорта. Многие организации, прошедшие регистрацию в рассматриваемый период, работают как благотворительные, т. е. третий сектор Беларуси, в целом, становится все больше благотворительным сектором, а молодежь является его наиболее представительной социальной группой. В четырех регионах лидирующие позиции занимают такие направления деятельности ОО, как “образование, просвещение, воспитание” и “социальная защита и реабилитация” (см. табл. 6). В каждом регионе также есть свои специфические направления деятельности, в рамках которых работают региональные ОО. В г. Гомеле и Гомельской области это, прежде всего, деятельность, связанная с ликвидацией последствий на ЧАЭС.

Законодательство Беларуси не предусматривает на стадии регистрации ОО каких-либо преимуществ для организаций той или иной направленности. В соответствии с действующим законодательством все ОО на стадии регистрации равны и проходят одинаковую процедуру. Имеющаяся статистическая информация не может дать ответ на вопрос о причинах сложившейся ситуации с регистрацией ОО определенной направленности. Для этого необходимо иметь информацию о поданных заявлениях на регистрацию ОО, о количестве отказов в регистрации, причинах отказов и направленности организаций, которые получили отказ в регистрации.

КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Осуществить типологию ОО Беларуси можно по разным критериям. Одним из таких критериев является **юридический статус** ОО. В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, осуществляют деятельность республиканские, международные и местные ОО, а также республиканские и местные союзы (ассоциации) ОО. В зависимости от юридического статуса ОО распространяют свою деятельность на определенную территорию и имеют соответствующие правовые возможности.

Как показывают статистические данные, 56 % ОО Беларуси имеют юридический статус местных (49 % — районных, городских, 6 % — областных, 1 % — иных местных). Значительно и количество организационных структур ОО, осуществляющих свою деятельность как филиалы либо региональные отделения ОО. По данным БРОО “Объединенный путь”, их доля на начало 2004 г. составляла 23,5 %. Следует также отметить, что фактическое число организационных структур ОО гораздо большее, но они не всегда указываются руководителями ОО вследствие ряда причин, в частности, из-за того, что некоторые организационные структуры не всегда имеют статус юридического лица. Преобладание такого статуса можно объяснить мотивацией их создания, зафиксированной в целях и задачах уставов ОО. Общественные объединения в рамках одной или нескольких территориальных единиц республики (района(-ов), города, области) создаются чаще всего для решения узкоспецифических проблем населения этих территориальных единиц.

По данным официальной статистики, 33 % ОО являются по юридическому статусу республиканскими, 11 % — международными.

Общественный сектор встроен в гражданско-правовые отношения и всегда связан с правовой системой, в рамках которой он существует.

Правовое регулирование деятельности ОО не сводится к установлению их правового статуса, но затрагивает широкий круг проблем, характеризующих взаимоотношения с гражданами и государством, друг с другом, со структурами поддержки общественной деятельности и т. д.

В г. Минске зарегистрировано в 2 раза больше республиканских ОО, чем местных, что связано с особым статусом города (91 % республиканских ОО и республиканских союзов ОО; 89 % международных ОО и международных союзов ОО). Более того, в г. Минске находится половина всех ОО республики, а вместе с Минской областью эта цифра составляет 57 % (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ОО по юридическому статусу в разных регионах Республики Беларусь (% от общего количества ОО в регионе)*

Регион	Юридический статус ОО					
	местное	республиканское	международное	оргструктура	ассоциация (союз)	
					международная	республиканская
Минск	24,5	49,8	15,1	9,8	0,4	0,5
Минская обл.	52,4	11,6	5,3	30,7	0,0	0,0
Брест и Брестская обл.	52,6	5,3	1,3	40,8	0,0	0,0
Гродно и Гродненская обл.	57,1	2,5	0,8	39,6	0,0	0,0
Витебск и Витебская обл.	57,2	6,2	1,7	34,9	0,0	0,0
Могилев и Могилевская обл.	68,6	2,1	1,5	27,8	0,0	0,0
Гомель и Гомельская обл.	46,3	3,7	3,1	46,9	0,0	0,0

* Представленные данные рассчитаны на основании базы данных ОО БРОО “Объединенный путь”.

Следующим критерием типологии ОО является **регион деятельности** НГО, поскольку каждый регион Беларуси, как правило, имеет свои социокультурные особенности. В трех регионах (Минском, Могилевском и Витебском), по данным вышеуказанного опроса экспертов, в качестве приоритетной названа сфера работы с молодежью и детьми, в четырех (Брестском, Гомельском, Гродненском и Минском) — социальной защиты инвалидов.

Направления деятельности ОО весьма разнообразны. БРОО “Объединенный путь” выделяет 22 направления, в рамках каждого из которых возможно выделение классов ОО.

Классификация благотворительных организаций:

1. *По адресату деятельности* — так называемые организации общественной и взаимной пользы (их деятельность направлена на удовлетворение интересов своих членов или узкого определенного круга лиц).

2. *По инструментам деятельности*:

— организации, занимающиеся сбором и распределением средств на те или иные благотворительные цели. Среди них отдельно выделяются благотворительные организации, занимающиеся получением и распределением зарубежной гуманитарной помощи;

— специализированные учреждения (консультационные или реабилитационные центры, приюты и прочее) для оказания постоянной помощи тем, кто является для них объектами благотворительности и т. п.

При осуществлении типологии ОО немаловажен и такой критерий, как **“целевые группы”** (инвалиды, молодежь, дети, женщины, национальные меньшинства, вынужденные переселенцы и т. д.). Общественная потребность в деятельности НГО наиболее значима в тех сферах и с теми социальными группами, которые испытывают наибольшие трудности в период кризисного развития общества. Следует отметить, что на молодежь ориентируются часто не только так называемые молодежные ОО, но и организации других направлений: национально-культурные, спортивные, культурно-просветительские, экологические, что, по-видимому, связано с более высоким уровнем инициативы и перспективностью данной социальной группы.

Само **наличие целевой группы** в стратегии развития организации также может представлять собой критерий типологизации. Деятельность большинства ОО Беларуси направлена на определенную целевую группу. Молодежными (в названии или в уставе имеется указание на работу с гражданами до 31 года и в наличии 2/3 членского состава данной возрастной категории) являются 7 % ОО Беларуси.

Важной социальной прослойкой общества, выступающей в качестве целевой группы при анализе ОО Беларуси, являются инвалиды. В Беларуси на содействие решению их насущных проблем направлена деятельность 6 % организаций.

Не более 2 % ОО Беларуси являются по целям деятельности и членскому составу женскими. Как видно, женских организаций на порядок меньше, чем ОО, ориентированных на целевые группы, рассмотренные выше, что связано с традиционно слабой социальной активностью женщин в нашем обществе.

По критерию **организационной структуры** ОО можно разделить на цельные и имеющие подструктуры. Следует отметить, что оргструктуры ОО могут создаваться как с правом юридического лица, так и без него. Организационные структуры, имеющие право юридического лица, являются юридически более самостоятельными, по сравнению с оргструктурами, которые этого права не имеют. После приобретения оргструктурой статуса юридического лица на нее распространяются нормы

общих законов, многие из которых нацелены на регулирование экономических отношений. Однако при любом статусе оргструктуры осуществляют свою деятельность в рамках устава, в котором оговорены их основные права и обязанности. Организационное единство ОО базируется, прежде всего, на правовых нормах государства, поэтому спектр возможностей ОО также определяется государством.

Отметим и такой критерий типологизации ОО, как **“основные источники финансирования”**. Неудовлетворительные условия для фандрайзинговых отношений в Беларуси, слабый приток финансовых средств из национальных источников являются одним из факторов, сдерживающих процессы появления новых и развития имеющихся НГО.

Целый ряд исследователей предлагает типологию НГО с указанием на субъект создания и на базовые принципы, лежащие в основе их деятельности. Данные типологии разработаны А. Фаулером, П. Казанецким и др. Например, А. Фаулер, исследовав около 700 общественных организаций, действующих по всему миру, пришел к выводу, что не более 15—20 % из них могут считаться настоящими НГО — призванными контролировать действия власти и содействовать деятельности гражданского общества [63]. Остальные организации, номинированные как общественные, А. Фаулер называет ложными:

— “карманные” (Briefcase NGO), которые могут создаваться политическими, коммерческими или мафиозными структурами для лоббирования собственных интересов;

— “коммерческие” (Commercial NGO) создаются для сокращения налогов, помощи при заключении контрактов и лоббирования интересов коммерческих фирм в органах власти;

— “чиновничьи” (Government NGO) — для имитации и управления общественной деятельностью;

— “мафиозные”, создаваемые криминальными структурами для отмывания денег, давления на власть и т. п.;

— “персональные” (My own NGO) или “диванные партии” — для самовыражения некоего лица;

— “партийные” (Party NGO), созданные политическими партиями в целях обхода законодательных ограничений на финансирование своей деятельности и лоббирование своих интересов на разных уровнях власти, а также для обеспечения более широкого доступа партийных активистов к общественности, если партия действует в неблагоприятных политических условиях;

— “квази-НГО” (Quasi NGO), создаваемые властью для имитации деятельности альтернативной государственной, а также для удовлетворения потребностей определенных групп.

Проведенная А. Фаулером классификация позволяет более ясно представить себе качественную структуру сектора общественной деятельности. Автор рассматривает сектор организаций гражданского общества с позиции возможностей их влияния на политические процессы, однако мы будем относить к НГО также и организации, которые не преследуют никаких политических целей. Деятельность сектора НГО основана на частной инициативе, предприимчивости, разнообразии социальных, политических, культурных функций. Главное, что их характеризует, — относительная автономия от государственных структур. Разумеется, деятельность НГО регулируется государственными органами, более того, необходимо отметить, что существование многих таких организаций в цивилизованных странах во многом зависит от государственного финансирования, получаемого, в основном, по результатам конкурсов, проводимых на принципах открытости и гласности.

Польский исследователь П. Казанецкий, а также продолжающий его разработки белорусский аналитик В. Чернов по субъекту создания ОО на постсоветском пространстве выделяют пять групп общественных организаций:

1. Псевдообщественные организации (проправительственные ОО), созданные государством или его агентами и ориентированные на реализацию официального политического курса. Такие организации имеют полное или частичное государственное субсидирование и являются неотъемлемой частью госаппарата.

2. Бывшие советские корпоративные структуры, большинство из которых прямо или косвенно подчиняется государству. Эти организации также имеют государственное финансирование и ряд налоговых льгот. Государство напрямую координирует их деятельность.

3. Постсоветские общественные организации, которые постепенно трансформируются в автономные ассоциации и стремятся самостоятельно представлять собственные интересы.

4. Донорские организации, созданные зарубежными донорами в качестве их постоянных представителей в стране для реализации через них своих программ. К этой же группе авторы относят ОО и инициативы, которые получают регулярную финансовую и организационную поддержку со стороны иностранных фондов и международных агентств.

5. Собственно общественные объединения. В них граждане сами объединяются для решения волнующих их конкретных практических вопросов в той или иной сфере жизнедеятельности общества: образование, культура, экология, права человека, свобода слова, здравоохранение, социальная защита и т. д. [57].

В англоязычной научной литературе широко распространены следующие термины, отражающие различные аспекты деятельности ОО:

— “grass-root organization” — представляющие собой группу людей, объединившихся для решения своих проблем собственными силами;

— “policy group” — действующие в направлении формирования и реализации программ действий в какой-либо сфере деятельности общества и государства;

— “advocacy group” — действующие в направлении отстаивания интересов каких-либо групп общества.

Н. Упхофф по критерию осуществляемой деятельности выделяет два типа НГО: сервисные организации и ассоциации, сформированные по принципу членства. Сервисные организации обеспечивают определенные виды услуг, создавая альтернативу государственному социальному обслуживанию, аккумулируют и перераспределяют ресурсы для выполнения социально значимых проектов. Ассоциации действуют в интересах своих членов и могут предоставлять им разного рода услуги [64]. Для описания третьего сектора Беларуси данная типология не совсем удобна, поскольку не соответствует его основным характеристикам.

Российский политолог А. Сунгуров, исследуя гражданское общество как определенный тип коммуникационного процесса между государством и гражданином, проводит классификацию НКО по критерию влияния на процессы принятия решений и уровню контроля над их исполнением. Автор данной типологии рассматривает вовлеченность граждан в деятельность общественных организаций, в рамках которых возможны решение проблем и реализация интересов граждан без участия власти [52].

А. Сунгуров выделяет четыре класса НКО на основе их фокусных групп, т. е. ассоциированных адресатов деятельности организаций, а также проблем, на решение которых направлена их деятельность. Следует отметить, что в зависимости от объекта своей деятельности и основных целей организация использует определенные формы и методы взаимодействия с различными структурами поддержки:

1. Класс НКО, фокусной группой которых являются сами члены этих организаций. Среди них выделяется два подкласса:

— “НКО взаимопомощи” объединяют людей, как правило, по социально-демографическим признакам и представляют собой самоорганизацию граждан для решения своих проблем собственными силами. К таким организациям относятся объединения инвалидов, меньшинств и т. д.;

— “НКО клубного типа”, включающие разнообразные группы самосовершенствования, клубы по интересам и т. д.

Автор отмечает, что разделение этих подклассов довольно условно, и часто НКО одного из них обладают чертами другого. В основу принципа их разделения положено наличие/отсутствие острой проблемы их членов.

2. Класс НКО, осуществляющих деятельность по решению проблем, непосредственно не связанных с проблемами самих их членов. Здесь автор также выделяет два подкласса:

— “НКО социальной направленности” (благотворительные организации), направленные либо на решение комплекса проблем определенных категорий населения (например, престарелых или многосемейных), либо на решение конкретных типов проблем (например, проблемы бездомности или проблемы СПИДа и т. п.);

— “НКО экологической направленности” в понимании экологии в широком смысле. НКО данного класса имеют целью скорее выработку и применение механизмов изменения условий и качества жизни людей, становясь при этом субъектами социальной политики.

В основе НКО взаимопомощи и клубного типа всегда находится самодеятельная активность целевых групп, которые работают как социальные инициативы, без получения юридической регистрации, в странах, где это не запрещено.

Роль НКО второго типа в деле активизации населения заключается в выполнении мобилизующей функции, в первую очередь, через информирование о наличии в обществе проблем и возможностях их решения.

3. Правозащитные организации:

— традиционные, в том числе предоставляющие правовую информацию и услуги;

— группы гражданского контроля.

4. “Инфраструктурные” НКО, миссией которых является содействие деятельности других некоммерческих организаций через предоставление информации, осуществление консультирования, технической поддержки, ряда интеграционных функций как внутри третьего сектора, так и в рамках межсекторального взаимодействия, проведение тренингов, семинаров и иных образовательных мероприятий для представителей НКО.

Автор отмечает, что предложенные четыре класса НКО различаются по степени “профессионализации” их деятельности. Если НКО первого и третьего класса действуют преимущественно на волонтерских началах, то для инфраструктурных организаций, а также во многом и для сильных НКО благотворительного профиля более свойственна уже профессиональная работа в этом направлении. Данная типология позволяет представить различные НКО относительно их массовости, отражения потребностей их членов, участия в социальной политике, в реализации функций гражданского и социального конструирования.

Следуя типологии А. Сунгурова, белорусский третий сектор состоит в основном из ОО первого и второго класса. В настоящее время в Беларуси осуществляют деятельность около десятка ресурсных центров. Согласно базе данных БРОО "Объединенный путь", количество правозащитных организаций не превышает 6 %.

Указанные выше критерии типологии ОО и отдельные авторские подходы к их типологии являются базовыми, но не исчерпывающими. И, тем не менее, они позволяют более рельефно представить общую структуру третьего сектора Беларуси.

ВНУТРЕННИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

Эффективность деятельности как отдельного ОО, так и общественного сектора в целом, во многом зависит от ресурсной обеспеченности. Информационно-коммуникативный потенциал третьего сектора является одним из важнейших предпосылок самоорганизации третьего сектора Беларуси. В простейшей форме он представляет собой обмен информацией, который необходим для адекватного представления о текущей ситуации и оценке ее перспектив. Применение новейших информационных технологий, в том числе интернет-ресурсов, позволяет получать и использовать необходимую информацию достаточно оперативно. Поиск ресурсов должен представлять собой непрерывный процесс.

Поддержку в осуществлении деятельности ОО могут оказывать различные фонды (отечественные и зарубежные), госструктуры, бизнес-структуры, средства массовой информации и т. п. Знание техники и технологий менеджмента и маркетинга ОО становится все более актуальным в информационно перенасыщенном пространстве. Растущая конкуренция за гранты, добровольные пожертвования, социальные заказы; настороженное отношение к деятельности общественного сектора со стороны широкой общественности; отсутствие кредита доверия и навыков ведения диалога ОО между собой и со структурами поддержки общественного сектора требуют от лидеров общественных структур овладения следующими навыками:

— умение четко определять позицию организации на своем специфическом "рынке";

— понимание потребностей клиентов и доноров;

— умение формулировать тактические и стратегические цели своего ОО;

— способность распространять свои убеждения и находить сторонников и т. д.

Кроме того, ОО могут сами зарабатывать деньги. Гражданский Кодекс Республики Беларусь предусматривает условия производственно-

хозяйственной деятельности ОО, прибыль от которой направлена на выполнение уставных целей и задач ОО.

Основной резерв сектора ОО Беларуси — более эффективное использование своих внутренних ресурсов с целью адекватного реагирования на осуществляющиеся изменения, а также на воздействия внешних факторов с целью повышения эффективности деятельности. На начальном этапе такой оценки проводится анализ существующего положения на фиксированный момент времени — "фотография" положения.

Для оценки деятельности ОО включаются такие показатели, как массовость организаций, их вовлеченность в актуальные текущие события, устойчивость организаций и т. п. Оценивается также состояние организации и управления в контексте сектора и общества в целом.

База данных БРОО "Объединенный путь" содержит информацию (получена в результате опроса представителей ОО) о следующих ресурсах ОО Беларуси:

— количество членов организации;

— количество штатных сотрудников;

— количество волонтеров;

— наличие периодического издания.

Указанные ресурсы ОО были проанализированы для 681 организации, т. е. около 25 % основного массива.

Максимальная численность ОО может достигать 15 тыс. человек, минимальное число членов организации определено действующим законодательством в зависимости от юридического статуса ОО. Штат ОО, по данным, полученным в результате проведенного анализа, состоит в пределах от 1 до 34 человек. Среднее количество штатных сотрудников белорусских ОО составляет 3 человека. Что касается волонтерской работы в третьем секторе Беларуси, то этот вопрос решается отдельно каждым ОО. По полученным данным, число привлекаемых волонтеров может достигать 12 тыс. человек. Что касается издательской деятельности, то из рассмотренной 681 организации периодические издания имеют только 19 организаций (3 %), что может свидетельствовать не столько о недостаточной востребованности данного информационно-коммуникативного канала, сколько об отсутствии в ОО ресурсов на издательскую деятельность.

Известно, что техническая оснащенность в любой сфере деятельности играет не последнюю роль. Общественный сектор в этом плане не является исключением. Наличие в ОО компьютера, ксерокса, факса, другой оргтехники, доступ к Internet позволяют решать любые возникающие проблемы более эффективно и оперативно. Наличие или отсутствие их в организации является показателем технической

оснащенности организации, одним из элементов, обеспечивающих ее жизнеспособность.

Пользование оргтехникой, электронной почтой является одним из индикаторов потенциала ОО. По информации, содержащейся в базе данных БРОО "Объединенный путь" (сведения о 2800 ОО с учетом оргструктур), электронную почту имеют не более 16 % ОО Беларуси, что свидетельствует о все еще достаточно слабом использовании белорусскими ОО данного ресурса. Из них 59 % ОО, пользующихся электронной почтой, зарегистрированы в г. Минске, 5 % — в Минской области, 6 % — в Брестской, 7 % — в Гомельской, по 9 % — в Гродненской и Витебской областях, 5 % — в Могилевской области.

В 2003—2004 гг. автором проведена серия пилотажных опросов, по которым получена информация о внутреннем потенциале ОО Беларуси.

В конце 2003 г. на портале ОО www.ngo.by был проведен опрос, посвященный исследованию уровня оснащенности основными техническими ресурсами ОО, являющихся пользователями портала. Как показал интерактивный опрос портала, большинство посетителей подключаются к Internet в домашних условиях (57 % ответов). В своем ОО и у себя на работе (не в ОО) пользуются Internet по 14 % пользователей, ответивших на вопрос, еще 3 % респондентов используют ресурсы Internet другого ОО (в т. ч. ресурсного центра). Таким образом, 17 % респондентов, ответивших на вопрос, чаще всего пользуются Internet в ОО. К услугам Internet-клубов прибегает 6 % опрошенных.

По поводу наличия и количества компьютеров в ОО ответы распределились следующим образом: технически оснащенной компьютерами является большая часть ОО, представители которых ответили на вопрос. Однако 1/4 часть опрошенных респондентов отметила, что их ОО все еще не имеет ни одного компьютера.

Автором было опрошено 88 представителей ОО, обучавшихся на курсах БРОО "Объединенный путь" и выступающих в данном случае в качестве экспертов. Проведенный анализ данных опроса экспертов дает самое предварительное представление о тех людях, которые занимаются общественной деятельностью.

Штрихами так называемого портрета представителя ОО являются:

— образование представителя ОО;

— его профессиональная принадлежность;

— стаж работы в общественном секторе и др.

Основной вывод, который можно сделать из проведенного анализа: в общественном секторе нашла себе применение наиболее активная, образованная, профессионально подготовленная часть населения, в определенном смысле — элитная часть общества. В данном случае

имеются в виду, прежде всего, те представители ОО, которые способны видеть острые проблемы социальной жизни и пытаются своими силами и с помощью своего социального окружения их решать.

Эксперты, представители ОО, имеют уровень образования в основном не ниже среднего специального, т. е. общественной деятельностью заняты люди, владеющие какой-либо профессией. Большинство опрошенных экспертов (74 %) имеют высшее образование, еще 9 % — незаконченное высшее образование.

Профессиональный состав общественного сектора, как показали результаты опроса, очень разнообразен, что вполне объяснимо, поскольку ОО осуществляют свою деятельность по самым разным направлениям. Среди тех, кто ответил на вопрос о своей профессии, выделяется группа лиц, занимающихся педагогической деятельностью, — 20 %. Фактически эта цифра может быть значительно больше, поскольку педагогическое образование получают не только выпускники педагогических вузов, но и других университетов. 18 % ответивших на вопрос о своей специальности представили себя экономистами, еще 1 % являются бухгалтерами. Юристов в общественном секторе насчитывается только 4 %, т. е. можно предположить, что найдется немного ОО, которые имеют в штатном расписании юристов, полностью реализующих себя профессионально в ОО. 5 % экспертов являются медицинскими работниками, 6 % — психологами. Тех, кого в наибольшей мере можно было бы отнести к общественному сектору по профессии (социальные работники, социальные педагоги), насчитывается 4 %, что, вероятно, связано с развитием социальной сферы в Беларуси.

На вопрос "Как долго Вы работаете в общественном секторе?" полученные ответы были представлены в пределах от 0 до 30 лет. В целом же среднее время работы респондентов в общественном секторе составило 2 года. С помощью статистических процедур были выявлены и условные группы, на которые можно разделить представителей ОО, участвовавших в опросе, по времени их работы в общественном секторе (табл. 8).

Таблица 8

"Стаж" работы в общественном секторе (сгруппированные данные)

"Стаж" работы	Количество представителей ОО, %
Только начинаю работать (до 6 месяцев)	27
От 7 месяцев до 2 лет	16
От 2 до 4 лет	22
Более 4 лет	35
ВСЕГО	100

В июле–августе 2003 г. посетителям портала ОО Беларуси www.ngo.by было предложено оценить свои знания и навыки в маркетинге. Результаты опроса показали, что 48 % респондентов, ответивших на данный вопрос, имеют самые общие представления о маркетинге и хотели бы углубить свои знания; 4 % опрошенных не обладают никакими маркетинговыми знаниями и навыками, но хотели бы изучать маркетинг; только 16 % опрошенных удовлетворены теми знаниями в сфере маркетинга, которыми они обладают; 24 % — считают себя специалистами в сфере маркетинга; 8 % — ничего не понимают в маркетинге и считают его бесполезным для деятельности своего ОО. Таким образом, как показал опрос, более половины респондентов (52 %) хотели бы получать маркетинговую информацию, позволяющую им работать в общественном секторе с большей отдачей. Данный интерактивный опрос есть косвенное подтверждение того, что люди, работающие в третьем секторе, как правило, обладают необходимыми знаниями для эффективной деятельности или стремятся их получить.

В предлагавшейся экспертам анкете был задан вопрос о том, каким образом люди, впервые обратившиеся в БРОО "Объединенный путь", узнали о ее деятельности. В обобщенном варианте, с некоторой погрешностью, этот вопрос можно перефразировать следующим образом: "Из каких источников Вы получаете информацию о деятельности других ОО?". Количество ответивших на данный вопрос составило 68 %, остальные 32 % участников опроса обращались в БРОО "Объединенный путь" и раньше. Полученные ответы были самыми разными: от традиционных источников информации — друзей, знакомых до самых современных — Internet, фонды, конференции для представителей ОО и т. п. Эти ответы вошли в предложенный вариант "другие источники информации" и составили 20 % от общего числа ответов на вопрос.

Поскольку государственные структуры имеют большое влияние на деятельность белорусских ОО, в ходе анализа был выделен дополнительный вариант ответа на этот вопрос: "государственные органы управления". Вместе с вариантом ответа "государственная пресса" государственные структуры составили 8 % от всех источников информации, которыми воспользовались представители ОО для поиска интересующей их информации. Исходя только из приведенной информации, делать какие-то выводы о роли источников информации для ОО довольно сложно. Тем не менее, определенный интерес представляет само соотношение и характер ответов по данному вопросу, которые еще раз подтверждают, что только активная позиция ОО и партнерское взаимодействие позволит им осуществлять свою деятельность и развиваться

дальше. Данный вывод базируется на соотношении ответа "от других ОО" к другим предложенным вариантам ответов на указанный выше вопрос. Это соотношение составило 2 : 3.

В феврале–марте 2004 г. был проведен анкетный опрос экспертов (опрошено 57 представителей ОО), основной целью которого являлось изучение внутреннего потенциала НГО. Данная цель достигалась через выделение основных индикаторов, позволяющих определить сильные и слабые стороны НГО, текущей и стратегической оценок финансового положения НГО, а также востребованность основных источников финансирования. Опрашиваемым также было предложено кратко сформулировать основную проблему своей организации. Среди опрошенных 28 % являлись руководителями ОО, 26 % — штатными сотрудниками, 38 % — членами ОО, 6 % — волонтерами. В опросе участвовали 42 % представителей местных ОО, 47 % — представителей республиканских ОО и республиканских союзов ОО, 11 % — представителей международных ОО. По результатам опроса выявлены 9 сильных и 5 слабых сторон деятельности НГО, которые вошли в выборочную совокупность (табл. 9).

Таблица 9

Оценка сильных и слабых сторон ОО

Внутренний потенциал ОО	Доля ОО, считающих выделенные характеристики своих организаций		Ранг
	сильными сторонами, %	слабыми сторонами, %	
Известность в местном сообществе	48,1	12,0	3
Социально значимые результаты деятельности организации	57,7	0,0	1
Контакты с СМИ	40,4	28,0	4
Контакты с местной властью	25,0	36,0	–1
Контакты с бизнесом	11,5	52,0	–3
Квалификация персонала	36,5	12,0	3
Техническое оснащение	25,0	46,0	–2
Наличие каналов получения информации	51,9	10,0	2
Активность и энтузиазм членов организации	73,1	12,0	1
Четко обозначенные цели и задачи организации	73,1	0,0	1
Наличие стратегии развития организации	44,2	6,0	2
Производственно-хозяйственная деятельность организации	0,0	44,0	–3
Финансирование	9,6	72,0	–4
Востребованность деятельности/ услуг со стороны клиентов	42,3	0,0	2

По результатам данного опроса и других исследований третьего сектора сильные стороны деятельности ОО Беларуси напрямую связаны с его человеческим капиталом: знаниями, навыками людей, работающих в общественном секторе, их восприимчивостью и способностью к инновационной деятельности, способностью находить единомышленников, воплощать идеи и т. п.

Слабые стороны третьего сектора, как показали результаты данного опроса, в наибольшей мере связаны с экономической стороной деятельности организаций, а также с трудностями использования новейших информационных технологий. Очевидно, что внутренний потенциал ОО зависит в целом от внешней среды, в которой действуют ОО.

Организации третьего сектора могут привлекать в свои проекты экспертов "со стороны", и как показывает практика — это наиболее часто используемый в общественной деятельности Беларуси способ повышения экспертного потенциала. Однако в рамках самого третьего сектора, по информации базы данных БРОО "Объединенный путь", 238 ОО (10 % всех зарегистрированных организаций) и их оргструктур в Беларуси декларируют занятие научной деятельностью. Эти организации представляют собой внутренний экспертный научный потенциал третьего сектора. Реализация этого потенциала возможна, например, при проведении партнерских проектов.

Руководящий орган 160 научных организаций (из них 67 % имеют статус республиканских, 17 % — международных, 13 % — местных, 3 % — оргструктуры) находится в г. Минске.

К организациям разного статуса на этапе регистрации предъявляются различные требования минимального членства, эти организации также имеют различный охват территории действия. Поэтому такие параметры, как количество членов, штатных сотрудников и волонтеров целесообразно рассматривать отдельно для каждой группы ОО. Кроме того, поскольку в каждом регионе существуют свои особенности деятельности ОО, региональный критерий также становится одним из определяющих для анализа.

Указанные выше параметры были проанализированы для 46 республиканских ОО, руководящий орган которых находится в г. Минске, и которые в той или иной степени занимаются научной деятельностью.

Одна организация из рассмотренных 46 декларирует себя только как научная. 25 организаций (54 %) являются объединениями по профессиональному принципу. Из всех ОО Беларуси, занимающихся научной деятельностью, половина — это объединения ученых. 16 организаций из 46 (1/3 часть), кроме научной, выполняют образовательные,

просветительские и воспитательные функции; эту функцию выполняет 1/3 белорусских научных ОО. По информации базы данных, научные ОО Беларуси активно занимаются проблемами здоровья и медицины (23 организации), из них в выборку попали 7 республиканских ОО. Научное сопровождение общественной деятельности, по данным базы, наиболее очевидно по направлениям "искусство, культура" (13 организаций), "государство, самоуправление, право" (12), "экономика, предпринимательство" (13), "экология, охрана окружающей среды" (12).

Ни одна научная организация выборки не является благотворительной. Из всей генеральной совокупности, т. е. всех научных организаций базы, только одно ОО, местное по статусу, является благотворительным по характеру деятельности и одновременно выполняет научные, образовательные, просветительские и воспитательные функции. Вероятно, наука не совсем совместима с благотворительной деятельностью, поскольку имеет с благотворительностью разные основы. Люди, занимающиеся и научной, и благотворительной деятельностью, должны проявлять достаточную степень самопожертвования, но в первом случае это самопожертвование ради научного социально значимого (в широком смысле) результата, а во втором случае — ради конкретного человека. Если цели научные — это, как правило, цели стратегические, то цели благотворительные, в основном, носят тактический характер.

По информации, содержащейся в базе, только одно ОО (республиканская научная организация, головной офис в г. Минске) занимается чернобыльскими проблемами.

Количество членов изученных ОО варьирует от 50 человек (т. е. минимального количества, определенного законодательством) до 8 тыс. человек. По количеству членов республиканские ОО г. Минска с помощью статистических методов можно разделить на группы:

— количество членов от 50 до 84;
— 85—170 человек;
— 171—345 человек;
— более 345 человек.

Сравнение полученной группировки с группировкой, составленной ранее для республиканских ОО Беларуси, независимо от направлений их деятельности, показывает их сходство. Крайнее значение наименее малочисленной группы, в которую попадают 25 % ОО, полностью совпадает.

В двух из рассмотренных организаций есть указание на отсутствие штата. Модальное значение, т. е. наиболее часто называемое число штатных сотрудников, равно 1. Зафиксированное максимальное число

штатных сотрудников — 50 человек. По количеству штатных сотрудников республиканские научные ОО можно разделить на группы:

— ОО, в которых нет штатных сотрудников;

— 2—5 штатных сотрудников;

— более 6 штатных сотрудников.

На отсутствие волонтеров указала только одна организация. Количество привлекаемых волонтеров в рассмотренных организациях варьирует от 1 до 380 человек. 20 человек — то количество привлекаемых для работы добровольцев, которое разделяет нашу выборку (46 республиканских научных, “минских” ОО) пополам. Только 25 % ОО привлекают для добровольной работы более 100 человек.

Для успешной деятельности третьего сектора значимы и такие элементы внутреннего потенциала, как экспертная база ОО, контакты с фондами, международная известность ОО и др. Однако их значимость в настоящее время еще не всегда осознается ОО, их достижение и реализация не всегда становятся актуальными стратегическими задачами ОО Беларуси, что в свою очередь является причиной многих проблем.

Замеры финансового положения ОО Беларуси в рамках анкетных и Internet-опросов осуществлялись несколько раз на протяжении 2003—2004 гг. Результаты замеров указывают на то, что от 75 до 100 % опрашиваемых респондентов отмечали финансовые трудности своих ОО.

По данным анкетного опроса экспертов ОО, проведенного в феврале-марте 2004 г., были выявлены следующие особенности финансирования ОО.

Постоянным источником финансирования деятельности ОО являются членские и вступительные взносы членов организации, хотя более половины опрошенных (56 %) указали на то, что данный источник финансирования практически не используется в организации. Немногим менее трети опрошенных указали в качестве постоянного источника финансирования зарубежные государственные фонды и программы — 28,6 %. Большая часть ОО (65,9 %) не задействует производственно-хозяйственную деятельность как источник финансирования организации. На использование постоянно или довольно часто данного вида деятельности для получения средств на уставную деятельность организации указали только 11,3 % опрошенных (рис. 1).

В марте 2004 г. на портале ОО Беларуси www.ngo.by был проведен опрос по изучению возможностей ведения ОО производственно-хозяйственной деятельности. Результаты опроса показали, что возможность ведения производственно-хозяйственной деятельности, оговоренную в уставных документах своего ОО, отметили 86 % опрошенных. Таким образом, можно предположить, что у большинства ОО имеются

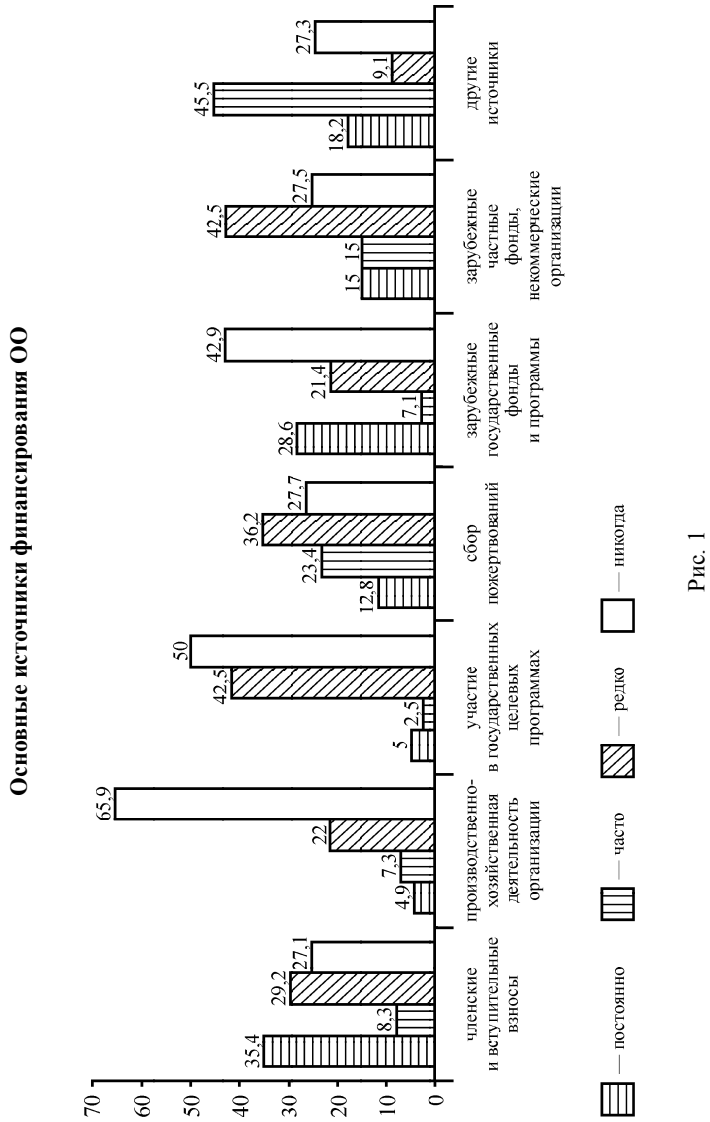

Рис. 1

возможности для ведения производственно-хозяйственной деятельности, однако не все могут или хотят ими воспользоваться.

Данная ситуация типична не только для ОО Беларуси. Например, в России в 1998 г. официально насчитывалось более 237 тыс. некоммерческих ОО, хотя производственно-хозяйственную деятельность вела только каждая десятая. Из этого следует, что определенная часть зарегистрированных организаций реально не действует, но такой вывод может показаться спорным, поскольку данный вид деятельности не обязателен для ОО, а ее ведение организацией зависит от ряда социально-экономических факторов.

Более половины опрошенных экспертов ОО (опрос осуществлялся в феврале–марте 2004 г.) используют зарубежные источники финансирования (см. рис. 1, "зарубежные государственные фонды и программы" и "зарубежные частные фонды, некоммерческие организации"). Стоит сделать оговорку, что зарубежные частные фонды могут получать государственное финансирование, поэтому деление на государственные и частные по отношению к зарубежным фондам не всегда строгое.

Итак, большинство ОО Беларуси не имеют постоянных источников финансирования либо постоянное финансирование недостаточно для осуществления уставной деятельности.

Анализируя сложившуюся ситуацию в области фандрайзинга организаций третьего сектора, можно сделать следующий вывод: учитывая то, что большинство организаций испытывают постоянную нехватку денежных средств, указанные источники финансирования, несмотря на их разнообразие, не являются устойчивыми и достаточными. Это связано как с объективными, так и с субъективными причинами. С одной стороны, здесь сказывается влияние кризисной экономической ситуации в Беларуси, а, с другой стороны, немаловажную роль играет и недостаточная активность руководителей в поиске средств для осуществления уставной деятельности, а подчас присутствует и их откровенно иждивенческая позиция.

Финансирование проектов ОО во многом зависит от того, насколько тесно эти объединения осуществляют взаимодействие с различными структурами поддержки общественной деятельности. К структурам поддержки общественных проектов относят государственные структуры, в том числе структуры власти, средства массовой информации, бизнес-структуры, различные ОО, в том числе ресурсные центры, белорусские и зарубежные фонды. В анкетном опросе респондентам было предложено оценить уровень взаимодействия ОО с данными

структурами по 5-балльной шкале, где 0 — полное отсутствие взаимодействия, 1 — взаимодействие минимальное, 5 — максимально тесное взаимодействие.

Результаты опроса показывают, что со **структурами власти**, по сравнению с остальными структурами поддержки, наблюдается наиболее тесное взаимодействие. 56 % опрошенных оценили это взаимодействие баллами от 3 до 5. Можно предположить, что к структурам власти опрашиваемые относят регистрирующие органы и органы контроля над деятельностью ОО. Половина опрошенных оценивают взаимодействие своей организации со **средствами массовой информации** также достаточно высокими баллами (3—5). Только 7 и 8 % опрошенных, соответственно, отрицают взаимодействие своей организации со структурами власти и средствами массовой информации вообще. Взаимодействие с другими ОО (кроме ресурсных центров) также отмечено высокими показателями. 48 % представляют его как выше среднего, однако 12 % отрицают его вообще.

В ходе опроса на прямое предложение респондентам назвать ОО, с которыми совместно выполняются проекты, проводятся мероприятия или осуществляется иное взаимодействие, опрошенные называли либо филиал, отделение своего ОО, либо зарубежное ОО, через которое осуществлялось финансирование проекта. Такое взаимодействие не является специфичным для белорусского общественного сектора, а скорее носит общий характер для общественного сектора стран бывшего СССР.

С **ресурсными центрами** наблюдается также не очень тесное взаимодействие, но по сравнению с фондами и бизнес сектором его можно оценить как среднее. Взаимодействие с данными структурами усложняется тем, что только 10 ОО Беларуси являются ресурсными центрами для ОО, т. е. предоставляют им ряд услуг.

Крайне низкое взаимодействие наблюдается с зарубежными фондами. 75 % опрошенных представителей ОО оценили взаимодействие своей организации с зарубежными фондами не более чем 2 баллами, из них 46 % совсем не взаимодействует с **зарубежными фондами**. Между тем на Беларусь распространяется деятельность около 319 зарубежных фондов, поддерживающих различные направления.

Ситуация с **белорусскими фондами** и **бизнес-структурами** выглядит немногим лучше. 39 и 38 % представителей ОО, соответственно, отметили, что их организация совсем не взаимодействует с белорусскими фондами и бизнес-структурами.

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что наиболее тесное взаимодействие ОО осуществляют со структурами власти

и средствами массовой информации, а не со структурами, определяющими уровень их финансового положения.

Государство имеет возможность контролировать и воздействовать на НГО посредством законов. Этот процесс может принимать различные формы: через процедуру создания, регулирование деятельности, систему налогообложения, требования к отчетности, пользование фондами (государственными, частными, иностранными), вовлечение их в государственные проекты и стратегии.

Итак, государство имеет ряд возможностей как для прямого, так и для косвенного регулирования деятельности ОО. Как отметил в своем интервью "Белорусской деловой газете" начальник Управления общественных объединений Министерства юстиции Республики Беларусь М. М. Сухинин, государство уделяет большое внимание ряду общественно и политически значимых направлений и содействует развитию деятельности третьего сектора (неправительственных организаций), в том числе через адресное выделение бюджетных средств конкретным организациям [37].

Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 03.02.1995 г. № 76 предусмотрено, что с республиканских и местных молодежных объединений не взимаются сборы за регистрацию ОО, его символики, изменений и дополнений в устав, выдачу дубликата свидетельства о регистрации, регистрацию нагрудного знака, а также за согласование эскиза печати. ОО многодетных семей наиболее часто включаются в различные социальные государственные программы.

Государством предоставлен ряд льгот ОО по сравнению с другими организациями. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30.09.2002 г. № 495 "О совершенствовании порядка определения размеров арендной платы и передачи в безвозмездное пользование общественных, административных и переоборудованных производственных зданий, сооружений и помещений, находящихся в государственной собственности" ОО, которые не осуществляют производственно-хозяйственную деятельность, имеют льготы по аренде помещений государственной собственности.

Одновременно приходится констатировать, что степень действенного влияния НГО на органы власти и управления в Беларуси крайне низка, поскольку отсутствует соответствующий законодательный механизм.

Анализ деятельности ОО показывает, что информационно-коммуникационные проблемы организации являются причинами финансовых и других проблем ОО. Важные факторы решения информационно-

коммуникационных проблем организации — знания в общественной сфере и умение взаимодействовать. Именно *взаимодействие* — ключ к решению многих проблем ОО.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БЕЛАРУСИ

Социологический мониторинг деятельности ОО Беларуси, осуществлявшийся на протяжении ряда лет, позволяет выделить основные проблемы, с которыми они постоянно сталкиваются, и которые препятствуют осуществлению их уставной деятельности в полном объеме и с надлежащим качеством.

Более половины опрошенных представителей ОО на открытый вопрос анкеты назвали основной проблемой своей организации *финансовую.* При этом обращает на себя внимание содержание формулировок данной проблемы: от констатации данной проблемы — "мало денежных средств", "недостаточно денежных средств" и т. п. до выведения причинно-следственных оснований этой проблемы. Так, одна группа опрошенных представителей ОО объясняет причины отсутствия необходимого объема финансирования внешними по отношению к организации факторами ("нет постоянного источника финансирования" и т. п.). Другая часть экспертов объясняет эти причины внутренними факторами — "отсутствие опыта в привлечении денежных средств", "отсутствие производственно-хозяйственной деятельности организации" и т. п. На основании данных ответов можно с определенной долей предположить, что те или иные организации имеют экстенсивный или интенсивный путь развития.

Очевидно, что в стране никогда не появится сильный третий сектор, если НГО будут полагаться только на зарубежное или государственное финансирование. В перспективе предстоит еще создать независимую экономическую базу НГО, что предполагает наличие развитой инфраструктуры коммуникаций, в том числе источников информации, каналов коммуникации, существования общественных информационных систем и независимых СМИ. Сегодня же НГО должны научиться зарабатывать сами деньги для уставной деятельности. От решения этой проблемы во многом зависит дальнейшее развитие третьего сектора Беларуси.

Представителями ОО назывались и проблемы *инфраструктурного развития*, такие как отсутствие офиса организации, слабое техническое оснащение и др.; *проблемы юридического характера*, связанные с изменчивостью и несовершенством белорусского законодательства,

регистрацией/перерегистрацией ОО, отсутствием юридической поддержки организации; *внутренние проблемы деятельности организации* (в узком смысле) — пассивность членов ОО, слабая организация менеджмента (управление персоналом, работа с клиентами, фандрайзинг и т. п.), делопроизводство, стратегия развития организации и т. п.

Довольно распространены среди ОО так называемые *информационно-коммуникативные* проблемы (их называли 13 % опрошенных). В ходе опроса были названы: адаптация имеющейся информации для различных слоев населения; недостаточность информации о грантодателях; установление контактов с местной властью; отсутствие контактов с зарубежными фондами; проблемы привлечения более широких групп населения к деятельности, развиваемой организацией; налаживание контактов со средствами массовой информации и т. п.

Одной из актуальнейших и требующих тщательного изучения является проблема разобщенности ОО. На сегодняшний день взаимодействие между организациями налажено крайне слабо, в основном, на уровне личных контактов, реже — на уровне совместной деятельности близких по уставным целям организаций. Многие же ОО по существу замкнулись в рамках своей организации, действуют и развиваются самостоятельно, не взаимодействуя и не помогая друг другу. Это связано с отсутствием достоверной информации, а также неготовностью некоторых руководителей ОО идти на контакты, тем более, сотрудничать друг с другом. Исследование выявило, что нередко встречается такая ситуация: некоторые организации, работающие с одной и той же целевой группой и имеющие схожие уставные цели, не координируют свои действия друг с другом, и подчас выступают не как партнеры, делающие одно дело, а как конкуренты.

Активность ОО Беларуси, значимость их деятельности и достигаемых результатов — также актуальные проблемы. В белорусском обществе довольно слаба мотивация к деятельности, основанной на социальном самосознании и ответственности. Повышение индивидуальной и групповой активности населения не возникает автоматически по мере ее организационного оформления, а зависит от уровня социального доверия в обществе. Активность населения, его способность к взаимодействию через структуры “третьего сектора” зависит от ранее сложившихся традиций и норм. В деле развития социальной активности в Беларуси особую роль играют информационные технологии и, в частности, Internet, поскольку через него информационные потоки работают интенсивно, охватывая наиболее активную, образованную, восприимчивую к инновациям часть граждан.

Данные опроса экспертов в январе 2001 г. показали, что ОО Беларуси рассматриваются как необходимый элемент демократического устройства общества и важный ресурс социальной политики государства.

Признание роли ОО является актуальной проблемой определения их социального статуса. По данным социологического исследования 2001 г., таким признанием отмечена деятельность “чернобыльских” ОО. Экспертами были выявлены 7 приоритетных направлений деятельности ОО:

1. Экология, охрана окружающей среды.
2. Защита прав и свобод граждан.
3. Социальная защита инвалидов.
4. Молодежь и дети.
5. Наука, образование, просвещение.
6. Защита прав потребителей.
7. Охрана здоровья, медицина.

В общественном сознании белорусов постепенно формируются определенные представления об ОО. В настоящее время уже сформировались стереотипы о социальной роли ОО. Например, можно назвать общественный стереотип, рассматривающий ОО в качестве части государства, которая временно находится (полностью или частично) вне его сферы контроля и управления, нежели как атрибут гражданского общества. Другой общественный стереотип вобрал в себя такие представления граждан, что интересы белорусских ОО сфокусированы на политических интересах. Данное положение не соответствует действительности, хотя в своей деятельности ОО сталкиваются с рядом проблем, имеющих отношение как к действующей государственной системе в целом, так и к отдельным ее составляющим (например, законодательству).

Данные социологического исследования, проведенного отделом политологии Института социологии НАН Беларуси по репрезентативной национальной выборке в 2000 г. (всего было опрошено 1532 респондента), достаточно точно иллюстрируют отношение населения Беларуси к ОО. Так, 48,2 % респондентов отмечают необходимость таких объединений в обществе. При этом 22,1 % опрошенных полагают, что их цель — донести точку зрения граждан до власти. На патернализм государства полностью полагается лишь 17,5 % респондентов. Не вызывает удивления сравнительно низкий уровень доверия к ОО (11,5 %), поскольку во время кризиса в социуме доверие к любым структурам обычно падает. Однако тот факт, что 48,7 % респондентов затруднились

определенно ответить на вопрос о доверии к ОО, т. е. не имеют четко выраженного мнения по данному вопросу, показывает скрытый потенциал третьего сектора Беларуси. Отсюда можно сделать вывод, что идея развития третьего сектора в Беларуси себя не дискредитировала и имеет шанс на дальнейшее развитие.

Таким образом, важнейшими направлениями в повышении роли НГО в белорусском обществе являются, во-первых, формирование стратегии, нацеленной на расширение пространства деятельности третьего сектора Беларуси, во-вторых, тактические действия, связанные с согласованием целей деятельности и реальными возможностями, и, в-третьих, укрепление потенциала НГО, его ресурсов и способностей к устойчивому росту и развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Третий сектор Беларуси переживает сегодня сложный и противоречивый этап своего развития. С одной стороны, тяжесть социально-экономических проблем, сравнительно малый опыт и пространство деятельности, отсутствие стабильных источников финансирования, прочной материально-технической и информационной базы тормозят дальнейшее развитие третьего сектора. Вместе с тем, наблюдаются тенденции к преодолению этих негативных явлений, что позволяет прогнозировать дальнейшее устойчивое как качественное, так и количественное развитие некоммерческих организаций.

В данной работе осуществлена общая оценка основных параметров сектора ОО нашей страны, выявлены проблемные зоны третьего сектора Беларуси. В ходе исследования установлено, что на формирование и развитие третьего сектора Беларуси влияют следующие основные факторы:

— исторические и культурные традиции белорусского народа;

— наличие проблем, на решение которых должны быть направлены не только усилия государства (реабилитация и социальная поддержка инвалидов, помощь пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС и др.);

— действующее законодательство (например, освобождение от уплаты регистрационного сбора повлекло за собой увеличение числа зарегистрированных республиканских и местных молодежных и детских организаций);

— внешние факторы, способствующие развитию НГО (желание и возможность фондов профинансировать проекты организаций, занимающихся экологическими проблемами, позволило последним активизировать свою деятельность и приступить к реализации более масштабных программ);

— конкуренция между НГО;

— общественно-политическая ситуация;

— низкий уровень благосостояния основных социальных групп населения;

— имидж, монополизм и др.

Специфической особенностью общественного сектора всех постсоветских стран, в том числе Беларуси, является установка ОО не на партнерские взаимоотношения, а на единичный выигрыш каждого отдельного ОО. Конкурентная борьба между ОО идет не столько за людей, за территории

влияния, сколько за идеи. Белорусские НГО находятся в той фазе развития, когда вопрос об их физическом существовании (выживании) на данном историческом этапе представляется как более важный, чем вопросы их роли и влияния на социальные процессы.

Признавая необходимость объединения усилий, третий сектор предпринимает попытки саморегулирования, направленные на достижение максимально эффективного результата деятельности. Выбор способов саморегулирования зависит от состава, желания и возможностей участников. Основными способами саморегулирования третьего сектора являются:

— образование ресурсных центров, предоставляющих информационные, консультационные, технические и другие услуги НГО;

— создание организаций или проектов, координирующих работу НГО по направлениям деятельности;

— формирование неформальных органов, координирующих деятельность НГО по регионам, или делегирование ими названной функции активно работающей организации;

— образование “зонтичных” организаций, оказывающих помощь и обеспечивающих информационный обмен для относительно устойчивого круга клиентов НГО;

— создание организаций, оказывающих один вид услуг всем НГО или тем, которые занимаются решением аналогичных задач.

Аксиоматическим является утверждение, что представители трех секторов должны стремиться к конструктивному диалогу и равноправному сотрудничеству. В настоящее время нельзя признать достаточными усилия представителей всех секторов в налаживании конструктивного диалога и равноправного сотрудничества, чему есть множество причин. И, тем не менее, несмотря на существующие проблемы, объективно роль и значение третьего сектора будут постепенно возрастать, делая наше общество более открытым и демократичным.

Пока еще в общественном сознании не сформировалось четкое представление о роли третьего сектора в Беларуси в развитии и распространении ценностей гражданского общества. Однако уже сегодня белорусские НГО выступают системообразующим элементом его становления, потому что социальный капитал, заложенный в их природе, неустанно работает на пользу гражданского общества, постепенно становясь силой, с которой нужно считаться.

THIRD-SECTOR IN BELARUS: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

STUDY ACTIVELY THE SOCIETY WE LIVE IN

Outcomes and problems of transition period, current situation in economic, social and political spheres of the society have been described in numerous analytical materials. Realistic, though contradictory, attitude toward mentioned transformation has been also formed in the main social groups of the Belarusian society. Public opinion experiences both active re-comprehension of results and prospects of social, economic and political transformation, and bust of myths formed during such thoroughgoing changes and related to transformation itself.

Elucidation of the deep essence of effected transformation is today of special importance for political scientists and sociologists. In such transition period the society feels its needs for comprehension and evaluation of effected transformation, inevitable correction of undertaken actions, creation and improvement of mechanisms for achievement of declared political goals. All these serve as important reference points for activities of the main agents of political process in overcoming of system crisis and improvement of well-being of the citizens of Belarus.

The author has addressed the problem which is though acute but poorly attacked in the Russian-language literature. New forms of social and political life are arising before our eyes. One of such forms is strikingly illustrated by the civil society formed in our country on a new basis. Problem situation lies in the fact that at transition period all hopes for rapid getting out of a system crisis remain unreal without involving self-organization mechanisms. At the same, time self-organization processes are underestimated, being the evidence of necessity to create appropriate prerequisites on the part of the Government.

The author investigates in her work the process of the third sector development in Belarus in 1998-2004. The author has analyzed ample amount of statistics, carried out a number of sociological investigations that enable her to make general assessment of the main parameters of the country's non-governmental sector, state their qualitative and quantitative dynamics, determine problem areas of the Belarusian third sector.

Both in political life and in public perception different approaches to transformation problems exist and collide with each other. Whereas a politician is, as a rule, hard-coded with respect to certain ideological pattern, an investigator has to analyse different trends of the social process, compare them, analyze opinions and sentiments prevailing in the mass perception, and draw conclusions on this basis.

This objective of scientific investigation agrees neither with political criticism nor with apologetics.

In this sense the author, being guided by the well-known principle of "freedom from appraisals", has formulated the weighted statements and conclusions remarkable for their theoretical significance and novelty. This work will undoubtedly be of use to everybody who becomes interested in the issues of development of the civil society, the third sector in this country.

This work also presents interim research results, as the problem itself needs statistics for more protracted period and calls for more sound sociological investigation.

We wish the author every success in this respect.

V. V. Buschik, Dr. of Political Sciences

PREAMBLE

Notion of capital of society meaning people's natural bias towards uniting on the basis of common norms and values is widely used in the modern conception of the civil society. In this case the matter concerns with the unions differing from natural forms such as, for example, the family, or from formal ones established on the initiative of the Government. Value of capital of society lies in the fact that the citizens themselves form intermediate social forms, public associations including, according to their own needs. Value and significance of such capital of society increases in the periods of thoroughgoing transformations of social-economic and political public systems, as in transition societies necessity arises to stir up self-organization and self-administration processes. Public associations formed by the citizens as an alternative to the governmental sector enhance opportunity of the population to meet their needs, stand upon their interests, demands and — in the upshot — form the culture of activity. In addition, public associations, while meeting social demands of certain parts of the population, adapt their activities for the concrete social-economic and political situation in the country which has a direct influence on the contents, forms, methods and principles of their activities.

When the matter concerns public associations (PA), special terminology shall be used. Each term exposes separate aspects of activity carried out by the voluntary enterprising organizations.

Term "*the third sector*" indicates the status of public associations in the society, the Government and its institutions being "*the first sector*", and business being "*the second sector*". The third sector includes the structures that carry out mediation functions between the citizens, on the one part, and governmental or commercial sphere, on the other part.

"*Non-profit sector*", "*non-commercial organizations*" (NCO) — these terms indicate the fact that public organizations do not strive for turning a profit from their activities. For such organizations profit is not an end in itself. At the same time, profit turned in the course of PA's certain production operation and economic activities is not distributed between its founders, but is entirely used for achievement of goals and tasks of the organization stated in its statute.

"*Public organizations*", "*non-governmental organizations*" (NGO) — bring to a focus the position of the citizens' alliances which is independent from the Government and the State machinery, as well as the fact of

appearance and functioning of organizations as a result of free will of people, but not of the initiative of the governmental bodies.

Recently the term "*civil society organizations*" (CSOs) has gained popularity with the Western countries, being regarded as a set of social institutions which are alternative to governmental ones. At the same time this term draws the public attention to the functions of assistance in formation and development of the civil society.

The third sector plays an important part both in social and economic domain of the society, and in the citizens' private life. Third-sector organizations enable certain individuals and social group of the population to express their interests and aspirations. Many non-commercial organizations play a significant part in rendering necessary services to the entire society and, together with the governmental institutions and private business, are important economic and public entities. Services rendered by non-governmental organizations may be represented in the form of social activities or other ways of assistance to the citizens, as well as in the form of their proposals of joint activities of individual persons and groups concerned.

Actual nature of the third sector in the transition society does not automatically stands for its being demanded by the broad levels of the population. The citizens, above all, have to become aware of their needs and interests, clearly conceive any means and ways of their achievement. In doing this, non-governmental organizations can render them priceless assistance. But in order to be able to do this, non-governmental organizations themselves must be well informed about social processes going on in the society, economic orientation of the citizens, changes in the spiritual sphere of the society. Such knowledge gives the basis for more or less accurate sizing up the needs of various social communities. Only then the strategy of non-governmental organizations' activities must be built depending on their own resources and potentials.

Those non-governmental organizations will achieve greater success that would be able to inform the population on the services rendered (and it already concerns the third sector marketing which is underdeveloped in Belarus).

There is a necessity to trace the main third-sector trends and bring all changes occurring there to the notice of the general public. It will enable both the citizens and different structures that support the third sector to diagnose the situation adequately and act more efficiently.

In view of the fact that the third sector has developed dynamically during the recent fifteen years, study of the third sector within monitoring procedures seems important and necessary. This work is the first effort of the mentioned investigation. It contains information exposing real state of affairs in the Belarusian non-governmental sector, acquired by methods and procedures

used in statistics and sociology. Use of sociological information is of importance for identification of problems existing in the regions and positioning NGOs within the social field frames as the institutions of the civil society intended for settlement of such problems.

Problem of non-governmental sector formation under condition existing in the present-day Belarus is topical, as existence of efficient non-governmental organizations in the State contributes to democratisation process in all spheres of life of the Belarusian society.

However perfect self-regulation may be, and however well organized the third sector may appear, it is unable to exist separately. It is well known, that social politics of any country is formed by the three sectors: governmental sector, business sector, and the so called "third (non-commercial) sector". Attitude of the previous two sectors toward NGOs is an indicator of development of the civil society. It is beyond any doubt that all mentioned sectors must be in close interaction with each other, viewpoint of NGOs being of great importance:

— insularity or openness of NGOs in respect of other sectors (here one should take account of the fact, that null information on NGO activities in the society entails negative attitude toward them);

— lack of publicity on the third sector activity, and negative stereotypes existing in the society with respect to them;

— transparency (availability of information on NGO activities, its financial status).

The third sector in Belarus, and its active core — NGO — in particular, is an extensional subject of inquiry. Interrelations both within the third sector and with other sectors external to it require many-sided research. The works devoted to main problems of formation and development of the third sector do exist in this country; but no complex investigation has been carried out Belarus in this field to present day. No approved methods for study of attitude of the population toward the third sector structures have been yet developed in the sociological science. The problem yet redoubles due to the fact that there are no scientific structures in Belarus that specialize in research and tracing of the third sector changes.

The following data sources were used for writing this work:

1. *Information submitted by the Ministry of Justice.*

Activity of non-registered non-governmental organizations is prohibited in Belarus. The following types of non-profit organization may be established in the territory of the Republic of Belarus according to the governing legislation:

— trade union;

— political party;

— religious organization;

— non-governmental organization;

— other non-profit organizations.

Several Registers of non-governmental organizations are kept in the Republic. Registers of local non-governmental organizations are kept by the Administrations of Justice under the Minsk Municipal Executive Committee and regional (provincial) executive committees; register of the republican and international non-governmental organizations is kept by the Ministry of Justice of the Republic of Belarus. No unified register exists which (not to mention a number of judicial difficulties connected with registration of non-governmental organizations and their activities) is inconvenient for acquisition of necessary information for analysis.

Information presented in this work does not touch upon activities of trade unions, political parties and religious organizations.

2. *Database created by the Belarusian Republican Non-Governmental Organization "United Way" (BRNGO "United Way").*

Starting from its origin in 1995 BRNGO "United Way has maintained the databank containing information on the Belarusian non-governmental organizations.

3. *Secondary analysis* of data acquired during poll of experts, carried out by "Oracle" Social Resources Development Center together with BRNGO "United Way" in January 2001 within the project "Non-Governmental Organizations in Belarus and Regional Development".

4. *Fill-in-the-form requests* of the representatives of the Belarusian NGOs.

5. *Internet-poll* of the visitors of the Belarusian non-governmental organizations' portal www.ngo.by.

QUANTITATIVE DYNAMICS OF THE THIRD SECTOR IN BELARUS IN 1998—2004

According to data submitted by the Ministry of Justice of the Republic of Belarus, 2214 non-governmental organizations (international, republican, and local) as well as 16 unions of non-governmental organizations were registered in the Republic as on January 1, 2004 (Table 1).

Table 1

Changes in the number of Belarusian non-governmental organizations from 1998 till 2004*

NGOs	NGOs registered by years					
	April, 04, 1998	1999**		August, 08, 2002	October, 30, 2003	January, 01, 2004
		subject to re-registration	were successfully re-registered			
Republican	932	1164	—	757	741	743
International	129			196	236	235
Local	1130	1269	—	1027	1271	1245
Unions	—	—	—	8	16, of which 7 have an international status	16
TOTAL	2191	2433	1326	1980	2248	2214

* Data submitted does not include trade unions, political parties and religious organizations.

** Data submitted by the Ministry of Justice of RB on republican, local and international non-governmental organizations of the Republic of Belarus that were subject to re-registration in compliance with Decree of the President of the Republic of Belarus No. 2, dated January 26, 1999, "On Certain Measures on Regulation of Activities Carried Out by Political Parties, Trade Unions, Other Non-Governmental Organizations", and in pursuance of provisions of Part 4 "Legal Entities" in the Civil Code of the Republic of Belarus, — and were re-registered.

One should point out that as on the beginning of 2002, 18 parties, 38 republican trade unions and 21 regional trade union were registered; as on the beginning of 2003, 18 parties, 38 republican trade unions, 2 territorial trade unions, 19 independent trade union organizations were registered; as on the beginning of 2004, 18 political parties, 52 trade unions were registered.

The number of parties practically has not changed during the recent 2 years, but the number of trade unions has decreased during the recent

year by 7. Hence, during the recent years, the increment of the third sector of Belarus has occurred only owing to non-governmental organizations.

As data shown in Table 1 indicate, the number of organizations subject to re-registration in 1999 exceeds the number of non-governmental organizations subject to re-registration 5 years later (see Table 1). During 9 months (from April 1999 till January 1999) the Belarusian third sector has incremented by 242 organizations. Rate of the third sector growth was approximately the same in 2002—2003. As regards data on the beginning of 2004 — negative dynamics may be observed, as during 2 months (November — December) the third sector has decreased by 34 organizations. This is a noticeable loss for the not numerous sector of non-governmental organizations in Belarus for such a short space of time.

According to data submitted by the Ministry of Justice of RB, 1164 republican and international non-governmental organizations and 1269 local non-governmental organizations were subject to re-registration at the beginning of 1999. 1537 non-governmental organizations applied to recording bodies for re-registration which made 63.2 % of the total number of registered non-governmental organizations. 1326 non-governmental organizations were successfully re-registered. For comparison: the first re-registration of non-governmental organizations was effected at the end of 1994 — beginning of 1995 after the Law of the Republic of Belarus dated October 4, 1994 "On Non-Governmental Organizations" and the Law of the Republic of Belarus dated December 5, 1994 "On Political Parties" had been passed. The number of non-governmental organizations subject to re-registration in 1994 made up 787 organizations, i.e. three times less than in 1999. As for the first re-registration, about 62 % of organizations succeeded, their number after re-registration made about 500 [51]. As is evidenced with data shown in Table 1, the number of non-governmental organizations has become 4 times larger within the next years (see Table 1).

As on June 1, 2000 there were 1919 Belarusian non-governmental organizations, taking account of their organizational structures and unions that produced information on themselves to BRNGO "United Way". 58.9 % of them (52.3 % with account of the organizational structures) were functioning in Minsk. Prior to re-registration the number of non-governmental organizations with account of their organizational structures ran up to 2450. Thus, 22 % of non-governmental organizations and their organizational structures ceased their activities by different reasons. According to data contained in the database of BRNGO "United Way" the number of non-governmental organizations (data as on October 1, 2002) has increased by 44 % and exceeded the level of 1998 by 9 %.

Statistics shown in Table 1 serve as an evidence of the outlined upward trend with regard to non-governmental organizations of certain legal status in the third sector in Belarus. Thus, the average number of NGOs having the status of republican organizations has decreased by 20 % in the period from 1998 till 2004. At the same time, the number of international NGOs was rapidly increasing. Their number has increased by 82 % by the end of 2004 as compared to data for 1998. One should point out here, that their share in the Belarusian third sector is not too large now as before (10.6 %). The number of local non-governmental organizations as on January 2003 showed a 10 % increase as compared to 1998, but their number has become somewhat less during the last 2 months of the survey period.

All but doubling of the number of international non-governmental organizations by 2003—2004 is most likely connected with more simple legal procedure of their registration. Thus, at the beginning of 1999, the minimum number of members required for registration of any international organization makes up 13. For comparison: as many as 50 members are required for registration of a republican non-governmental organization. In addition, the territory which may be covered by the activities of an international non-governmental organization is much wider than that covered by any republican or local non-governmental organization.

Data submitted by the Department of Non-Governmental Organizations under the Ministry of Justice of RB served as evidence of the fact that most of NGOs, with respect to which a decision on their dissolution was made in legal form, had legal status of local organizations. Thus 41 of 51 non-governmental organizations dissolved in 2003 were local, 10 — republican and international.

The stated change in quantity points to guiding and controlling functions of the Government in respect of the third sector in Belarus.

PROCEDURE AND TERMS OF NGO REGISTRATION

According to the Belarusian legislation, documents for registration of any non-governmental organization must be filed with the recording body within a month from the date when its constituent forum is held. The Ministry of Justice of the Republic of Belarus and Administrations of Justice of the regional and Minsk municipal executive committees located in the same area as the seat of the governing body shall pass such documents to the Republican Commission on registration (re-registration) of non-governmental organizations. This Commission is able to consider only a limited number of files at its sitting. Moreover, sittings of this Commission are not regular scheduled. Consequently, registration procedure can be protracted for

a sufficiently long term. According to the facts, registration of a non-governmental organization lasts from 1 month to 1.5 years; term of registration of a non-governmental organization averages to 6 months.

Decision on the application for registration filed by any non-governmental organization shall be made by the recording body within a month after its filing, on the basis of the opinion of the Republican Commission on registration (re-registration) of non-governmental organizations.

The following decisions may be made depending on the results of such consideration:

— to postpone the state registration (the term may be extended for 1 month should any avoidable errors be found in the documents filed for registration);

— to reject the state registration (in cases stipulated for in paragraph 1 of Resolution No. 22 of the Ministry of Justice, dated December 01, 2000).

Decisions of recording bodies on postponement or rejection of registration may be appealed in accordance with the procedures established by the legislation;

— to register a non-governmental organizations.

The following statistics serve as an evidence of rate of registration of non-governmental organizations in Belarus. Thus, 1464 organizations (61 per cent more than in 2002) submitted their documents (concerned with registration and activities of non-governmental organizations) to consideration of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus, Administrations of Justice of the regional and Minsk municipal executive committees, so indicating the growth of social activity of the population [65]. In all, 94 non-governmental organizations were registered in 2003; 23 of them had got an international status, 10 — republican, 12 — regional, 44 — district and city (municipal), 5 — other local. Two republican unions of non-governmental organizations were also registered in 2003. So, not more than 7 % of non-governmental organizations that had filed their documents for re-registration were re-registered. Comparison of registration rates in 2003 and 1997 shows an evident downtrend. Thus, in 1997 as many as 421 non-governmental organizations were registered which was 4.5 times more than in 2003 [50].

Charles V. Simon, Director General of the International Non-Commercial Law Center (USA, Washington) gave an exact warding of the essence of legal regulation of non-governmental organizations: “Civil servants that apply the laws (tax authorities, judges, ministries, local powers, etc.) and organizations that act within the framework of such laws must be able to get clear understanding of them in order to ensure that the confidence of the society is retained through their activity” [23].

In connection with registration rate deceleration due to longer time of document consideration, more complicated (strict) registration procedure, material qualitative changes can occur in the third sector in Belarus.

QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE THIRD SECTOR

Analysis of information contained in the database maintained by BRNGO "United Way" indicated that changes that had occurred in the distribution of non-governmental organizations by regions in 1997—1998 were stable enough. So in 1998 share of regional organizations went up as compared to 1997. For example, in Gomel region rise in the number of non-governmental organizations made up 6 %, in Grodno region — 5 %, in Brest region — 2 %. Percentage ratio of the number of NGOs in the city of Minsk and Minsk region has decreased by 5 % and makes up today 57 % of the total number of registered NGOs.

Statistical analysis of percent distribution of non-governmental organizations by the regions of Belarus in 1998 and 2004 displays that the parameters of such distribution have remained practically unchanged during the period of more than fifteen years, which fact may testify to certain static character of the third sector in Belarus and specific conditions of its existence (Table 2).

Table 2

Change in the number of NGOs in Belarus in 1998—2004 in the context of the regions*

Region	Number of NGOs taking account of their organizational structures					Increase by times (2004 as compared to 2000)
	1998	1999**	2000	2002	2004	
Minsk	1442	—	1004	1317	1408	1.4
Minsk region			100	175	189	1.9
Brest and Brest region	196	—	167	227	228	1.4
Grodno and Grodno region	189	—	139	236	240	1.7
Vitebsk and Vitebsk region	244	—	165	286	292	1.8
Mogilev and Mogilev region	187	—	147	189	192	1.3
Gomel and Gomel region	282	—	197	330	331	1.7
TOTAL	2540	2433	1919	2760	2880	1.5

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

** Data submitted by the Ministry of Justice of RB on republican, local and international non-governmental organizations of the Republic of Belarus that were subject to re-registration in compliance with Decree of the President of the Republic of Belarus No. 2, dated January 26, 1999, "On Certain Measures on Regulation of Activities Carried Out by Political Parties, Trade Unions, Other Non-Governmental Organizations", and in pursuance of provisions of Part 4 "Legal Entities" in the Civil Code of the Republic of Belarus.

Minsk and Vitebsk regions experienced evident increase in the number of non-governmental organizations by 2004 as compared to 2000 (by 1.9 and 1.8 times accordingly) (Table 3). In the city of Minsk and Minsk region total increase in the number of NGOs made up 1.5 times, which corresponds to average statistical measures of change in the number of non-governmental organizations in Belarus on the whole.

The poll of experts in 2001 displayed that regulation by directions and kinds of activities during re-registration of non-governmental organizations in 1999 affected 40 % of organizations involved in the issues of rehabilitation of the population after the calamity at Chernobyl nuclear power plant, 33 % of NGOs concerned with education and enlightenment, 27 % of NGOs involved in human rights defense, 20 % of women's organizations, 17 % of science-oriented NGOs.

As regards directions and kinds of activities of non-governmental organizations, there exist routine restrictions with which public, group interests come into collision. All this not only restricts NGOs' opportunities to win the recognition but, as a matter of fact, may be regarded as localization of area of activities of the Belarusian non-governmental organizations at their registration stage.

Classifications of NGOs' directions of activities used by BRNGO "United Way" in 1998 and 2004 were somewhat different, though the main chosen indicator were identical (Table 3). It enabled to carry out comparative analysis of priorities of NGOs activities within the mentioned period. Thus, in 1998, in contrast to 2000 and 2004, charity was not treated as a separate NGOs' activity, as the number of charity-oriented NGOs was negligible. In 1998 non-governmental organizations existed which main goals included *inter alia* publishing activities, though their number was not large (only 28 organizations). By 2000 share of such activity became so negligible that it was not perceptible any more.

In 1998 among the priority directions for non-governmental organizations in Belarus there were: assistance in social protection of and support to the population that suffered from the calamity at Chernobyl nuclear power plant (20.8 %); defense of interests of national minorities; sports orientation,

amateur including (direction named "sports, recreation, tourism") — 15.4 % each; health protection and medicine, as well as art (10.8 % each).

Table 3

Distribution of NGOs of Belarus by directions of activities, %*

Main directions of activities of NGO	1998	2000	2004
Defense of human rights and freedoms	6.9	3.0	5.7
Defense of consumers' rights	2.8	2.7	2.1
Education, enlightenment, upbringing	9.7	6.0	17.4
Charity	—	11.0	17.2
Youth, children	9.5	5.1	7.8
Social security, rehabilitation	5.8	14.7	22.9
Art, culture	10.8	15.1	12.0
Sports, recreation, tourism	15.4	13.8	19.4
Science	5.8	5.4	8.4
Health protection and medicine	11.4	5.0	6.4
Occupational	5.4	9.4	13.1
Ecology, environmental protection	4.3	2.8	4.3
Organization of disabled people	6.6	3.3	7.0
State, self-administration and law	8.4	3.8	5.7
Chernobyl organizations	20.8	3.7	4.5
Hobby, interests	5.5	5.8	7.1
Women's organization	2.4	1.4	3.4
Organization of national minorities	15.4	3.4	4.4
Economics, business undertakings	4.1	2.7	3.2
Organization of military personnel, veterans of the armed forces and law-enforcement bodies	9.6	3.0	4.4
Resource center	0.4	0.6	0.5
Mass media	1.1	—	—
Other	8.4	8.9	9.5

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

The sum by columns does not make 100 % as non-governmental organizations work as a rule in 3—4 directions simultaneously.

In 1999—2000 social activity displayed quite active development being formalized through people's unification on the basis of professional and/or educational commonness, which share amounted to 9.4 % in 2000 — almost twice as much as in 1998.

The present-day Belarusian reality not always encourages exposure of one's abilities, talents, social adaptation of even most gifted individuals in general. Under anomie circumstances one's pledge of success seldom depends on educational level or profession. That is why organizations of people of the same profession serve as structures from where anyone may get support which he often lacks on the pass to his live success. Social, psychological assistance, welfare and other kinds of charitable aid become rarity in time of pragmatism.

By 2000 share of non-governmental organizations involved in Chernobyl issues has suffered sufficient reduction (by more than five times), perhaps, because of the aforesaid routine restrictions of non-governmental organizations that mostly affected this kind of NGOs.

Today the priority direction of NGO's activity remains as before social security and rehabilitation of the population 22.9 %). Such activity as "sports, recreation, tourism" has moved to the second place (19.4 %) which may be connected with pressing popularization of healthy way of life by the mass media in the governmental level.

Positive dynamics in "education, enlightenment, upbringing" should be mentioned. While in 2000 only 6 % of all registered non-governmental organizations worked in this direction, by 2003 their number has made up 17.4 %. In other words, three times increase has occurred. In 2004 one of the leading stands was taken by organizations involved in charity. Their share made up 17.2 %. Share of non-governmental organizations acting in the field of art and culture has somewhat decreased during the recent years, but this direction of activities still holds its positions within the most demanded group.

One should mention although insignificant but clearly traced growth in priority of such direction of NGOs' activity as science. As on December 1998, share of non-governmental organizations involved in scientific activities made up 5.8 %, going up to 8.4 % in 2004.

The number of organizations involved in "health protection and medicine", "economics and business undertakings" has decreased during the survey period. It must be connected with their specific character in a number of cases incompatible with non-commercial activities. Share of non-governmental organizations involved in the issues of socially unprotected section of the population such as children, youth, veterans of the armed forces and law-enforcement bodies, etc. also shrinks. Small increase in the number of resource centers outlined in 2000 has ceased as early as by 2003. Today about ten non-governmental organizations in Belarus serve as the resource centers for all other non-governmental organizations. The non-governmental organization that is positioning itself as a resource center may render the following services:

— submit information needed for the third sector activities;

— render advice on the main issues of activities of non-governmental organizations;

— conduct educational and enlightenment events;

— organize events aimed at the third sector consolidation and upgrade of interaction with other sectors of the society, as well as popularization of activities of non-governmental organizations;

— render a number of technical services, etc.

Principal orientation of non-governmental organizations is highly multifarious. Nevertheless, one may single out the main direction of activities of each non-governmental organization. This peculiarity is used by the Department of Non-Governmental Organizations of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus for development of NGO topology (Table 4). Physical training and sport-oriented (22 %), charitable (15 %) and enlightening and leisure (14 %) non-governmental organizations are functioning in Belarus for the most part. From the point of view of the target groups to which their activity is addressed, conclusion may be made that the most represented category is "disabled war and labour veterans" (131 organizations), the less represented category is "children and women" (25 and 38 organizations respectively).

Table 4

Data on the number of established NGOs by directions of their activities as on 01.01.2004

Directions of activities	Republican and international NGOs	Local NGOs							
		City of Minsk	Minsk region	Brest region	Vitebsk region	Gomel region	Grodno region	Mogilev region	TOTAL
National minorities	26	12	4	8	13	5	17	11	96
Youth, children including	57	40	6	5	12	12	10	6	148
	13	4	3	1		1	2	1	25
Women's	17	5	6	1	3	2	1	3	38
Advocates of nature, historical and cultural monuments (memorials)	37	1	10	2	2	4	1	1	58
Sports and physical training	158	73	44	36	60	48	35	21	475
Creative	19	5	2	4	5	—	4	—	39
Scientific and technical	91	8	—	—	—	6	4	—	109

Table 4 continued

Directions of activities	Republican and international NGOs	Local NGOs							
		City of Minsk	Minsk region	Brest region	Vitebsk region	Gomel region	Grodno region	Mogilev region	TOTAL
Enlightening, training, leisure-time, cultural and educational	193	20	13	21	21	9	32	3	312
Charitable	146	28	13	11	26	89	11	17	341
Disabled veterans of war and labour; other veterans	87	22	1	3	4	6	7	1	131
Other	138	154	13	32	22	56	13	39	467
TOTAL	969	368	112	123	168	237	135	102	2214

Analysis of dynamics of directions of NGOs' activities (according to official statistics) enabled to discover the following feature of the Belarusian third sector development. Thus, in 1998 a little more than 50 sport-oriented non-governmental organizations functioned. According to statistics for 2004 their number had experienced 9 times growth and made up 475 organizations. For comparison: the number of children and youth organizations showed three and a half times increase for 1998—2004 period [51]. Hence, physical training and sport orientation of non-governmental organizations were among those demonstrating the most progressive advance.

Use of the database maintained by BRNGO "United Way" enables to analyze what kinds of NGOs have been registered in Belarus during the recent years.

371 non-governmental organizations (taking their organizational structures into account) were registered in the period from 2002 till 2003, in particular 247 in 2002 and 124 in 2003. Comparison of the number of organizations registered during the years mentioned shows the evident double decrease.

More than double decrease in the number of registered organizatons occurred in 2003 as compared to 2002 in Virebsk region, Minsk and Minsk region. The number of registered organizations has slightly increased in Mogilev region and Brest region.

Sport-oriented (107 organizations), charitable (78 organizations), enlightening (53 organizations) and social outlined as social security and rehabilitation (51 organization) non-governmental organizations were mainly registered during the recent years in Belarus. Activities of 41 registered organizations are targeted to children and youth.

Today seven organizations, from among the number of those that successfully passed the re-registration procedure in 2002—2003, have been dissolved or are in the process of dissolution; 3 of them have local legal status, 4 are the organizational structures (Table 5).

Table 5

Number of NGOs registered in 2002—2003, by directions of activities*

Directions of activities	Number of NGOs	Number of NGOs dissolved or in process of dissolution by today
Defense of human rights and freedoms	5	3
Defense of consumers' rights	3	—
Education, enlightenment, upbringing	53	3
Organization of military personnel, veterans	6	—
Health protection and medicine	17	—
Organization of disabled people	10	—
Charitable	78	—
State, self-administration, law	11	3
Women's organization	15	—
Art, culture	44	2
Science	17	—
Youth, children organization	41	2
National minorities	14	—
Occupational	37	—
Social security, rehabilitation	51	—
Sports, recreation, tourism	107	1
Hobby	23	1
Chernobyl organization	14	—
Ecology, environmental protection	19	—
Economics, business undertakings	6	—
Resource center	0	—
Other	23	—
TOTALLY organizations **	371	7

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

** As a rule, non-governmental organizations work in 3—4 directions simultaneously.

This analysis enables to discover directions of activities of the newly established non-governmental organizations in each region. The governing bodies of more than half of the registered non-governmental organizations and of their organizational structures are located in Minsk, which is first of all connected with the status of the city. Social and political activity is always higher in the capital city than in the provinces. This is a worldwide tendency.

Charity is developing above all, and this is typical both for Minsk and other regions of Belarus. 20 organizations registered in 2002 and 13 organizations registered in 2003 act in this direction in Minsk; none of the organizations involved in charity was dissolved as on the moment of analysis. In 2002—2003 not a single organizational structure of any provincial organization was registered in Minsk; no organizational structures have been registered during the recent years in the Minsk region. This situation may be explained by a number of reasons. First, the third sector of the Minsk region is most strong by both the number of active non-governmental organizations, and their attributes (predominant status of organizations, variety of directions and methods of activities, use of advanced informational technologies, material resources, financing source, etc.). This is what often prevents peripheral organizations from penetrating into this "market". Second, it may be explained by the strategy of provincial organizatons mentioned above in connection with the status of the registered organizations in other regions. For example, no republican and international non-governmental organizations have been registered during the recent years in Gomel and Gomel region. One should also mention, that retrospective analysis of the situation for the period from late eighties to early nineties in Gomel region reveals the fact that after the Chernobyl calamity gratuitous and charitable aid from the foreign donors was first of all addressed to Gomel region and formed the region's third sector in the main.

Share of international non-governmental organizations registered in the city of Minsk remained practically unchanged in each year under review, and made up 30 % of all organizations.

Positive dynamics of the number of registered organizations by years is observed in Mogilev and Brest regions. Thus, in 2002 the total number of registered organizations amounted to 26 in Mogilev region and 11 in Brest region, while in 2003 the figures were 28 organizations for Mogilev region and 14 for Brest region. Let us see in more details what kinds of organizations have been registered during the recent years in the regions. 16 local, 2 international non-governmental organizations as well as 8 organizational structures were registered in Mogilev region in 2002. Mogilev regional third sector was developing in 2002 under the "banner" of charity as was proved by the fact that 22 % of organizations were charitable to some extend. In 2002 such directions of activities as "education, enlightening, upbringing", "art and culture", "social psecurity and rehabilitation" were developed most rapidly by the newly registered non-governmental organizations. 3 of the registered organizations were women's and 3 youth (children) one, including 2 organizational structures, i.e. these sectors of the population were poorly targeted in this region. Subsequent development of non-governmental sector

(in 2003) in Mogilev and Mogilev region was effected due to registration of the NGOs' organizational structures (22 organizations) and local non-governmental organizations (6 organizations). Majority non-governmental organizations and their organizational structures registered in 2003 developed sports activities (79 % of all registered organizations). 14 regional organizational structures of non-governmental organizations, mainly sport-oriented, were registered in 2003 in Brest region.

In spite of the fact that in all regions of Belarus certain common tendencies, that characterize the needs for the activities of NGOs, remain intact, preferable fields of NGOs' activities in certain regions constitute an area which, on the one hand, is open enough for any influence, and, on the other hand, is more and more exposed to social risk and social deviation factors. One may judge of the Belarusian third sector in its regional context by directions of activities of non-governmental organizations being registered (Table 6). Small number of registered organizations in Vitebsk and Vitebsk region in 2003, in Brest and Brest region, Grodno and Grodno region does not give a chance to discover main directions of the third sector activities in these regions in 2002—2003.

Table 6

Priority directions of activities carried out by NGOs in some regions of Belarus, %

Directions	Minsk		Minsk region		Vitebsk and Vitebsk region	Mogilev and Mogilev region		Gomel and Gomel region	
	2002	2003	2002	2003	2002	2002	2003	2002	2003
Charity	22.4	25.5	29.2	37.5	28.6	22.2		37.9	25.0
Education, enlightening, upbringing	20.8	11.8	16.7	—	14.3	18.5	—	—	—
Social security and rehabilitation	18.4	11.8	16.7	—	23.8	18.5	—	—	—
Sports, recreation, tourism	—	41.2	20.8	—	—	14.8	78.6	27.6	—
Youth, children organization	—	11.8	—	—	23.8	—	—	—	—
Art, culture	—		16.7	37.5		18.5	—	—	—
Chernobyl organization	—	—	—	—	—	—	—	20.7	—

Majority non-governmental organizations registered during the recent years bend every effort to sports development. Many organizations that have been successfully re-registered in the period under review, act as charitable ones, i. e. the third sector in Belarus becomes more and more charitable sector in general. Youth is the most impressive social group in the third sector. In four regions leading positions are held by such directions of activities of

non-governmental organizations as "education, enlightening, upbringing" and "social security and rehabilitation" (see Table 6). Each region has its specific directions of activities within which regional non-governmental organizations work. So, in Gomel and Gomel region this is, first of all, activities concerned with elimination of consequences of Chernobyl calamity.

The legislation of Belarus does not provide for any preferences for organizations of either direction of activity at the stage of registration. According to the legislation in force, all non-governmental organizations are equal at the stage of registration and undergo the same procedure. Statistics available are unable to answer the question about the reasons of the existing situation relative to registration of non-governmental organizations. In order to answer this question, information is needed on the number of applications for registration, number of rejections, reasons of rejections, and orientation of organizations which applications were rejected.

CRITERIA OF NGO TYPOLOGY

NGO topology may be determined using various criteria. **Legal status** of non-governmental organizations may serve as one of them. Today republican, international and local non-governmental organizations, as well as republican and local unions (associations) of non-governmental organizations carry out their activities in conformity with the governing legislation. Depending of their legal status, non-governmental organizations cover certain territory with their activities and have respective legal capacity.

As statistics show, 56 % of non-governmental organizations have legal status of local (49 % — district or city, 6 % — regional, 1 % — other local) organizations. The number of organizational structures of non-governmental organizations that function as branches or regional divisions of NGOs is considerable enough. According to statistics acquired by BRNGO "United Way" their share as on the beginning of 2003 made up 23.5%. It should also be mentioned, that actual number of organizatonal structures of non-governmental organizations is a lot more, but NGO leaders often do not disclose such structures due to a number of reasons, in particular due to the fact that some organizational structures do not have the status of legal entities. Predominance of such status can be explained with their establishment motivation stated in the goals and tasks as they are written down in the statutes of NGOs. Non-governmental organizations within the same territorial unit of the Republic (district(s), city, region) are established mostly for solution of very specific problems of the population of such territorial units.

According to official statistics, 33 % of non-governmental organizations are republican according to their status, 11 % of them are international.

Non-governmental sector in embedded into the civil and legal relationship, and is always connected with the legal system within which it exists.

Legal regulation of activities of non-governmental organizations is not limited by establishing their legal status, but it affects a broad range of issues that describe their interrelation with the population and the Government, with each other, with structures that support public activities, etc. (Table 7).

Table 7

Distribution of NGOs by their legal status in different regions of Belarus (% of the total number of NGOs in the region)*

Region	Legal status of NGOs					
	local	republican	international	org. structure	association (union)	
					international	republican
Minsk	24.5	49.8	15.1	9.8	0.4	0.5
Minsk region	52.4	11.6	5.3	30.7	0.0	0.0
Brest and Brest region	52.6	5.3	1.3	40.8	0.0	0.0
Grodno and Grodno region	57.1	2.5	0.8	39.6	0.0	0.0
Vitebsk and Vitebsk region	57.2	6.2	1.7	34.9	0.0	0.0
Mogilev and Mogilev region	68.6	2.1	1.5	27.8	0.0	0.0
Gomel and Gomel region	46.3	3.7	3.1	46.9	0.0	0.0

* Data presented was computed on the grounds of the database of NGOs maintained by BRNGO "United Way".

Twice as many republican non-governmental organizations than local ones are registered in Minsk, which may be connected with the special status of the city. 91 % of republican non-governmental organizations and republican associations, 89 % of international non-governmental organizations and international associations are located in Minsk. Moreover, half of all non-governmental organizations of the Republic are located in Minsk; together with Minsk region this figure amounts to 57 % (see Table 7).

Region of activities is the next criterion of typology of non-governmental organizations, as each region of Belarus has as a rule its own social and cultural features. According to the poll of experts, work with young people and children was called as a priority one in three regions (Minsk, Mogilev, and Vitebsk); and social security of disabled people — in four regions (Brest, Gomel, Grodno, and Minsk).

Directions of activities of non-governmental organizations are multifarious. BRNGO "United Way" distinguishes 22 of them. Within each directions classes of non-governmental organizations can be singled out.

Classification of charitable NGOs:

1. By the *addressee of activity* — the so-called public benefit organizations and mutual benefit organizations (which activity is targeted to meeting the interests of their own members or certain limited circle of persons);

2. By *instruments of activities*:

— organization involved in collection and allocation of funds for one or another charitable goals. Within this group charitable organizations are separated involved in reception and distribution of foreign humanitarian help.

— special institutions (consulting and rehabilitation centres, shelters, etc.) for rendering continuous aid to those people who are the objects of charity for such institutions, etc.

For taking account of NGO typology such criterion as **"target groups"** (people with disabilities, youth, women, national minorities, forced migrants, etc.) is of no small importance. Social wants for NGOs' activities are the most significant in those spheres and with those social groups that experience the largest difficulties in the period of crisis development of the society. One should mention that often not only the so-called youth non-governmental organizations direct their efforts to the young people, but also organizations oriented in a different way: national and cultural, sport-oriented, cultural and enlightening, ecological. It is very likely connected with the higher initiative and potentialities of this social group.

Existence of a target group as such within the strategy of organization development may also serve as a criterion for typology determination. Activities of majority non-governmental organizations are directed to certain target groups. 7 % of non-governmental organizations in Belarus are youth organizations (work with the citizens under 31 is stated in the name or statute of such organization, 2/3 of the organization members belong to this age group).

Disabled people represent an important social layer that acts as a target group taken for analysis of non-governmental organizations in Belarus. Activities of 6 % of the Belarusian non-governmental organizations are targeted to solution of their vital problems.

2 % of non-governmental organizations in Belarus at the most are the women's organizations according to their goals and membership. Everything points to that fact that the number of women's organizations is dozens of times less than the number of other non-governmental organizations directed to the above target groups, which is connected with traditionally poor activity of women in the society.

According to **organizational structures** (as a criterion) non-governmental organizations may be divided into one-unit organizatons and organizations that have substructures. One should point out, that organizational structures of non-governmental organizations may be corporate and non-incorporated. Corporate

organizational structures are legally more independent as compared to organizational structures non-incorporated. As soon as any organizational structure gets the status of a legal entity it becomes subject to regulation by norms of general law, many of which are aimed at regulation of economic relations. Whichever be the status, organizatonal structures carry out their activity in compliance with their statutes where their main rights and responsibilities are set forth. Organizatonal unity of any non-governmental organization is mainly based on the precepts of law of the State, therefore opportunity spectrum of non-governmental organizations is also assigned by the State.

Such criterion of NGO typology determination as **"the main sources of financing"** also deserves mention. Unsatisfactory fundraising conditions in Belarus, poor inflow of funds from the national sources also serve as a factor restraining the process of formation of new non-governmental organizations and development of existing ones.

Many investigators propose NGOs typology that indicates the subject of formation and basic principles underlying their activities. Such typologies have been developed by A, Fowler, P. Kazanetsky, and others. So, for instance, A. Fowler, having investigated about 700 non-governmental organizations functioning throughout the world, came to the conclusion that not more than 15—20 % of them may be reputed as true NGOs destined to control the Power's actions and contribute to activities of a civil society [63]. The rest of organizations nominated as non-governmental were called "false" by A. Fowler:

— "Briefcase NGO" may be established by political, commercial or Mafia's structures for lobbying their own interests;

— "Commercial NGOs" are established for reduction of tax, assistance in conclusion of contracts, and lobbying interests of commercial companies in the government bodies;

— "Government NGOs" are established for imitation and control of public work;

— "Mafia's NGOs" are established by criminal structures for money laundering, putting pressure upon the authorities, etc.;

— "My own NGOs" or "divan-parties" are establish for self-expression of a certain person';

— "Party NGOs" are established by political parties with the aim to bypass governmental restrictions on financing their activities, to lobby their own interests in different power levels, and to ensure broader access of the party activists to the public, if such party acts in unfavourable conditions;

— "Quasi NGOs" are established by the authorities in order to imitate activity alternative to the state one, as well as to satisfy wants of certain groups.

Grouping made by A. Fowler gives a clearer notion of qualitative structure of the non-governmental sector. The author treats this sector of civil society from the point of view of its ability to influence political processes; but those organizations that do not pursue any political goals will be treated here as NGOs, as well. Activity of the non-governmental sector is based on individual initiative, enterprise, diversity of social, political, and cultural functions. The main thing that is typical of them is their relative independence from the governmental structures. It is clear than NGOs' activity is regulated by the governmental bodies. Moreover, it deserves mentioning that existence of a large quantity of such organizations in many respects depends in civilized countries on governmental financing allocated mainly on the basis of tenders held on the principles of openness and publicity.

P. Kazanetsky, a Polish investigator, and V. Chernov, a Belarusian analyst who keeps on work started by the Polish investigator, single out the following five groups of non-governmental organizations in the post-soviet area, according to the subject of formation:

1. Pseudo-non-governmental organizations (pro-governmental non-governmental organizations) established by the government and its agents and oriented to implementation of the official political policy. Such organizations are financed by the Government fully or partially and make an integral part of the State machinery.

2. Former Soviet corporate bodies majority of which are subordinate to the Government directly or indirectly. Such organizations are also financed by the Government and enjoy a number of tax concessions. Activity of such organizations is directly coordinated by the Government.

3. Post-Soviet non-governmental organizations that are gradually transformed into independent associations and aim at representation of their interests on their own.

4. Donor organizations, i.e. organizations established by foreign donors as their permanent representative offices for the purpose of implementation of their programs through such non-governmental organizations. Non-governmental organizations and initiatives that receive regular financial and organizational assistance from foreign foundations and international agencies are placed by the authors among the same group.

5. Proper non-governmental organizations. In this case the citizens unite of their own accord for solution of certain acute practical issues in one or another field of the society's vital activity: education, culture, ecology, human rights, freedom of speech, public health, social security, etc. [57].

In the English language literature the following terms are widely used in order to display different aspects of NGOs activities:

— "grass-root organization" — represents a group of people united for solution of their problems by their own strength;

— "policy group" — acts for development and implementation of action programs in any field of activities carried out by the society and the Government;

— "advocacy group" — acts for defense of interests of any groups of the population.

N. Upkhoff distinguishes the following two types of NGOs according to such criterion as their activities: service organizations and organizations formed on the membership principle. Service organizations render certain services thus creating an alternative to the governmental social security, accumulate and re-distribute resources necessary for implementation of socially-significant projects. Organizations act in the interests of their own members. Organizations may render different services to their members [64]. This typology is not quite convenient for the third sector description, as it does not agree with its main characteristics.

A. Sungurov, Russian political scientist, while analyzing the civil society as a certain kind of communication process between the Government and the citizen, groups NGOs by such criterion as their influence on decision making process and level of follow-up control.

The author of this typology studies involvement of the citizens in the activities of non-governmental organizations, within which solution of problems and meeting the people's interests is possible without participation of the authorities [52].

A. Sungurov singles out four groups of NGOs on the basis of their focus groups i.e. associated addressees of the organization's activities, and problems to which solution activity of such NGOs' is directed. One should mention, that depending on the goal of its activities any organization uses certain forms and methods of interaction with the supporting structures:

1. Group of non-commercial organizations (NCO) which focus groups are the members of such NCOs themselves. Here the following two sub-groups are singled out by the author:

— "Mutual aid NCOs" that unite people mainly by social and demographic features and represent self-organization of the citizens for solution of their problems by their own strength. Organizations of disabled people, national minorities, etc. belong to this kind of organizations;

— "Club-type NCOs" include various self-perfection groups, interests clubs, etc.

The author stresses that division into such sub-groups is conditional enough, and often NGOs belonging to one sub-group have the features typical

for the other one. Existence/absence of any acute problem of their members underlies the principle of their division.

2. Group of NCOs that carry out their activities aimed at solution of problems not directly connected with the problems of the members themselves. Here the following two sub-groups are singled out by the author:

— "Socially-oriented NCOs" (charitable organizations) aimed at solution either of a set of problems of a certain population group (e.g. elderly people or people that have large families) or of concrete problems, for instance, homelessness or AIDS problem, etc.;

— "Ecology-oriented NCOs" in the broad sense of ecology. In other words, NCOs belonging to this group are rather aimed at development and application of mechanisms for change of standards and quality of life, at that becoming the subjects of social policy.

Mutual aid and club-type NCOs are always based on self-dependent activity of target groups, and often act as social initiatives without any legal registration (in the countries where this is not prohibited).

Role of NCO of the second kind in stirring up the population lies in its mobilization function, mainly through informing on existing problems in the society and their possible solutions.

3. Human rights defending organizations:

— Traditional, including organizations that provide legal information and render legal services;

— Civil control groups.

4. "Infrastructure NCOs" which mission is to assist in the activities of other non-commercial organizations through provision of information, rendering advice, technical support, a number of integration services both within the third sector and within the inter-sector cooperation, conduct of moot-games, seminars ad other educational events for NCO representatives.

The author notes, that the proposed four NCO groups differ, in particular, in the level of professionalism of their activities. While NCOs of the first and second groups act primarily on a voluntary basis, organizations with infrastructure and strong charity-oriented NCOs are characterized by more professional activities in this direction. Such typology enables to represent different NCOs with regard to their mass character, response to the needs of their members, participation in the social policy, participation in implementation of civil and social construction function.

As follows from A. Sungurov's typology, the Belarusian third sector mainly consists of non-governmental organizations of the first and the second groups. Today about a dozen of resource centers carry out their activities in Belarus. According to the database maintained by BRNGO "United Way" the number of human rights defending organizations is not more than 6 %.

The above criteria for NGO topology determination and individual authors' approaches to the same are basic but not exhaustive. Nevertheless, they enable to represent general structure of the Belarusian third sector more vividly.

INHERENT POTENTIAL OF THE THIRD SECTOR

Efficiency of activity both of a separate non-governmental organization and the third sector as a whole in many respects depends on adequate provision with resources. The third sector's information and communication potential is one of the most important prerequisites for self-organization of the third sector in Belarus. In its simplest form it is information interchange necessary for getting clear idea of the current situation and assessment of its prospects. Use of high technologies, Internet resource including, enables to get and use necessary information on-the-fly. Search of resources must be a continuous process. In their activity non-governmental organizations may enjoy the support of different foundations (national and foreign), governmental structures, business structures, mass media, etc. Knowledge of techniques and methods of management and marketing of non-governmental organizations becomes more and more topical in the information-saturated environment. Growing competition for getting grants, voluntary donations, social orders, suspicious attitude of the public toward the third sector's activities, lack of credit and skills of dialoguing of non-governmental organizations between each other and with the structures that support the third sector demand mastering the following skills from NGO leaders:

— skills to accurately determine the organization's position within its specific "market";

— understanding of the needs of customers and donors;

— ability to formulate tactical and strategic goals of one's non-governmental organization;

— ability to disseminate one's views and find their advocates, etc.

In addition, non-governmental organizations may raise money themselves. The Civil Code of the Republic of Belarus provides for the terms of NGO's production and economic activities, the profit from which may be used for fulfillment of goals and tasks stated in the statute of such non-governmental organization.

The main reserve of the non-governmental sector of Belarus is more efficient utilization of its internal resources in order to respond adequately to all changes that are taking place, as well as to external factor in order to increase the effectiveness of its activities. At the initial stage of such evaluation the existing state of affairs must be analyzed as on the fixed moment — a "photo" of the situation.

For evaluation of activities of non-governmental organizations such factors must be included as mass character of the organization, its involvement in the topical current events, organization's stability, etc. The state of the organization and its management in the contest of the sector and the society as a whole is also subject to evaluation.

The database maintained by BRNGO "United Way" contains information (collected as a result of the poll of NGO representatives) on the following resources of NGOs in Belarus:

— organization's membership;

— staff of the organization;

— the number of volunteers;

— availability of a periodical.

The mentioned NGO resources were analyzed for 681 organization, i. e. about 25 % of the main body.

The maximum membership of a non-governmental organization can reach 15 thousand, the minimum number of its members is specified by the legislation in force depending on the NGOs' legal status. According to data acquired in the course of analysis, the staff of a non-governmental organization includes from 1 to 34 persons. The average number of employees in the Belarusian non-governmental organizations is 3 persons. As for voluntary activities in the Belarusian third sector, this problem is settled by each non-governmental organization individually. According to data acquired, the number of attracted volunteers can reach 12 thousand persons. As for publishing activities, only 19 (3 %) of 681 covered organizations have their own periodicals. This fact may confirm rather lack of resources for publishing activities than insufficient demand for this information-communication channel of non-governmental organizations.

As is known, engineering equipment plays not the least part in any field of activities. The non-governmental sector is not an exception in this respect. Availability of a computer, Xerox, fax, other office equipment, access to the Internet in any non-governmental organization enable prompt and efficient solution of any problem. Their availability or absence in any organization is an indicator of its technical equipment, one of the elements ensuring vital capacity of such organization.

Use of office equipment and e-mail is one of the indicators of NGO's potential. According to information contained in the database maintained by BRNGO "United Way" (data on 2800 non-governmental organizations including their organizational structures) 16 % of non-governmental organizations at the most have e-mail, what speaks well for poor use of such resource by the Belarusian non-governmental organizations. 59 % of non-governmental organizations that use e-mail are registered in Minsk, 5 % — in Minsk region, 6 % — in Brest region, 9 % in each Grodno and Vitebsk region, 7 % — in Gomel region, 5 % — in Mogilev region.

In 2003—2004 the author carried out a number of pilot polls, in the course of which information on inherent potential of NGOs in Belarus was acquired.

At the close of 2003 the poll was carried out at the portal of non-governmental organizations www.ngo.by, aimed at investigation of availability of the main technical resources in those non-governmental organizations that were the users of the mentioned portal. As such interactive poll depicted, majority portal visitors were linked to the Internet from home (57 % answers). 14 % of the respondents used the Internet at their non-governmental organizations, the same percentage related to the respondents' work (other than a non-governmental organization). 3 more per cent of the respondents used the Internet resources of any other non-governmental organization (resource center including). So, 17 % of the respondents use the Internet mostly in non-governmental organizations. 6 % of the respondents resorted to services of the Internet-clubs.

As for availability and the number of computers in non-governmental organizations, the answers were distributed in the following way: majority of non-governmental organizations, which representatives answered our questions, were equipped with computers. But one fourth of the respondents mentioned that their non-governmental organizations still had not got any computers.

The author questioned 88 representatives of non-governmental organizations who were trained at the training courses held by BRNGO "United Way" and acted in that case as experts. Analysis of data acquired during the poll of experts gives only preliminary notion of people involved in public work.

Final touches to the so-called portrait of a representative of a non-governmental organization are:

— education of a representative of any non-governmental organization;
— his/her vocational training;
— length of service in the non-governmental sector, etc.

The main conclusion to which one may come on the basis of such analysis is the following: the most active, well-educated, professionally trained part of the population, elite of the society in a certain sense, finds use for herself in the non-governmental sector. In this case first of all those representatives of non-governmental organizations are meant, who are able to see acute problems of social life and try to solve them by their own strength or with the help of their social surrounding.

Experts, representatives of non-governmental organizations have at least special secondary education; it means that people who have mastered any profession are involved in public work. Majority of experts questioned (74 %) have got university degrees, other 9 % have incomplete higher education.

As the results of such poll show, occupational composition of the third sector is highly multifarious. This is perfectly explainable, as non-governmental organizations carry out their activities in quite different directions. Among those who answered the question about their profession a group of persons could be distinguished involved in pedagogical activity — 20 %. This figure may be actually much larger, as not only the graduates of pedagogical higher educational establishments get this kind of education, by the graduates of other universities as well. 18 % of the respondents who answered the question about their specialty, introduced themselves as economists, 1 % — as accountants. The number of the lawyers in the non-governmental sector runs only to 4 %. So one can suppose that one can hardly find many non-governmental organizations that have lawyers on their staff who can completely use their professional potential within such non-governmental organizations. 5 % experts claimed they were medical workers, 6 % were psychologists. The number of those persons who most likely could be attributed to the non-governmental sector (social workers, social teachers) run to 4 % which was probably connected with social sphere development in Belarus.

The answers to the question "For how long have you been working in the non-governmental sector?" was ranged from 0 to 30 years. On the whole, mean time of the respondents' employment in the non-governmental sector made up 2 years. Use of statistical procedures helped to discover conventional groups among which the representatives of non-governmental organizations who participated in the poll could be placed by their length of service in the non-governmental sector (Table 8).

Table 8

"Length of service" in the non-governmental sector (group data)

"Length of service"	Number of the representatives of NGOs, %
Have just proceeded to this work (up to 6 months)	27
From 7 month to до 2 years	16
From 2 to 4 years	22
Above 4 years	35
TOTAL	100

In June-August 2003 the visitors of the portal of non-governmental organizations www.ngo.by were proposed to estimate their knowledge and skills in marketing. The inquiry results indicated that 48 % of the respondents who answered this question had only a general idea of marketing and would like to extend their knowledge; 4 % of the respondent had got zero knowledge and skills in marketing but would like to study it; only 16 % of the respondents

were satisfied with their knowledge in the field of marketing; 24 % regarded themselves as specialists in the field of marketing; 8 % of the respondents understood nothing in marketing and treated it as useless for their non-governmental organizations. Thus, as the poll has revealed, more than half of the respondents would like to receive marketing information enabling them to work in the non-governmental sector more efficiently. Such interactive poll can serve as an indirect evidence of the fact that people engaged in the third sector have as a rule necessary knowledge for their efficient activities, or strive for absorbing it.

The form proposed to the expert contained the question, how people who turned to BRNGO "United Way" for the first time had got to know about its activities. In a generalized form with a certain error this question could be paraphrased in the following way: "From what sources did you obtain information on the activities of other non-governmental organizations?" The number of the respondent who answered this question made up 68 %; the remaining 32 % of the respondents had already addressed to BRNGO "United Way" before. The answers received were pretty different: from traditional sources of information (friends and acquaintances) to the up-to-the-minute ones (the Internet, foundations, conferences for NGO representatives, etc.). Those answers were included into the proposed version "other sources" and made up 20 % of the total number of answers.

As far as the governmental structures exert strong influence on activities of the Belarusian non-governmental organizations, an additional version of answer was distinguished in the course of analysis: "governmental authorities". Governmental authorities, together with the "governmental press" made up 8 % of all sources of information used by the NGO representatives for retrieval of information of interest. It is difficult to come to any conclusion about the role of information sources for non-governmental organizations, having available the above data only. Nevertheless, correlation itself and the answers design are of certain interest, being evidence of the fact that only active position of non-governmental organizations, their partnership enables non-governmental organizations of Belarus carry out their activities and continue their development. This conclusion is based on the ratio of the answer "from other non-governmental organizations" to the remaining answers to the above question, which made up 2 : 3.

In February-March 2004 the poll of experts was held (more than 57 representatives of non-governmental organizations were questioned), which main goal was to study the inherent potential of NGOs. For such goal achievement the main indicators were singled out making it possible to determine NGOs' strength and weaknesses, routine and strategic evaluation of financial standing of NGOs, as well as demand for main sources of

finance. The respondents were asked to formulate briefly the main problem of their organization. 28 % of the respondents were NGO managers, 26 % — staff members, 38 % — members of non-governmental organizations, 6 % — volunteers. 42 % of the respondents who participated in the poll represented local non-governmental organizations, 47 % — republican non-governmental organizations and republican associations of non-governmental organizations; 11 % — international non-governmental organizations. On the basis this poll results 9 strong features and 5 weaknesses of NGOs' activities were disclosed, which were then included into the sampled population (Table 9).

Table 9

Evaluation of strength and weaknesses of NGOs

Inherent potential of a NGO	Share of NGOs that consider the features singled out as their		Rank
	strength, %	weaknesses, %	
Reputation in the local community	48.1	12.0	3
Socially-important results of NGO's activities	57.7	0.0	1
Contacts with mass media	40.4	28.0	4
Contacts with local authorities	25.0	36.0	–1
Contacts with business	11.5	52.0	–3
Personnel qualification	36.5	12.0	3
Technical equipment	25.0	46.0	–2
Availability of information channels	51.9	10.0	2
Activity and enthusiasm of the members	73.1	12.0	1
Exact goals and tasks of the organizations	73.1	0.0	1
Existence of strategy of NGOs' development	44.2	6.0	2
Production and economic activities of the organization	0.0	44.0	–3
Financing	9.6	72.0	–4
Customers' demand for activities/services	42.3	0.0	2

According to the results of this poll and other third sector studies, the strong features of NGOs' activities are directly concerned with their manpower: knowledge, skills of people engaged in the non-governmental sector, their responsiveness, ability to find associates, make ideas a reality, etc.

As the poll results have shown, the third sector weakness are mostly connected with the economic aspect of NGO activities, and with difficulties in usage of high information technologies. Inherent potential of NGOs obviously depends on the entire environment within which non-governmental organizations are functioning. The third sector organizations are entitled to attract the "outside" experts to their projects; as practice shows, this is the

most often used way to upgrade expert potential in the public work in Belarus. But according to information contained in the database of BRNGO "United Way", 238 (10 % of all registered organizations) of the total number of non-governmental organizations and their organizational structures in Belarus declare their involvement in scientific activities. Such organizations represent the third sector's inherent scientific potential. This potential may be used, for instance, in the course of partner projects implementation.

Governing bodies of 160 scientific organization (67 % of them have a republican status, 17 % — international, 13 % — local, 3 % — organizational structures) are located in Minsk.

At the stage of registration quite different minimum membership demands are made of non-governmental organizations of different status; they also are entitled to different territorial coverage. That is why it is reasonable to analyze such parameters as membership, staff, and the number of volunteers, irrespective of each separate group of non-governmental organizations. Moreover, as far as each region is characterized with its own peculiar features of non-governmental organizations activities, regional criterion also becomes determinant for the study.

The above parameters were analyzed for 46 republican non-governmental organizations which governing bodies were located in the city of Minsk and which are involved in scientific activities to a certain extent.

One of 46 studied organizations declares itself as purely scientific. 25 organizations (i.e. 54 %) are occupation-based organizations. Half of all non-governmental organizations of Belarus involved in scientific activities are the organizations of scientists. 16 of 46 organizations (i.e. one third) apart from scientific also fulfil educational, enlightening and upbringing functions; such functions are fulfilled by 1/3 of the Belarusian non-governmental organizations. According to information contained in the database, scientific non-governmental organizations in Belarus are actively involved also in the health and medical problems (23 organizations), 7 of those included into the sampling are republican non-governmental organizations. According to the above database, scientific support of public work is mostly manifested in the fields of "art, culture" (13 organizations), "State, self-administration, law" (12 organizations), "economics, business undertakings" (13 organizations), "ecology, environment protection" (12 organizations).

None of the scientific non-governmental organizations included into the sampling is charitable. Only one non-governmental organization (with local status) from the total population, i.e. from all the number of non-governmental organizations, is charitable and at the same time fulfills scientific, educational, enlightening and upbringing functions. Science must be not quite compatible with charitable activity, as it has different basis with charity. People involved

both in scientific and charitable activities must show enough self-sacrifice — for the sake of scientific result of social importance (in its broad sense) in the first case, and for the sake of a concrete person in the latter. While scientific goals are as a rule strategic, charitable goals are rather tactical.

According to information contained in the database, only one non-governmental organization (the republican scientific organization with its directing office in the city of Minsk) is involved in Chernobyl problems.

Membership of non-governmental organizations under investigation varies from 50 members (i.e. minimum membership provided for by the legislation) to 8 thousand members. Use of statistical methods enables to group the republican non-governmental organizations located in the city of Minsk in the following way depending on their membership:

— from 50 to 84 members;
— 85—170 members;
— 171—345 человек;
— over 345 members.

Comparison of the above grouping with the earlier grouping of the republican non-governmental organizations in Belarus irrespective of directions of their activities showed their manifest similarity. Sample extreme for the most small-number group which covered 25 % of non-governmental organizations was completely congruent. Two of the total number of organizations indicated absence of any staff. Modal figure, i. e. most often mentioned number of staffers was 1. The maximum fixed number of staff-members was equal to 50. The republican non-governmental organizations can be grouped in the following way by the number of their staffers:

— non-governmental organizations without any staffers;
— non-governmental organizations with 2 to 5 staffers;
— non-governmental organizations with more than 6 staffers.

Only 1 organization reported about absence of volunteers. The number of volunteers attracted to activities in the organizations under study varied from 1 to 380. Figure 20 was the number of volunteers attracted to activities, that bisectioned our sampling (46 republican scientific, "Minsk" non-governmental organizations). Only 25 % of non-governmental organizations attracted more than 100 volunteers for their activities.

Such elements of inherent potential as the NGOs expert database, contacts with the foundations, international reputation of non-governmental organizations, etc. are also significant for efficient activities of the third sector. Today their significance is not always recognized by non-governmental organizations, and attainment and realization do not always become the present-day strategic tasks of non-governmental organizations in Belarus, generating many problems in its turn.

Financial status of non-governmental organizations in Belarus was measured in the format of fill-in-the-form requests and Internet-polls for several times during 2003—2004. Such measurement results indicate that from 75 to 100 % of the respondents mentioned financial difficulties faced by their non-governmental organizations.

According to data of questioning of NGO experts (February — March, 2004) the following specific features of NGO financing have been discovered.

Membership and entrance fees of the organization's members serve as the most often source of financing of non-governmental organizations. Nevertheless, one should point out that more than half respondents (56 %) have mentioned that this source of financing was practically not used by their organizations. A little less than one third of the respondents identified foreign governmental foundations and programs as a continuous source of financing — 28.6 %. Majority non-governmental organizations (65.9 %) did not use production and economic activities as a source of their financing. Only 11.3 % of the respondents admitted continuous or very frequent use of this kind of activities in order to raise funds for performance of tasks set forth in their statutes (Fig. 1).

In March 2004 at the portal of non-governmental organizations of Belarus www.ngo.by the poll was held in order to study NGO potentialities of carrying out production and economic activities. The poll results disclosed that 86 % of the respondents pointed to their potentialities of production and economic activities. Hence, one could suppose, that majority non-governmental organizations were capable of production and economic activities, but not all of them could or wanted to make use of it.

This situation is typical of non-governmental organizations not only in Belarus. For instance, in 1998 there were more than 237 thousand non-governmental organizations, but as few as every tenth organization carried out production and economic activities. One can draw a conclusion, that a certain part of registered non-governmental organizations does not function in fact. Such conclusion may seem arguable, as this kind of activities is not mandatory for non-governmental organizations, and carrying out by any organization of this kind of activity depends on a number of social and economic factors.

More than half of NGO experts questioned (this poll was effected in February — March 2004) used foreign sources of financing (see Fig. 1 "Foreign governmental foundations and programs" and "foreign private foundations, non-profit organization"). It is worth to make a reservation, that foreign private foundations may be financed by the Government; that is why division into governmental and private in respect of foreign foundations is not always strict.

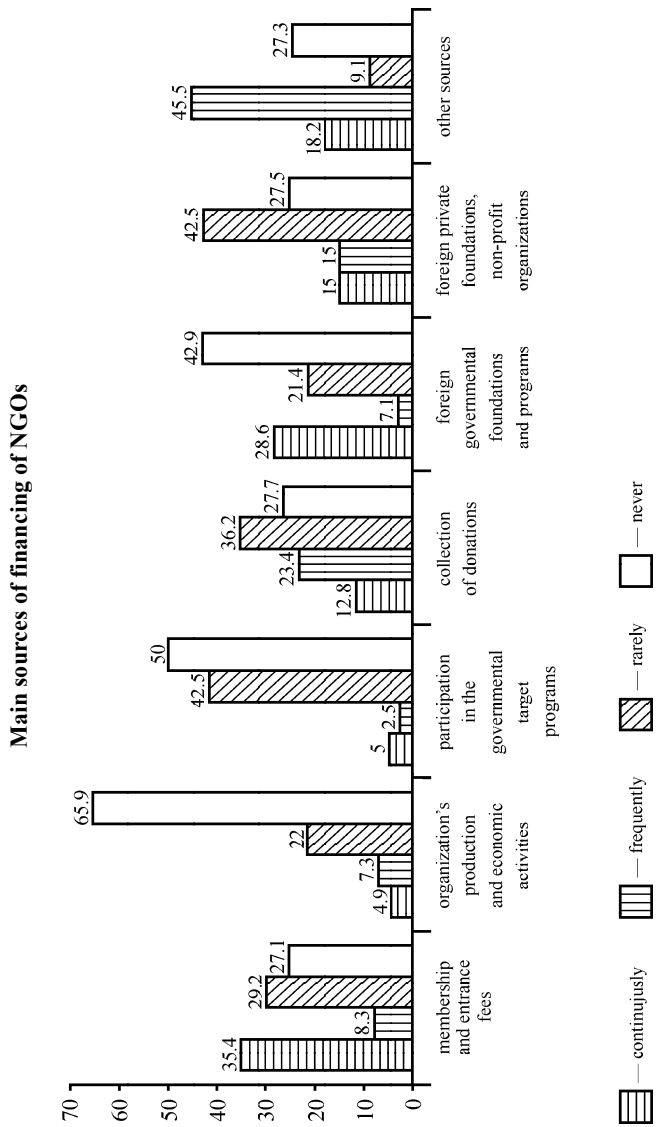

Fig. 1

So, majority non-governmental organizations in Belarus have not got any continuous source of financing, or their financing is insufficient for carrying out their activities as set forth in their statutes.

Thus, analysis of fundraising in the third sector enables to come to the following conclusion: taking into account the fact that majority non-governmental organizations feel ongoing shortage of funds, all sources of finances mentioned above, in spite of their variety, are not stable and sufficient. It may be connected with both objective and subjective reasons. Crisis economic situation in Belarus, on the one hand, and inadequate activity of the managers in search of funds for carrying out activities as provided for with the statutes, on the other hand, play not the least part in the situation; and often a frank parasitic attitude is present.

Financing of projects of non-governmental organizations depends in many respects on degree of interaction between non-governmental organizations and other structures that support public work. The structures that support public projects include: governmental structures (governmental authorities including), mass media, business structures, different non-governmental organizations, including resource centers, Belarusian and foreign foundations. In the course of questioning the respondents were proposed to evaluate a degree of interaction between non-governmental organizations and their supporting structures according to the five-point scale, where 0 meant complete lack of interaction, 1 — minimum interaction, 5 — maximum close interaction.

Questioning results demonstrated the closest interaction with the **governmental authorities** as compared to any other supporting structure. 56 % of the respondents graded it with points from 3 to 5. One may suppose, that the respondents consider recording bodies and bodies that control NGOs activities as governmental bodies. Half of the respondents also ranked the interaction between their organizations and the mass media with sufficiently high points (from 3 to 5). Only 7 and 8 % of the respondents respectively disclaimed the interaction between their organizations and the governmental authorities and mass media in general. Interaction with other non-governmental organizations (resource centers excluding) was also highly ranked. 48 % of the respondents ranked it above average, but 12 % disclaimed it completely.

The fact deserves mentioning, that when in the course of questioning the respondents were asked to name non-governmental organizations with which they cooperated in implementation of joint projects, arranging joint events, or maintained any other kind of interaction (cooperation), they named either branches or subdivisions of their organizations, or foreign non-governmental organizations through which the projects were financed. This kind of

interaction is not specific for Belarus only, but rather has general character for non-governmental sector of the countries of the former USSR.

Interaction with the **resource centers** is not too close, but it may be ranked as average as compared to foundations and business sector. Interaction with such structures becomes complicated due to the fact that only 10 non-governmental organizations in Belarus act as resource centers, i. e. render a number of services to other NGOs.

One may also observe very poor interaction with foreign foundations. 75 % of the respondents from non-governmental organizations ranked interaction between their organizations and **foreign foundations** as high as 2 points, 46 % of them have no interaction at all. Meanwhile, about 319 foreign foundations that support different directions of activities extend over Belarus.

Situation with the **Belarusian foundations and business structures** looks not much better. 39 and 28 % respectively of NGO representatives mentioned that their organizatons did not interact with the Belarusian foundations and business structures.

A conclusion that may be drawn on the basis of the above data is as follows: non-governmental organizations maintain the most close interaction with the governmental authorities and mass media rather than with the structures that account for their financial status.

The Government has an opportunity to control NGOs and exert influence upon them through the laws. Such process may have different forms: through creation procedure, taxation system, accounting requirements, use of foundations (governmental, private, foreign), involving in the governmental projects and strategies.

Therefore, the government has a number of opportunities both for direct and indirect regulation of activities of non-governmental organizations. As was mentioned in due time by Mr. M. M. Sukhinin, Head of the Department of Non-Governmental Organizations of the Ministry of Justice, Republic of Belarus, in his interview to the Belarusian Business Newspaper: “The Government pays much attention to a number of socially and politically significant directions, and contributes to the development of the third sector (non-governmental organizations) activities, in particular, through addressed allocation of budgetary funds to concrete organizations” [37].

Regulation of the Cabinet of Ministers of RB No. 76 dated 03.02.1995 provides, that fees for registration of a non-governmental organization, its symbols, changes and additions in the statute, issue of a duplicate registration certificate, breastplate registration, and draft seal approval are not collected from the republican and local youth organizations. Non-governmental

organizations of large families are the most often included into different governmental social programs.

The government has granted a number of privileges to non-governmental organizations as compared to other organizations. So, according to Decree of the President of RB No. 495 dated 30.09.2002 "On Improvement of Procedure of Rent Fixing and Transfer of Governmentally Owned Public, Office, and Reconstructed Industrial Buildings, Erections, and Premises for Gratuitous Use", non-governmental organizations that do not carry out any production and economic activity enjoy privileges concerning rent of the premises owed by the government.

At the same time, one should state that extent of effective influence of NGOs on the governmental authorities in Belarus is extremely low due to unavailability of an appropriate legislative mechanism.

The analysis of NGO activities shows: these are information and communication problems that entail financial and many other difficulties of non-governmental organizations. Organization's knowledge in a public field and ability to interact are the important factors for solution of information and communication challenges. This is *interaction* that serves as a key to solution of many problems faced by non-governmental organizations.

MAIN CHALLENGES TO NGOs IN BELARUS

Sociological monitoring of NGO activities in Belarus, that has been carried out over several years, enables to identify the main challenges that are constantly faced by NGOs and prevent from full and proper execution by NGOs of their activities set forth in their statutes.

More than half of the respondents from non-governmental organizations, when answering the open questionnaire sore point, mentioned *financial* problem of their organizations as a key challenge. At the same time, the attention was drawn to the contents of such problem statement: from establishing the fact — "not enough money", "insufficient funds", etc. to deriving cause-effect grounds of the problem. So, one group of the respondents from non-governmental organizations explained sufficiency of funds by external factors ("absence of stable financing source", etc.). The other part of experts explained the same by internal factor ("lack of fundraising experience", "zero production and economic activities", etc.). On the basis of such answers one may suppose with certain accuracy that one or another organization has extensive or intensive lines of development.

It is evident, that the strong third sector will hardly be formed in this country if non-governmental organizations will rely only on foreign or governmental financing. In the outlook, NGOs' independent economic basis

must be formed, that involves existence of a developed communication infrastructure, including information sources, communication channels, public information systems and independent mass media. But today NGOs have to learn how to raise money for their statute activities on their own. Further development of the third sector in Belarus in many respects depends on solution of this problem.

NGO representatives also mentioned the problems of *infra-structural development* of their organizations, such as office unavailability, poor technical equipment, etc; *legal problems* concerned with volatility and imperfection of the Belarusian legislation, registration/ re-registration of non-governmental organizations, deficiency of legal support to their organizations; *internal problems of organizations' activities* (in the narrow sense) — passivity of their members, poor management (personnel management, work with the customers, fundraising, etc.), record keeping, organization's development strategy, etc.).

The so-called *information-communication* problems were quite prevalent for non-governmental organizations (13 % of the respondents mentioned them). In the course of the poll some other problems were referred to: adaptation of available information to different sections of the population; insufficient information about the donors; establishing contacts with local authorities; deficiency of contacts with foreign foundations; problems of drawing wide groups of the population in the activities developed by the organization; establishing contacts with the mass media, etc.

One of the most urgent issues that demands thorough study is dissociation of non-governmental organizations. Today interaction between the organizations is hardly maintained, mainly in the level of personal contacts, more seldom — in the level of co-work of organizations with similar goals stated in their statutes. But many NCOs isolate themselves within their organizations, are acting and developing independently without maintaining any interaction or mutual assistance. In many respects it is connected with unavailability of reliable information, and unreadiness of certain NCO leaders to establish contacts and, particularly, cooperate with each other. The investigation has discovered that the following situation is not infrequent: certain organizations that work with the same target group and have similar goals do not coordinate their actions with each other and sometimes act not as the partners who have their common business, but rather as the competitors.

Activity of non-governmental organizations in Belarus, significance of their work and lasting results are also issues of the day. Motivation of activity based on social self-consciousness and responsibility is rather weak in the Belarusian society. Activation of the population (individual and group) can not arise by itself in the course of its organizational formation; but it depends

on the level of social confidence in the society. Activity of the population, its capacity for interaction via the "third sector" structures depends on previously established traditions and standards. Information technologies, the Internet in particular, play a special part in evolution of social activity in Belarus, as data traffic is intensive in the Internet and is directed to the most active, educated part of the population sensitive to innovations.

Data of the poll of experts in January 2001 showed that non-governmental organizations in Belarus were treated as a necessary element of democratic structure of the society and an important resource of social policy of the State.

Recognition of NGOs role is rather a pressing issue in identification of their social status. According to sociological study carried out in 2001, basically "Chernobyl" non-governmental organizations gained such recognition. The following 7 priority directions of NGOs activities were identified by the experts in the course of such investigation:

1. Ecology, environment protection.
2. Defense of human rights and freedoms of the citizens.
3. Social protection of disabled people.
4. Youth and children.
5. Science, security, enlightening.
6. Defense of consumers' rights.
7. Public health, medicine.

Certain idea of NGO is being gradually formed in social perception of the Belarusian citizens. Stereotypes of social role of non-governmental organizations have been already formed by today. For example, one can mention a stereotype that treats non-governmental organizations rather as a part of the State which part is temporarily beyond its control and management (fully or partially), than as an attribute of the civil society. Another stereotype has imbibed the ideas of the citizens that the interests of Belarusian NGOs are focused on political interests. On the whole, this situation does not correspond to reality, though in the course of their activities non-governmental organizations face a number of challenges concerned with both the functioning governmental system in whole, and its separate components, e.g. legislation.

Data of sociological study carried out by the Department of Political Science of the Institute of Sociology under the National Academy of Sciences of Belarus, according to representative national sampling of year 2002 (1532 respondents were questioned), illustrate attitude of the Belarusian population toward NGO correctly enough. So, 48.2 % of the respondents consider existence of such organizations necessary in the society. At that, 22.1 % of the respondents believe that their goal is to report the citizens' standpoint to the authorities. Only 17.5 % of the respondents fully rely on paternalism of the State. Relatively low level of confidence in NGOs (11.5 %) is not surprising, as confidence in any structures uses to fall during the crisis in the society. At the same time, the fact that 48.7 % of the respondents have found difficulty in answering the question about their confidence in NGOs, i. e. have not formed any opinion about this issue, testifies to the latent potential of non-governmental organizations. Hence, one may conclude, that the idea of the third sector development in Belarus has not discredited itself and has every prospects of further development.

Consequently, the most important directions of increasing NGOs' role in the society are: formation of strategy aimed at extension of the region covered by the activity the Belarusian third sector, in the first place; tactical actions connected with coordination of goals and real potential, in the second place; and strengthening the third sector potential, its resources and capabilities for sustainable growth and development, in the third place.

CONCLUSION

The third sector of Belarus is experiencing a complicated and contradictory stage of its development. On the one hand, burden of social and economic problems; relatively poor experience and small region of activities; lack of stable sources of financing; absence of strong material, technical and informational basis hamper the progress of the third sector. At the same time, certain tendency toward overcoming such negative occurrences is observed, enabling to forecast subsequent sustainable (both qualitative and quantitative) development of non commercial organizations.

In this work general evaluation of the main parameters of the non-governmental sector in this country was made; problem areas of the Belarusian third sector were displayed. It has been established in the course of investigation that the following main factors exert influence on formation and development of the third sector in Belarus:

— historical and cultural traditions of the Belarusian people;

— existence of problems for which solution not only the efforts of the Government alone are needed (rehabilitation and social security of disabled people, help to the victims of calamity at Chernobyl nuclear power plant, etc.);

— legislation in force (e.g. exempt from registration fee has entailed increase in the number of registered republican and local youth and children organizations);

— external factors that contribute to the development of non-governmental organizations (wish and potential of different foundations to finance the projects of the organizations involved in ecological problems have enabled the latter to stir up their activities and proceed to implementation of more large-scale programs);

— competition between NGOs;

— social and political situation;

— low living standard of the main social groups of the population;

— image, monopolism, etc.

The distinctive feature of non-governmental organizations in all post-soviet countries, Belarus including, is their aim rather at solitary gain of each separate organization, than at partner relations. Non-governmental organizations compete not so much for people or territories of their influence, but for ideas. The Belarusian non-governmental organizations are today at such a stage of their development at which the issue of their existence (survival) is deemed more important than their role in and influence on social processes.

While recognizing joint efforts as necessary, the third sector makes every effort to self-regulation aimed at achievement of maximally efficient result of its activities. Choice of self-regulation methods depends on composition, wish, and resources of the participants. The main methods of self-regulation of the third sector are the following:

— formation of resource centers in order to render informational, consulting, technical, and other services to NGOs;

— creation of organizations or elaboration of projects that will coordinate activities of NGOs according to directions of their activities;

— formation of informal bodies that will coordinate activities of NGOs by the regions or delegate the mentioned function to any actively functioning organization;

— formation of “umbrella” organizations in order to render assistance to and ensure information interchange with a relatively stable circle of NGO customers;

— creation of organizations aimed at rendering the same kind of services to all NGOs or to NGOs involved in solution of similar tasks.

It a postulational statement, that the representatives of all three sectors must work for a constructive dialogue and equitable cooperation. Today efforts of the representatives of all the sectors mentioned, made in order to establish the constructive dialogue and equitable cooperation, cannot be recognized as sufficient because of a great number of reasons. Nevertheless, in spite of all challenges, the objective role and significance of the third sector are going to increase gradually, contributing to more open and democratic character of our society.

For the time present, no clear idea of the third sector’s role in development and dissemination of the values of the civil society has been yet formed in social perception. But as early as today Belarusian NGOs act as a backbone element of formation of this sector, since their inherent capital of society diligently works for the benefit of the civil society, and little by little becomes a force that must be reckoned with.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашидзе А. Х.* Неправительственные организации: Международные аспекты: Учеб. пособие / А. Х. Абашидзе, Д. А. Урсин. М., 2002.

2. *Анхайер Хельмут.* В чем проявляется гражданское общество в Германии? // Deutschland. 2000. № 5. С. 22—23.

3. *Аринин А. Н.* Зрелость гражданского общества — основа устойчивого развития и безопасности России // Современная российская цивилизация: Сер. науч. тр. Кн. 2 / Ин-т федерализма и гражданского общества. М., 2000.

4. Беларусь: Выбор пути. Национальный отчет о человеческом развитии / А. В. Богданович, Л. Ф. Заико, О. И. Бажанов и др. Мн., 2000.

5. *Бергер П.*, *Луман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М., 1995.

6. *Библер В. С.* На гранях логики и культуры / Кн. избр. очерков. М., 1997.

7. *Брэтон Ф.*, *Пру С.* Выбух камунікацыі: Нараджэнне новай ідэалогіі / Пер. з фр. А. Мароза; Рэд. Ю.Залоска. Мн., 1995.

8. *Бугрова І.* Ідэнтычнасць Беларусі: З вопыту “разумеючай” паліталогіі // Грамадзянская альтэрнатыва. 1999. № 1. С. 33—46.

9. *Ванштейн Г.* Общественное сознание и трансформационные процессы в России (о проблеме взаимосвязей) // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12.

10. Вопросы демократии. Некоммерческий сектор: Партнер в условиях гражданского общества // ЮСИА. 2003. № 2.

11. *Гаджиев К. С.* Политическая культура: Концептуальный аспект // Политические исследования. 1991. № 6.

12. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Принят палатой представителей 28.10.1998 г.: Одобрен Советом Республики 19.11.1998 г.]: с измен. и дополн. по состоянию на 10.02.2003 г., 3-е изд., измен. и дополн. Мн., 2003.

13. *Павлова Н. В.*, *Степанов Г. И.* Гражданское общество и правовое государство: учеб. пособие к спецкурсу Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка. М., 1991.

14. *Грушин Б. А.* Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Б. А. Грушин, Л. Н. Федотова, Е. Я. Таршис и др.; Под общ. ред. и с предисл. Б. А. Грушина, Л. А. Оникова. М., 1980.

15. *Даль Р.* Демократия и ее критики / Р. Даль [Пер. с англ.]. М., 2003.

16. *Даль Роберт А.* Проблемы гражданской компетентности // Век XX и мир. 1994. № 7—8. С. 164—182.

17. Доклад о развитии человека за 2003 г. / Подгот.: Сакико Фукуда-Парр (ред.) и др.; Пер.: А. Славашевич, П. Славашевич. Мн., 2003.

18. *Дридзе Т. М.*, *Орлова Э. А.* Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социо-культурных процессов / Предпр. Пущино, 1986.

19. *Загуменнов Ю.* Исследование гражданского общества Беларуси: Методология и результаты // Аналитический бюллетень Белорусской ассоциации фабрик мысли. 2003. № 3 (22). С. 20—27.

20. *Заславская Т. И.* Постсоциалистический трансформационный процесс в России / Т. Заславская // Вестник РГНФ. 1998. № 3. С. 132—148.

21. *Здравомыслов А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.

22. *Здравомыслов А. Г.* Экспертиза: Проблемы и перспективы общественного развития. Власть и общество // Социологический журнал. 994. № 2. С. 4—17.

23. *Карл В. Саймон.* Некоммерческий сектор: Основы регулирования // Белорусская Деловая Газета. 18 июня (№ 476). 1998.

24. *Каротерс Томас.* Гражданское общество — ключ к политическому и экономическому успеху? // Deutschland. 2000. № 5. С. 12—17.

25. *Касьяненко А.* Методология и техника социального исследования местных сообществ // Аналитический бюллетень Белорусской ассоциации фабрик мысли. 2003. № 3(22). С. 28—32.

26. *Коган В. З.* Информационное взаимодействие: Опыт анализа субъект.-объект. отношений. Томск, 1980.

27. *Коктыш К.* Постсоветская трансформация Белоруссии // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2. С. 72—79.

28. *Котиков Л.* Белорусские неправительственные организации: Проблемы и перспективы развития // Беларусь — Украина в XX в. глазами молодых: Сб. докл. конференции, 11—12 апреля 1998 г., г. Минск. Мн., 1998.

29. *Кочетков А. П.* Гражданское общество: Проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета: Сер.12, политические науки. 1998. № 4. С. 85—97.

30. *Красин Ю. А.* Долгий путь к демократии и гражданскому обществу // Полис. 1992. № 5—6.

31. *Левин И. Б.* Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. № 5. С. 106—119.

32. *Луман Никлас.* Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1—2.

33. *Мамут Л. С.* Гражданское общество и государство: Проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94—103.

34. Беларусь: динамика и приоритеты общественного развития: В помощь идеологическому активу / Г. М. Пашковский (рук.), В. Н. Суряев, А. Б. Чещевик и др.; Науч. ред. Е. В. Матусевич; Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Беларуси. Мн., 2003.

35. *Милон-Дельсон Ш.* Политические идеи XX века. М., 1992.

36. *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение: Открытие спирали молчания / Пер. с нем. Л. Н. Рыбаковой. М., 1996.

37. Общественные организации: Полоса испытаний // Белорусская Деловая Газета. 16 июля (№ 484). 1998.

38. О проекте Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях»”: Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 30.06.2004 г. №1010-П2/VIII // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. №104 (4/3815).

39. Основополагающие принципы статуса неправительственных организаций в Европе // Решение Комитета Министров Совета Европы, 837-е заседание, 16 апреля 2003 г.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.coe.ru/coenews.htm.

40. *Подгол В.* Идеологическое поле “Наш дом Беларусь” как базовая модель современной интегративной национальной идеологии // Грамадзянская супольнасць і праблемы нацыянальна-культурнай ідэнтыфікацыі ў Беларусі: Матэр. навук.-практ. семінару (Мінск, 30, 31 мая 1996 г.); Навук. рэд. В. Ф. Голубев, П. А. Лойка. Брэст, 1996.

41. Политические дилеммы на рубеже веков / Институт сравнительной политологии РАН, Центр “Форум-2000”; Редсовет: Т. Тимофеев (отв. ред.) и др. М., 1996.

42. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М., 1992.

43. *Путнэм Роберт Д.* Игра в гольф в одиночку: Размывание общественного капитала Америки // Русский журнал. 17 сентября 1997.

44. *Ровдо В. В.* “Третий сектор”: Становление негосударственных организаций в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы // Гражданское общество. Вып. 2. Мн., 1996.

45. *Роўда Ул.* Палітычныя ўмовы дзейнасці трэцяга сэктару. Мн., 1999.

46. Сборник нормативных актов, регулирующих деятельность общественных объединений и политических партий / Министерство юстиции Республики Беларусь, Управление юстиции Брестского облисполкома. Брест, 2001.

47. *Речицкий В. В.* Свобода и государство / Харьковская правозащитная группа “Фолио”. Харьков, 1998.

48. *Сивуха С. В.* Социальная сеть общественных организаций как форма социального капитала // Социология. 2003. № 4. С. 52—63.

49. *Сорос Дж.* Советская система: К открытому обществу / Пер. Т. В. Курашовой. М., 1991.

50. *Степанов В.* Растут как грибы // Вечерний Минск. 8 января (№ 2). 1998.

51. *Сухинин М. М.* Наша работа требует широкого кругозора и высокого интеллектуального уровня // Юстиция Беларуси. № 1. 1998.

52. *Сунгуров А.* Организации-посредники как звено в становлении гражданского общества: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Pablik/Other/st_3.html.

53. *Тённис Ф.* Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3—4.

54. *Тихиня В. Г.* Демократическое правовое государство (вопросы и ответы) / Правл. общества “Знание” БССР. Мн., 1990.

55. *Фридман М.*, *Хайек Ф.* О свободе / Пер. с англ. под ред. А. Бабича; Репринт. изд. Мн., 1990.

56. Человек и политика [Сб. тр.] / Брестский государственный университет, Кафедра политологии, социологии и права [Под общ. ред. Ф. Л. Займиста]. Брест, 1997.

57. *Чернов В.* Третий сектор в Беларуси: Проблемы становления и развития // Беларусь на пороге выбора. Мн., 2000.

58. *Шаши Тароур.* Будущее гражданского конфликта // Социология. 1999. № 3.

59. *Шинелева Л. Т.* Общественные неправительственные организации и власть / Л. Т. Шинелева. М., 2002.

60. *Шредер Герхард.* Цивилизованное гражданское общество: О новом определении задач государства и общества // Deutschland. 2000. № 5. С. 18—21.

61. *Штайнер Ю.* Еўрапейскія дэмакратыі / Ю. Штайнер. Мн., 1996.

62. *Яковлев А. М.* Гражданское общество и правовое государство. Российская государственность (историко-социологический аспект) // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 78—93.

63. *Fowler A.* Striking a balance // Earthscan Publ. 1997.

64. *Uphoff N.* Why NGOs are not a Third Sector: a Sectoral Analysis with some Thoughts on Accountability, Sustainability and Evaluation // Non-Governmental Organizations Performance and Accountability: Beyond the Magic Bullet / Ed. by M. Edwards, D. Hulme. London, 1995.

65. Официальная вэб-страница Министерства юстиции Республики Беларусь — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ncpi.gov.by/minjust/index.htm.

REFERENCES

1. *Abashidze A. H*. Non-Governmental Organizations: International Aspects / A. H. Abashidze, D. A. Ursin. M., 2002.

2. *Anheier Helmut*. How the Civil Society Shows Itself in Germany? // Deutschland. 2000. № 5. P. 22—23.

3. *Arinin A. N.* Maturity of a Civil Society as the Basis of Sustainability and Security of Russia // Modern Russian Civilization: Treatise Series. Book 2 / Institute of Federalism and Civil Society. M., 2000.

4. Belarus: Path Choice. National Report on Human Development / A. V. Bogdanovich, L. F. Zaiko, O. I. Bazhanov a. o. Minsk, 2000.

5. *Berger P*., *Luman T.* Social Design of Reality: treatise in Sociology of Knowledge / Translated by E. Rutkevich. M., 1995.

6. *Bibler V. S.* On the Verges of Logic and Culture / Book of Selected Essays. M., 1997.

7. *Braton F.*, *Prou S.* Communication Explosion: birth of a New Ideology / Translated from French by A. Moroz; Edited by Y. Zaloska. Minsk, 1995.

8. *Bugrova I.* Identity of Belarus: From Experience of "Intelligent" Political Science // Civil Alternative. 1999. № 1. P. 33—46.

9. *Wanstein G.* Civil Perception and Transformation Processes in Russia (On Interconnection Problem) // World Economy and International Relations. 1999. № 12.

10. Issues of Democracy. Non-Commercial Sector: a Partner in the Civil Society Environment // USIA. 2003. № 2.

11. *Gadzhiyev K. S.* Political Culture: The Conceptual End // Political Research. 1991. № 6.

12. Civil Code of the Republic of Belarus [Adopted by the House of Representatives 28.10.1998: Approved by the Council of the Republic 19.11.1998]: with changes and additions as on 10.02.2003, 3-rd editions, as amended. Minsk, 2003.

13. *Pavlova N. V., Stepanov G. I.* Civil Society and Law—Abiding State / Special Course Manual, the M.Tank Belarusian State Pedagogical University. M., 1991.

14. *Grushin B. A.* Mass Information in a Soviet Industrial City: Experience of a Complex Sociological Study / B. A. Grushin, L. N. Fedotova, E. Y. Tarshis e. o.; Under general editorship of and with a foreword by B.A. Grushin, L.A. Onikov. M., 1980.

15. *Dal R.* Democracy and its Critics / R. Dal [Translation from English]. M., 2003.

16. *Dal Robert A.* Issues of Civil Competence // XX Century and World. 1994. № 7—8. P. 164—182.

17. Report on Human Development for Year 2003/ Made by: Sakiko Fukuda-Parr (edit.) e. o.; Translated by: A. Slavashevich, P. Slavashevich. Minsk, 2003.

18. *Dridze T. M., Orlova E. A.* Mode of Life Situation Analysis at Forecasting and Designing of Socio-Cultural Processes / Business Puschino, 1986.

19. *Zagumennov Y.* Study of the Civil Society in Belarus: methodology and Results // Analytical Bulletin of the Belarusian Think Tank Association. 2003. № 3 (22). P. 20—27.

20. *Zaslavskaya T. I.* Post-Socialist Transformation Process in Russia / T. Zaslavskaya // RGNF Bulletin. 1998. № 3. P. 132—148.

21. *Zdravomyslov A. G.* Demands. Interests. Values. M., 1986.

22. *Zdravomyslov A. G.* Expert Analysis: Problems and Prospects of Social Development. The Power and Society // Sociological Journal. 1994. № 2. P. 4—17.

23. *Charles V.* Saimon. Non-Commercial Sector: Regulation Fundamentals // Belarusian Business Newspaper. June 18 (№ 476). 1998.

24. *Karoters Thomas*. Civil Society — Key to Political and Economical Success? // Deutschland. 2000. № 5. P. 12—17.

25. *Kasyanenko A.* Methodology and Techniques for Social Study of Local Communities // Analytical Bulletin of the Belarusian Think Tank Association. 2003. № 3 (22). P. 28—32.

26. *Kogan V. Z.* Informational Interaction: Experience of Subject — Object Relationship Analysis. Tomsk: Publishing House of the Tomsk University. 1980.

27. *Koktysh K.* Post-Soviet Transformation of Belarus // Workld Economy and International Relations. 2004. № 2. P. 72—79.

28. *Kotikov L.* Belarusian Non-Governmental Organizations: Challenges and Development Outlook // Belarus — Ukraine in the XX Century by the Eyes of the Young: Conference Reports. April 11—12. 1998, city of Minsk. Minsk, 1998.

29. *Kochetkov A. P.* Civil Society: Investigation Problems and Development Outlook // Moscow University Bulletin: Series. 12, political sciences. 1998. № 4. P. 85—97.

30. *Krasin Y. A.* Long Way to Democracy and Civil Society // Polis. 1992. № 5—6.

31. *Levin I. B.* Civil Society in the West and in Russia // Polis. 1996. № 5. P. 106—119.

32. *Luman Niclas.* Forms of Assistance in the Course of Changes of Social Conditions // Sociological Journal. 2000. № 1—2.

33. *Mamout L. S.* Civil Society and the State: Correlation Problem // Social Sciences and the Present. 2002. № 5. P. 94—103.

34. Belarus: Dynamics and Priorities of Social Development: Aid for Ideological Activists / G. M. Pashkovsky, V. N. Surayev, A. B. Cheschevik a. o. Minsk, 2003.

35. *Milon-Delson Sh.* Political Ideas of the XX Century. M., 1992.

36. *Noel-Neuman E.* Public Opinion: Discovery of Spiral of Silence / Translated from German by L. N. Rybakova. M., 1996.

37. Non-Governmental Organizations: Test Zone // Belarusian Business Newspaper. July 16 (№ 484). 1998.

38. On the Draft Law “On Entering Changes and Amendments in the Law of the Republic of Belarus «On Non-Governmental Organizations»”: Regulation of the House of Representatives in the National Assembly of the Republic of Belarus dated 30.06.2004 № 1010-П2/VIII // National Register of the Legal Acts of the Republic of Belarus. 2004. № 104.

39. Fundamental Principles of Status of Non-Governmental Organizations in Europe // Resolution of the Committee of Ministers of the Council of Europe, meeting 837, April 16. 2003: [Electronic resource]. Access mode: http://www.coe.ru/coenews.htm.

40. *Podgol V*. Ideological Field “Our Home Belarus” as a Basic Model of the Modern Integrative National Ideology // Civil Society and Issues of National-Cultural Identification in Belarus: Materials of the Scientific and Practical Seminar (Minsk, May 30—31. 1996); under scientific editorship of V. F. Golubev, P. A. Loyko. Brest, 1996.

41. Political Dilemmas at the Centuries Boarderline / Institute of Comparative Political Science of the Russian Academy of Sciences, “Forum — 2000” Center; Editorial Board: T. Tomofeyev (resp. editor) a. o. M., 1996.

42. *Popper K.* Open Society and its Enemies. Vol. 2. Time of Lying Prophets: Hegel, Marx and Other Oracles / Translated from English under the general editorship of V. N. Sadovsky. M., 1992.

43. *Putnam Robert D.* Golf Game On One’s Own: Eroding of Social Capital of America // Russian Magazine, September 17. 1997.

44. *Rovdo V. V.* “The Third Sector”: Formation of Non-Governmental Organizations in the Post-Communist Countries of Central and Eastern Europe // Civil Society. Issue 2. Minsk, 1996.

45. *Rovdo V.* Political Conditions for the Third Sector Activities. Minsk, 1999.

46. Collection of the Standard Acts Governing the Activities of Non-Governmental Organizations and Political Parties / Ministry of Justice of the Republic of Belarus, Department of Justice of the Brest Regional Executive Committee. Brest, 2001.

47. *Rechitsky V. V.* Liberty and the State / “Folio” Human-Rights Defending Group. Kharkov, 1998.

48. *Sivukha S. V.* Social Network of Non-Governmental Organizations a Form of Social Capital // Sociology. 2003. № 4. P. 52—63.

49. *Soros J.* Societ System: to Open Society / Translated by T. V. Kurashova. M., 1991.

50. *Stepanov V.* Spring Up Like Mushrooms // The Evening Minsk. January 8 (№ 2). 1998.

51. *Sukhinin M. M.* Our Work Demands Broad Mind and High Intellectual Standard // Justice of Belarus. 1998. № 1.

52. *Soungurov A.* Mediator Organizations as a Chain in Formation of the Civil Society: [Electronic resource]. Access mode: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Pablik/Other/st 3.html.

53. *Ternnis F.* Community and Society // Sociological Journal. 1998. № 3—4.

54. *Tikhinya V. G.* Democratic Law — Abiding State (Questions and Answers) / Board of “Knowledge” Society BRRS. Minsk, 1990.

55. *Fridman M., Heyek F.* On Liberty / Translated from English; under editorship of A. Babich; Reprinted edition. Minsk, 1990.

56. The man and the Policy [Col.] / Brest State University, Department of Political Science, Sociology and Jurisprudence [nder general editorship of F. L. Zaimist]. Brest, 1997.

57. *Chernov V.* The Third Sector in Belarus: Problems of Formation and Development // Belarus on the Threshold of Choice. Minsk, 2000.

58. *Shashy Tarour.* The Future of a Civil Conflict // Sociology. 1999. № 3.

59. *Shineleva L. T.* Public Non-Governmental Organizations and the Power / L. T. Shineleva. M., 2002.

60. *Schreder Gerhard.* Civilized Civil Society: On the New Problem Identification for the State and Society // Deutschland, 2000. № 5. P. 18—21.

61. *Shteiner Y.* European Democracies / Y. Shteiner. Minsk, 1996.

62. *Yakovlev A. M.* Civil Society and Law Abiding State. The Russian State System (historical and sociological aspect) // Social Sciences and the present. 2002. № 5.

63. *Fowler A.* Striking a balance // Earthscan Publ. 1997.

64. *Uphoff N.* Why NGOs are not a Third Sector: a Sectoral Analysis with some Thoughts on Accountability, Sustainability and Evaluation // Non-Governmental Organizations Performance and Accountability: Beyond the Magic Bullet / Ed. by M. Edwards, D. Hulme. London, 1995.

65. Official web-page of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus: [Electronic resource]. Access mode: http://ncpi.gov.by/minjust/index.htm

СОДЕРЖАНИЕ

АКТИВНО ИЗУЧАТЬ ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ 4

ВВЕДЕНИЕ 6

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДИНАМИКА ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ В 1998—2004 гг. 10

ПРОЦЕДУРА И СРОКИ РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ 12

КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА 14

КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ 23

ВНУТРЕННИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА 30

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БЕЛАРУСИ 43

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 47

ЛИТЕРАТУРА 94

CONTENTS

STUDY ACTIVELY THE SOCIETY WE LIVE IN 50

PREAMBLE 52

QUANTITATIVE DYNAMICS OF THE THIRD SECTOR IN BELARUS IN 1998—2004 56

PROCEDURE AND TERMS OF NGO REGISTRATION 58

QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE THIRD SECTOR 60

CRITERIA OF NGO TYPOLOGY 69

INHERENT POTENTIAL OF THE THIRD SECTOR 76

MAIN CHALLENGES TO NGOs IN BELARUS 88

CONCLUSION 92

REFERENCES 98

Научное издание

КУЗЬМЕНКОВА Татьяна Александровна

**ТРЕТИЙ СЕКТОР В БЕЛАРУСИ:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

**THIRD-SECTOR IN BELARUS:
PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

Ведущий редактор *Т. Д. Прокопенко*
Редактор *Е. Л. Сергейчик*
Технический редактор *И. А. Доманчук*
Художник обложки *М. А. Никифорович*

Подписано в печать с оригинал-макета 27.12.2004. Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Таймс». Печать трафаретная. Усл. печ. л. 6,05. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж экз. Заказ 5405.

ООО ИД «Белый Ветер». ЛИ № 02330/0056758 от 27.01.2004. 247760, г. Мозырь, ул. Советская, 198.

Отпечатано ризографическим способом печати. ООО ИД «Белый Ветер». 247760, г. Мозырь, ул. Советская, 198.
Тел./факс (02351) 2-51-03, 2-51-22. E-mail: belveter@mail.gomel.by